

Изъ писемъ Н. М. Лонгинова къ графу С. Р. Воронцову.

1816-1823 годы *).

С.-Петербургъ, 22 Февраля 1816 г.

Вы совершенно справедливо находите, ваше сіятельство, что бумага нашихъ газетъ невозможная; но могу васъ увѣрить, что на точно такой же печатаются газеты и для Его Величества. Пока не разрѣшатъ ввозъ бумаги изъ Голландіи или изъ какого другаго мѣста, у насъ и не будутъ дѣлать лучшей. Фабриканты отлично понимаютъ, что производство плохой бумаги дешевле обходится, чѣмъ хорошей, а спросъ на дурную будетъ такой же, какъ на хорошую.

Вы предполагаете, что послѣ дарованія конституціи Польшѣ, подумываютъ о введеніи ея и въ Россію, которая должна быть дороже сердцу Императора, чѣмъ Польша, по всему великому и прекрасному, содѣланному Россіею. Признаюсь, въ настоящую минуту ни по чему не видно, чтобъ шла объ этомъ рѣчь; я даже не знаю, предполагаютъ-ли дать конституцію въ будущемъ, какъ говорятъ нѣкоторые. По моему, все ограничится частичными установленіями по улучшенію дѣлопроизводства въ разныхъ вѣдомствахъ. Боюсь, что всѣ подобныя нововведенія не принесутъ никакой пользы, что мы не разъ уже испытали. Я вообще замѣчалъ, что у насъ больше занимаются внѣшнею стороною гражданской и правительственной службы, чѣмъ самую ихъ сущностью, которая пребываетъ въ прежнемъ состояніи; вотъ почему всѣ преобразованія были только ни къ чему не приводившими новшествами.

---

*) См. выше, стр. 161.

*

С.-Петербургъ, 19 (31) Марта 1816 г.

Третьяго дня Карамзинъ былъ принятъ Государемъ и поднесъ ему восемь томовъ своей Русской Исторіи, только что имъ оконченные. Онъ довелъ ее до покоренія Казани. Трудъ его былъ принятъ милостиво и будетъ напечатанъ на пожалованные для сего Императоромъ 60 т. р. Автора сдѣлали статскимъ совѣтникомъ (но не дѣйствительнымъ) и пожаловали ему Аннинскую ленту, чего раньше никогда не бывало, такъ какъ для этого требовался чинъ генераль-маіора; единственнымъ сему исключеніемъ было пожалованіе покойнымъ императоромъ такой же ленты капитану линейнаго корабля Белю, за взятіе Неаполя. Я прослушалъ двѣ главы этой Исторіи, *Мамаево побоище* и введеніе къ царствованію *царя Ивана Васильевича*, эпохъ, съ которой установлено самодержавіе. Если все остальное въ соотвѣтствіи съ этими двумя главами, то этотъ трудъ останется выдающимся. Слогъ простъ, изященъ и совсѣмъ не цвѣтистъ, чего можно было ожидать отъ Карамзина; въ большинствѣ случаевъ онъ сохранилъ подлинныя выраженія подтвердительныхъ архивныхъ бумагъ, что придаетъ событіямъ много ясности и достовѣрности. Карамзинъ просилъ меня напомнить вамъ о немъ¹⁾.

Полетики еще нѣтъ²⁾. Съ нимъ приключилось въ Москвѣ несчастіе: пріѣхавъ туда съ Булгаковымъ и съ бывшимъ полицеймейстеромъ Волковымъ, онъ остановился въ домѣ сего послѣдняго. Домъ деревянный и черезъ нѣсколько дней по ихъ прибытіи сгорѣлъ до тла; съ большимъ трудомъ спасли жену и дѣтей Волкова, а Полетику, помѣстившагося наверху, было еще труднѣе спасти. Онъ выскочилъ почти голый, все его платье и прочія вещи сгорѣли. Булгаковъ пріютилъ злосчастныхъ въ домѣ Почтамта, куда только что самъ переѣхалъ.

Большихъ новостей нѣтъ никакихъ, кромѣ подписанія указа о новомъ тарифѣ, который, слава Богу, удовлетворить, наконецъ, желанію народа и государства. Всѣ ждали этого счастья, какъ единственнаго средства противъ нашего обѣднѣнія. Хотя указъ еще необъявленъ, но увѣряють, что всѣ товары впускаются при условіи внесенія очень высокихъ таможенныхъ пошлинъ, черезъ что у всѣхъ, по крайней мѣрѣ, утѣшеніе, что можно открыто получать, чего желаешь, и знать,

¹⁾ Въ „Письмахъ Русскаго Путешественника“ Карамзинъ говоритъ, какъ онъ посылалъ графа С. Р. Воронцова въ Лондонъ. П. Б.

²⁾ Петръ Ивановичъ Полетика см. отрывки изъ его Записокъ въ „Русскомъ Архивѣ“. 1885, III (11) П. Б.

что этимъ обогащается казна, а не контрабандисты и таможенные надсмотрщики, которые наживались за счетъ государства и налагали контрибуцію на капиталы и собственность громаднаго населенія имперіи.

Разрѣшено (или по крайней мѣрѣ терпимо) каждому кружку выражать гласно свои мнѣнія, что вызываетъ и смѣхъ, и жалость. Послѣ органа министра внутреннихъ дѣлъ (*Сверной Почты*), появилась книженка адмирала Мордвинова. Бѣдняга! Его разбила во всю неизвѣстная газетка, поставивши его на ряду съ учениками, не умѣющими еще справляться съ силлогизмами. Не зная его совсѣмъ, я только считалъ его посредственнымъ государственнымъ дѣятелемъ; но, познакомившись въ его брошюрѣ съ его кружкомъ и съ выражаемыми въ ней мнѣніями, я низвелъ его въ ряды жалкихъ писаекъ, литературныхъ воришекъ, да къ тому-же и пошлыхъ.

Не думаю, чтобъ вашему сіятельству было любопытно познакомиться съ подобными бессмыслицами, тѣмъ болѣе, что утверженіе тарифа положило конецъ дальнѣйшимъ препирательствамъ. Вексельный курсъ немного палъ послѣ подписанія указа, и побѣжденная сторона не упустила случая покричать на тѣхъ, кто взялъ верхъ; но я думаю, что правота сихъ послѣднихъ будетъ доказана по открытіи навигаціи, когда состояніе курса вполне докажетъ виновность тѣхъ, кто помѣшалъ государству пустить въ дѣло, еще съ начала 1813 г., всѣ свои средства, въ то самое время, когда сосѣди наши воспользовались нашими побѣдами, намъ однимъ принадлежавшими. Доказано, что одною контрабандою принесено казнѣ 60 милл. убытку; нажившіе эти милліоны могутъ, въ продолженіе 4-хъ или 5-ти лѣтъ, пожертвовать пятью или шестью милліонами на недолгое пониженіе курса, такъ какъ непреодолимая сила вещей все подчинитъ себѣ, какъ только торговля пойдетъ опять своимъ естественнымъ путемъ.

Ваше сіятельство продолжаете ожидать у насъ конституціи; но я могу васъ увѣрить, что нѣтъ даже малѣйшихъ признаковъ того. Ни почему не замѣтно, чтобъ желали выслушать мнѣніе народа или правительствованныхъ органовъ относительно предмета столь высокаго значенія. Еслибъ имѣлось въ виду такое важное измѣненіе въ образѣ правленія, это чѣмъ нибудь проявило бы себя; развѣ что ограничатся простымъ изданіемъ указа о томъ. Конечно, конституція, введенная такимъ способомъ, была бы также просто и измѣняема, какъ всякое другое постановленіе. Но тогда уже нельзя было бы считать ее конституціей. Думается, что намъ до нея еще далеко. Теперь сильно заняты

приведеніемъ въ порядокъ администраціи, исключеніемъ изъ нея людей неспособныхъ или не заслуживающихъ довѣрія. Но всѣ эти мѣры, безъ коренного измѣненія законовъ, послужатъ лишь къ временному улучшенію въ дѣлахъ управленія. Богу одному извѣстно, когда мы дождемся полнаго свода законовъ; тотъ, надъ которымъ такъ долго работали, совершенно уничтоженъ, какъ я уже имѣлъ честь вамъ писать. На дняхъ, говорятъ, выйдетъ уставъ о гражданской службѣ, касательно того, сколько лѣтъ нужно прослужить въ одномъ чинѣ для полученія слѣдующаго, такъ что коллежскому ассесору, напр. придется пробывать на службѣ чуть ли не 24 г. до полученія сего чина, т. е. когда почти все его начальство помретъ или будетъ какъ бы похоронено. Конечно, подобный уставъ, буде таковой появится, никогда не продержится, а исчезнетъ самъ по себѣ. Вѣдь замѣщеніе высшихъ мѣстъ должно же происходить, и нельзя постоянно давать преимущество военнымъ за ихъ храбрость на полѣ брани, при ихъ полномъ невѣдѣніи дѣлъ гражданскихъ въ министерствахъ и канцеляріяхъ присутственныхъ мѣстъ*). Дѣйствительно много въ гражданской службѣ настоящихъ воровъ, грабителей, клятвопреступниковъ и даже неспособныхъ, а развѣ нѣтъ генераловъ наживающихся на солдатскихъ сухаряхъ и крупѣ и умирающихъ, не внося тысячи и сотни тысячъ рублей сбереженія по полку или артелямъ.

*

Петербургъ, 1 Мая 1816 г.

Я ничего не слышалъ про отмѣну двадцатипроцентнаго налога съ лицъ, проживающихъ за границей, и думаю, что онъ и впредъ будетъ взиматься. Казна, конечно, не обогатится; но ваше сіятельство не могли не замѣтить, что у насъ вся система экономіи сводится экономіей на пустяки, за которыми тщательно наблюдаютъ, между тѣмъ какъ бесполезно тратятся по военному вѣдомству сотни милліоновъ, какъ будто мы все еще въ 1812 г., и Наполеонъ ведетъ на насъ всю Европу. Въ настоящее время сокращаютъ жалованье гражданскимъ чиновникамъ, а они и безъ того чуть не мрутъ съ голоду отъ неслыханной на все дороговизны. Больше всѣхъ за это сокращеніе жалованья графъ Аракчеевъ, доказывающій, что нельзя гражданскимъ чиновникамъ давать больше жалованья противъ военныхъ; но сіи послѣдніе живутъ въ казармахъ или на постоѣ у жителей, получаютъ фуражъ и деньщиковъ, а здѣсь малѣйшій уголь, не то что комнату, не найти дешевле 350 р. Какъ же быть тѣмъ, кто всего получаетъ 350 р.? Не

*) Припоминается Пушкинское: Бывало, важный генералъ служилъ и грамотѣ не зналъ. П. Б.

указывается-ли имъ путь на воровство или на продажу дѣлъ и правосудія; не потворствуютъ-ли взяткамъ, заранѣе обезпечивая ихъ ненаказуемость, такъ какъ это единственный способъ чиновнику что-нибудь раздобыть себѣ на существованіе? Къ этому еще хотять, чтобъ жалованье было повсюду одно и то же; но развѣ можно жить здѣсь на то, чего совершенно достаточно въ Казани или Воронежѣ?

Поверхностныя знанія, безпредѣльное самолюбіе, изысканный эгоизмъ, глубокая, скрытая гордость, пристрастіе къ нѣкоторымъ любимцамъ при полномъ недоброжелательствѣ ко всѣмъ прочимъ, при извѣстной долѣ жестокости и недопущеніи никого другого до Государя, — можно-ли такъ обманываться, чтобъ такое безобразное сочетаніе считать за любовь къ отечеству или за любовь къ общественному благу? Преслѣдуютъ чиновниковъ, которыхъ почти что заставляють быть мошенниками, а смотрять сквозь пальцы на то, чтѣ творится у военныхъ, которыхъ, по многимъ на то примѣрамъ, можно поставить на одну линію съ тѣми.

Столько уже и раньше сего преступныхъ умниковъ привели Россію къ страшному истощенію, довершенному чрезвычайными обстоятельствами; а плательщики теперь не въ состояніи платить подати, не голодая сами съ своими семьями. Повелѣно представить недоимки въ четырехмѣсячный срокъ. Тверской губернаторъ привелъ это въ исполненіе, заставляя продавать у крестьянъ послѣднее ихъ добро. вмѣстѣ съ недоимками онъ представилъ вѣдомость о смертности отъ голода и нищеты и просьбу въ отставку. Его уволили съ выговоромъ, а господа Аракчевы и Гурьевы, подписывающіе подобные приказы, сидятъ, чтобъ продолжать подобныя же противорѣчія, отдѣлываясь разъясненіями Сената, что указъ о недоимкахъ относился только къ виновнымъ и солянымъ откупщикамъ! Но какъ они тамъ ни разъясняй, всѣмъ извѣстно, что Тверской губернаторъ Озеровъ не глупѣе ихъ, а что погибшіе Тверскіе крестьяне воскреснуть только въ день Страшнаго Суда, когда Аракчеву и Гурьеву придется дать отчетъ объ ихъ ужасной смерти.

Вслѣдствіе разъясненій Сената касательно послѣдняго указа о взысканіи недоимокъ, приступать на будущей недѣлѣ къ продажѣ имѣній виновныхъ и соляныхъ откупщиковъ, въ числѣ коихъ графъ Дмитрій Зубовъ. Но подобныхъ господъ нечего жалѣть: такъ они себя сами уронили, водясь со всякаго рода дрянью. Но кто достоинъ сожалѣнія — это давшіе имъ залоги, такъ какъ, въ случаѣ непокрытія не-

доимокъ продажею имущества откупщиковъ (а они почти всѣ ловкіе мошенники и, конечно, успѣли поприпрятать многое), приступать къ продажѣ имѣній залогодателей; вотъ тутъ и будетъ нанесенъ смертельный ударъ дворянству, который сразитъ и нѣкоторыхъ богачей, но особенно тяжело отзовется на мелкихъ помѣщикахъ, которые и не подозрѣваютъ, что имъ грозитъ такое несчастье.

Но я предпочитаю не разстраивать васъ картиною грядущихъ бѣдъ и, опуская занавѣсъ, перейду къ бѣдному Трощинскому. Онъ сильно заболѣлъ отъ всѣхъ этихъ мѣръ, къ которымъ онъ нисколько не причастенъ, и отъ неимѣнія силъ хладнокровно приводитъ въ исполненіе эти жестокіе приговоры. На время его болѣзни, Козодавлевъ правитъ Министерствомъ Юстиціи. По счастью, Трощинскому лучше, къ общей радости, такъ какъ всѣ видятъ въ немъ защитника отъ разрушителей счастья и славы Россіи.

*

С.-Петербургъ, 16 Іюня 1816 г.

Вашему сіятельству будетъ очень пріятно узнать, что послѣ такого явнаго и продолжительнаго пренебреженія благоденствіемъ Россіи, Императрица, кажется, послѣднія недѣли болѣе довольна, чѣмъ была до времени. Заботы и вниманіе, которыми ее окружаютъ и отъ которыхъ она поотвыкла, доставляютъ ему, повидимому, большое удовольствіе. Не знаю, приведетъ-ли это къ полному согласію или нѣтъ; но, по крайней мѣрѣ, ея не такъ забываютъ, какъ это было съ Вѣны. Пошли Господь, чтобъ это подымающееся счастье соотвѣтствовало умноженію членовъ царской семьи, такъ какъ послѣ 22-го Іюля уѣдетъ и великая княгиня Марія Павловна, и тогда останутся только обѣ Императрицы, доброму согласію между которыми слѣдовало бы приумножаться.

Нѣсколько дней назадъ я послалъ графу Михаилу списокъ съ указа объ освобожденіи крестьянъ-Эстонцевъ. Я рассчитывалъ послать вашему сіятельству печатный указъ; но кажется, онъ будетъ напечатанъ только по эстонски, и списокъ вы можете получить отъ вашего сына. Выраженія въ этомъ указѣ выдають мысли и желанія касательно этого предмета. Слава Богу, что не вздумали напечатать его по русски. Стоитъ только разсмотрѣть положеніе Эстляндіи, чтобъ видѣть, что дворяне тамъ пожертвуютъ немногимъ. Крестьянамъ въ Эстляндіи всегда будутъ мѣшать выселяться, съ одной стороны море, а съ другой и безъ того населенныя губерніи Имперіи, не считая выгодъ отъ портовъ и большой торговли, что будетъ ихъ удерживать еще болѣе, чтобъ дать имъ

пользоваться сбытомъ предметовъ своей промышленности. Большая часть Русскихъ губерній не имѣють подобныхъ поводовъ, и Богъ вѣсть, что съ нами произойдетъ, если подобную мѣру захотѣлъ поощрять въ остальной Россіи. Принцъ Ольденбургскій получилъ Владимирскую ленту за это, какъ генераль-губернаторъ и предсѣдатель этой комиссіи; прочіе депутаты получили тоже награды за свои невеликія старанія. Вотъ чѣмъ пока ограничивается ожидаемая конституція, и я думаю, что на этомъ мы надолго остановимся. Вообще, большая часть времени поглощена военщиною.

Самое существенное, что теперь вводятъ, это переводъ 11-ой пѣхотной дивизіи на постоянныя квартиры въ окрестностяхъ Смоленска¹⁾. Я не знаю точно, на чемъ это основано, но полагаю, что, если даже только одни резервы будутъ черезъ это прокормлены, то доходы государства много выиграють, такъ какъ ихъ едва достаётъ на содержаніе одной арміи. Засѣдаетъ комитетъ о предлагаемыхъ измѣненіяхъ по артиллеріи и касательно предположенія уничтожить почти весь обозъ полка и завести отдѣльные фурштаты, подъ независимымъ управленіемъ изъ строевыхъ офицеровъ. Подобные фурштаты существуютъ въ Австріи, гдѣ легко бы и узнать, пригодны-ли они или нѣтъ, такъ какъ извѣстно, что Австрійцы вѣчно голодаютъ съ своими фурштатами и должны прибѣгать къ воровству и грабежу, чтобъ удовлетворить этой первой необходимости существованія и не умереть отъ истощенія.

Вы, вѣрно, не удивляетесь, что списокъ нашимъ генераламъ—секретъ. Если князь Волконскій не рѣшался заказать отъ себя безъ разрѣшенія Государя въ Тулѣ пару пистолетовъ для Ея Величества, назначавшей ихъ въ подарокъ своему племяннику²⁾, а морской министръ не счелъ себя въ правѣ, безъ той же формальности, взять на фрегатѣ слугу, можно ли ихъ называть министрами? Гдѣ тутъ значеніе министра? А между тѣмъ люди эти счастливы и обогащаются.

Персидскій посоль уѣхалъ десять дней тому назадъ очень недовольный и дѣлами, которыя не устроились, и полученными подарками. Онъ не захотѣлъ принять двѣ шубы, такъ онѣ были плохи, и припосѣ замѣнить ихъ лучшими. Содержаніе его обходилось тысячу р. въ день, а одновременно съ этимъ ему отказывали въ портерѣ и другихъ пустякахъ, ссылаясь на дороговизну. Къ стыду нашему, Англичане

¹⁾ Этотъ опытъ долженъ быть въ 4 года или въ 5 лѣтъ доказывать, можно ли его будетъ примѣнить ко всей арміи.

²⁾ Сыну Шведской королевы. П. Б.

подарили ему 200 бутылокъ портеру. Воровство и мошенничество стали у насъ, дѣйствительно, ужасными, и этого бѣднягу, за тысячу р. въ день, кормили Богъ знаетъ чѣмъ, а свиту его морили голодомъ.

Замѣчаніе вашего сіятельства касательно Іезуитовъ вполне справедливо, по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя были у насъ. Невѣроятно, до чего много перешло въ Католичество, особенно женщинъ. Но указъ о Іезуитахъ поудержалъ ихъ творить публичный скандалъ изъ своего вѣроотступничества. Графа де-Местра, посланника Сардинскаго короля при нашемъ дворѣ, первѣйшаго Іезуита, проведеншаго два года у нихъ въ монастырѣ въ Полоцкѣ, чтобъ написать о нихъ хвалебную книгу, обвиняють совершенно справедливо, что онъ ввелъ Іезуитовъ ко всѣмъ своимъ знакомымъ, и что больше всего перешли въ Католичество его друзья. Жаль, что его не выпроводили за одно съ Іезуитами.

Предполагають, что мѣсто въ Копенгагенѣ оставляется для кого-то изъ военныхъ. Я уже не знаю, Поуль-ли уступить свое мѣсто кому-нибудь изъ болѣе всего покровительствуемыхъ и удовольствуется другимъ, или же Тюиль будетъ туда назначенъ, чтобъ такимъ образомъ очистить мѣсто въ Римѣ Италинскому, которому предоставляется это мѣсто, какъ почетный покой его старости. Баронъ Строгановъ, заступающій его мѣсто въ Константинополь, отправляется туда въ этомъ мѣсяцѣ. Генералъ Ермоловъ, ѣдущій посломъ въ Персію, чтобъ потомъ сдѣлаться главнокомандующимъ въ Грузіи, прибылъ сюда вчера. Думають, что онъ поѣдетъ одновременно съ Персидскимъ посланникомъ. Безъ всякаго сомнѣнія онъ оживитъ въ этихъ краяхъ память о покойномъ князѣ Циціановѣ. Адмиралъ Грейгъ отбылъ для командованія Черноморскимъ флотомъ.

*

С.-Петербургъ, 1 Августа 1816.

Здѣсь уже не выходитъ болѣе никакого историческаго календаря, какъ это было при Императрицѣ Екатеринѣ, а *Карманный Календарь*, переводъ съ очень плохаго Нѣмецкаго календаря, съ самыми пошлыми анекдотами. Его не стоитъ посылать за границу; да къ тому же онъ только по названію *Карманный*, а его и въ мѣшокъ едва уложишь. Я не знаю никакого историческаго труда о Россіи за послѣднія 12 лѣтъ, кромѣ одной хорошей исторіи Россіи Стритера, 3 т. въ 4-ку, но она вышла раньше годовъ вами назначенныхъ. Скоро приступятъ къ печатанію Исторіи Карамзина, которую я и буду высылать вашему сіятельству по мѣрѣ выхода каждаго тома. Ваши сѣтованія касательно сквер-

ной бумаги, на которой у насъ печатають книги, вполне основательны. Признаюсь, я приписываю это нашему еще варварству въ этомъ отношеіи, и на дняхъ я присутствовалъ при переговорахъ Карамзина и Закревскаго на счетъ изданія Исторіи перваго изъ нихъ. Онъ особенно старался выбрать самую сѣрую, непрочную бумагу, какъ самую дешевую: 13 рублей всего. Такая жадность меня возмутила. Ему дано на изданіе 60 тыс., а ему эти 1000 экземпляровъ обойдутся не болѣе 40 тыс., слѣдовательно онъ выгадаетъ 20 т., кромѣ того что получить отъ продажи тысячи экземпляровъ. Всего сто только экземпляровъ будутъ напечатаны на бумагѣ немного получше. Я тщетно искалъ чего-нибудь напечатаннаго о странахъ около Кавказа, Каспійскаго и Чернаго морей и Аракса; рѣшительно ничего не появлялось по этому предмету. Клапротъ, путешествовавшій на деньги нашего правительства, издалъ для Нѣмцевъ, на Нѣмецкомъ, книгу о своемъ путешествіи, переведенную и на другіе языки; говорятъ, что вѣроятно онъ доставилъ Академіи какой-нибудь рапортъ, скрытый подъ спудомъ пыли и нашей лѣни, такъ что мы, самые заинтересованные въ этомъ, остаемся въ полномъ невѣдѣніи. Вообще, у насъ ограничиваются переводомъ нѣсколькихъ плохенькихъ романовъ, только разстраивающихъ воображеніе и развращающихъ нравы.

*

С.-Петербургъ, 8 Сентября 1816 г.

Совершенно вѣрно, что Государь былъ до крайности любезенъ въ Москвѣ. Онъ посѣтилъ самыхъ почетныхъ въ ней дамъ, чего у него нѣтъ въ обыкновеніи дѣлать здѣсь, а также всѣ общественныя учрежденія, наградилъ всѣхъ по заслугамъ и, вообще, особо милостиво обошелся, какъ съ дворянствомъ, такъ и съ гражданами. На другой день по его прибытіи, представлялась ему депутація отъ дворянъ, при чемъ онъ держалъ къ нимъ рѣчь безъ приготовленія. Сущность ея въ томъ, что за всѣ наши побѣды мы должны быть благодарны Провидѣнію, избравшему именно насъ, чтобы уничтожить врага всей Европы и возстановить порядокъ и тишину. Закончилъ онъ благодарностію дворянству за сдѣланныя имъ пожертвованія и за стойкость и храбрость, съ которымъ оно перенесло бѣдствія Москвы.

Говорятъ о многихъ другихъ милостяхъ, еще не объявленныхъ здѣсь официально, какъ напр. о четырехъ фрейлинахъ, въ числѣ коихъ дочь Кутайсова и какая-то Киселева. Графиня Марія *) пишетъ мнѣ, по секрету, что и она получила свою долю милостей разрѣшеніемъ ей

*) Марья Григорьевна Разумовская. П. Б.

ссуды въ 30 т., на 15 лѣтъ, о которой она просила Государя письмомъ переданнымъ ему графомъ Каподистріею. Проходя съ ней вечеромъ того же дня въ Польскомъ, Государь лично подтвердилъ ей это разрѣшеніе. Ссуда эта позволить ей расплатиться съ долгами, а ей легко будетъ погашать ихъ ежегоднымъ взносомъ въ 2 т. Не знаю, посланъ ли объ этомъ сюда указъ, но графъ Каподистрія приложилъ къ этому дѣлу столько старанія, что конечно, доведетъ его до конца. А къ тому-же, въ лицѣ Северина у нея добрый защитникъ ея выгодъ у помянутаго графа. Самая странная и поражающая новость въ числѣ этихъ милостей, это указъ о назначеніи Сперанскаго губернаторомъ въ Пензу, а Магницкаго вице-губернаторомъ въ Воронежъ. Ваше сіятельство прочтете этотъ указъ въ газетѣ, которую посылаю графу Михаилу. Увѣренъ, что подобною цѣною немногіе захотѣли-бы получить милость такого рода.

*

С.-Петербургъ, 1-ое Декабря 1816 г.

Что касается госпожи Буниной, этой жалкой Русской Сафо, то ее отправили въ Англію, чтобъ дать тамъ печальный образчикъ нашихъ поэтессъ. Она немало надоѣдала мнѣ и преслѣдовала меня, и только что сѣла на корабль въ Кронштадтъ, какъ стала посылать мнѣ посланія въ Бруксаль, чтобъ получить отъ меня письма къ вашему сіятельству и къ барону Николаю, въ виду ея нужды въ деньгахъ. Поэтому я ничего и не сдѣлалъ ей. Она злоупотребляла также добротою Ея Величества, которая часто отказываетъ себѣ въ необходимомъ для дѣлъ благотворенія. Графиня Строганова только потому и знаетъ ее, что содѣйствовала къ ея отправкѣ и дала ей письмо къ вашему сіятельству по просьбѣ господина Шишкова, горячаго ея инокровителя. За это, послѣ смерти, получишь прекрасную біографію или панегерикъ въ какой-нибудь газетѣ: вотъ и все. Надѣюсь, что эта несчастная Сафо избавитъ васъ скоро отъ своего присутствія и вернется къ намъ, чтобъ уже больше никогда не предпринимать такихъ поэтическихъ путешествій.

*

С.-Петербургъ, 4 Января 1817 г.

Здѣсь ожидали къ Новому году большихъ милостей и перемѣнъ въ управленіи; но оказалось, что о послѣднемъ нѣтъ и рѣчи, а награды ограничились пожалованіемъ Андреевской ленты Гурьеву, а князю Волконскому и Коновницыну брилліантовыхъ знаковъ Александра Невскаго. Четырнадцатилѣтняя дочь Коновницына пожалована во фрейлины. Думаю, что этимъ назначеніемъ обязываютъ его остаться въ такъ называемомъ Военномъ Министерствѣ, откуда онъ не перестаетъ

просить увольненія. Судя по наградѣ Гурьеву, нужно считать наши финансы въ блестящемъ положеніи и, дѣйствительно, состояніе Монетнаго Двора, показаннаго Государю, было для него столько же пріятно, какъ и неожиданно, по невѣроятному количеству хранящейся тамъ монеты. Но это никому неизвѣстно, а перестань это быть тайною, тогда вѣроятно и перестало бы быть чудомъ. Послѣ этого осмотра Монетнаго Двора дано много наградъ въ Министерствѣ Финансовъ. Однакоже, по моему крайнему разумѣнію, сдѣлки въ Ригѣ на хлѣбъ, на 25 милліоновъ, больше поспособствуютъ поднятію нашего курса, чѣмъ предполагаемая сокровища господина Гурьева. Козодавлевъ участвовалъ тоже въ пожалованныхъ наградахъ, но совершенно особенно. Жена его причислена 12-го Декабря къ кавалерственнымъ дамамъ ордена св. Екатерины, а такъ какъ онъ съ тѣхъ поръ не былъ у Государя съ докладомъ, то черезъ Аракчеева просилъ позволенія принести свою благодарность въ кабинетъ Его Величества, чѣмъ и воспользовался, чтобъ выпросить 50 тысячъ для выкупа своего дома, который онъ отдавалъ виннымъ откупщикамъ для залоговъ. Вѣроятно, бѣдняга затруднялся изъ своихъ капиталовъ взять эту сумму, тогда какъ капиталовъ у него водится немало. Полагаю, что онъ не будетъ послѣ сего благодарить Государя въ кабинетѣ: вѣдь Государь выкупаетъ его домъ уже въ третій разъ.

*

С.-Петербургъ, 4 Марта 1817 г.

Сегодня утромъ я былъ у графини Строгановой, пожелавшей поговорить со мной о положеніи одной семьи, по своему имени дорогой вашему сіятельству и графу Михаилу*). Братъ адмирала Дмитрія Николаевича Сенявина, флотскій капитанъ въ отставкѣ, Сергѣй Дмитриевичъ, давно вынужденъ былъ оставить службу изъ за многочисленной семьи своей (11 человекъ дѣтей) и жить въ маленькомъ имѣніи, подъ Калугою, довольствуясь самымъ необходимымъ, но, по крайней мѣрѣ, не въ тяжелой нуждѣ. Графиня Строганова воспитала на свой счетъ двухъ его дочерей въ здѣшнемъ Екатерининскомъ Институтѣ, и ихъ считаютъ за своихъ у нея въ домѣ. За ними одна ихъ красота и приданое, которое имъ сдѣлаетъ графиня, при выходѣ въ замужество. Отецъ ихъ, достойнѣйшій человекъ, по словамъ графа и графини Строгановыхъ, въ настоящее время въ очень затруднительныхъ обстоятельствахъ при томъ немногомъ, что имѣеть, какъ ваше сіятельство увидите это изъ прилагаемаго письма, переданнаго мнѣ графинею Строгановой. Желаніе ея сдѣлать извѣстнымъ вашему сіятельству поло-

---

*) Графъ С. Р. Воронцовъ былъ женатъ на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Сенявиной. П. Б.

женіе этой семьи, имѣющей счастье быть съ вами въ свойствѣ, основано на увѣренности, что только вы съ графомъ Михаиломъ можете помочь Сенявинымъ въ ихъ нуждѣ. Графиня Строганова давно уже говорила мнѣ, что собирается написать вамъ, чтобъ расположить васъ и графа Михаила принять участіе въ двухъ барышняхъ Сенявиныхъ и пристроить ихъ; но тревоги графини за здоровье мужа не позволили ей до сихъ поръ привести свое намѣреніе въ исполненіе; а теперь она проситъ меня взяться за это порученіе. Я позволилъ себѣ замѣтить графинѣ, что, для доказательства своего полного къ вамъ обоимъ довѣрія, ей слѣдуетъ точно опредѣлить, какого рода помощь она проситъ для Сенявиныхъ. Графиня согласилась на это, не боясь по извѣстной ей щедрости вашей показаться нескромною. Для полного удовлетворенія этой семьи нужно, по словамъ графини, тысячу рублей, чтобы выкупить имѣніе въ пользу отца и меньшихъ дѣтей, и по двѣ тысячи каждой изъ двухъ старшихъ дочерей. Что касается ихъ приданого, то графиня ничего не пожалѣетъ, чтобъ сдѣлать его достойнымъ полученнаго ими воспитанія и носимаго ими имени.

*

С.-Петербургъ, 7 Юля 1817 г.

Скончался достойнѣйшій графъ Строгановъ¹⁾. Какъ я это почувствовалъ и какъ доктора тоже предсказывали, онъ скончался на второй день послѣ своего отплытія изъ Копенгагена, гдѣ онъ разстался съ графинею и съ княземъ Дмитріемъ Голицынымъ, потребовавъ настоятельно ихъ возвращенія домой и сказавъ имъ при этомъ, что онъ чувствуетъ себя очень плохо, а они ему ни въ чемъ помочь не могутъ. Врачи, на консультаціи въ Копенгагенѣ, опредѣлили, что ему не прожить болѣе двухъ-трехъ дней. Графиня должна была повидать его еще разъ въ Эльзинорѣ, на другой день; но, пріѣхавъ туда, узнала, что, по желанію графа, фрегатъ не остановился тамъ. Онъ скончался на другой же день или, лучше сказать, угасъ какъ свѣча, отъ полного истощенія силъ физическихъ: но до самаго конца сохранялъ силы душевныя, говоря съ докторомъ по англійски, съ племянникомъ, барономъ Строгановымъ²⁾ по французски, а со слугою по русски. Вскрывалъ тѣло Датскій докторъ, вмѣстѣ съ Англичаниномъ, докторомъ графа, и обнаружилось, что у него вмѣсто легкихъ былъ кусокъ, не болѣе двухъ дюймовъ величины, покрытый множествомъ гнойныхъ нарывовъ и въ полномъ разложеніи. Похороны происходили вчера, въ

¹⁾ См. о немъ нашу статью въ „Русскомъ Архивѣ“ 1887, I. П. Б.

²⁾ Графомъ Александромъ Григорьевичемъ. П. Б.

присутствіи Государя и великихъ князей Константина и Михаила¹⁾. Государь очень опечаленъ кончиною своего друга съ дѣтства, а на бѣднаго Новосильцова²⁾ тяжело было смотрѣть, какъ онъ сдерживалъ свою скорбь, видя вмѣсто друга гробъ съ его прахомъ. Рѣдко смерть вызывала такое общее сожалѣніе, какъ кончина графа Строганова, котораго всѣ уважали за его качества и убѣжденія. Графиню вся ея семья встрѣтила близъ Выборга, въ имѣніи ея матери, княгини Голицыной. Она остановилась у себя на дачѣ недалеко отъ Каменнаго острова, только чтобъ повидать своихъ двухъ младшихъ дочерей, и, не забывая въ городской домъ, проѣхала въ имѣніе свое на Тоснѣ, въ ста верстахъ отсюда. Состояніе ея здоровья, при неутѣшной скорби, грозитъ новымъ горемъ для ея семьи, и такъ уже жестоко испытанной за послѣднее время тяжелыми утратами³⁾.

Наша эскадра съ войсками⁴⁾ прибыла сюда 2-го числа, совершивъ переходъ въ 10 дней, по истинѣ удивительный: солдатамъ некогда было и поболѣть. Два прибывшіе на ней полка назначены въ ученіе, которое будетъ производиться послѣ Петергофскаго праздника.

Свадьба великаго князя⁵⁾ и празднества задержали отправку курьера, и я готовлю это письмо, не зная точно, когда оно пойдетъ. Въ числѣ всякихъ милостей одна изъ самыхъ значительныхъ— пожалованіе Ламсдорфу графскаго титула, при арендѣ въ 8 т. рублей серебромъ на 50 лѣтъ, и множество цѣнныхъ подарковъ на великую сумму. Пашковъ, зять умершаго графа Толстаго, тотъ, что завѣдывалъ послѣ него дворомъ, сдѣланъ гофъ-маршаломъ, къ вѣщему недовольству имѣющихъ передъ нимъ старшинство по службѣ. Двѣ дочери покойнаго князя Суворова⁶⁾ пожалованы во фрейлины, какъ и еще много другихъ, но

¹⁾ Архимандритъ Филаретъ говорилъ долгую проповѣдь, и тутъ Александръ Павловичъ могъ насмотрѣться на человѣка, которому черезъ немного лѣтъ поручилъ написать завѣщаніе, оставшееся не безъ бѣды въ Русской исторіи. Долгая проповѣдь эта, въ значительно иномъ видѣ противъ того, что позднѣе появилось въ Собраніи словъ и рѣчей Филарета, вполне напечатана Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ въ его книгѣ о графѣ П. А. Строгановѣ. П. Б.

²⁾ Кажется, мать Новосильцова была лѣвою дочерью барона Сергія Николаевича Строганова; иначе Н. Н. Новосильцовъ унаслѣдовалъ бы отъ матери богатство, но онъ его не имѣлъ. П. Б.

³⁾ Графиня Софья Владимировна прожила до 1845 года. П. Б.

⁴⁾ Изъ Франціи. П. Б.

⁵⁾ Николая Павловича. П. Б.

⁶⁾ Кн. Марья Аркадіевна (за кн. Голицынымъ, потомъ за Остолоповымъ) и кн. Варвара Аркадіевна (за Башмаковымъ и потомъ за кн. Горчаковымъ). П. Б.

незнакомыхъ въ Петербургѣ. Новая Великая Княгиня пришла въ здѣсь по душѣ; повидимому она добра, любезна и умна.

О будущемъ назначеніи Новосильцова еще ничего неизвѣстно. Сперва его прочили въ министры народнаго просвѣщенія, а затѣмъ на мѣсто Трощинскаго, который давно просится въ отставку. Теперь же говорятъ, что великій князь¹⁾ ни за что не разстанется съ нимъ. Новосильцову дѣлаетъ честь, что Поляки не менѣе великаго князя желаютъ, чтобъ онъ остался у нихъ, и это, несмотря на почти открытую неприязнь князя Адама²⁾. Людей, которые знали про ихъ долгую, тѣсную дружбу, эта неприязнь очень удивляетъ, и они ищутъ объяснить ее разными неподходящими причинами, тогда какъ единственная и самая простая причина въ томъ, что одинъ изъ нихъ Русскій, а другой Полякъ, да еще озлобленный, можетъ быть, тѣмъ, что ему не удастся имѣть, съ помощью Россіи, значеніе, которое до него игралъ Понятовскій. Говорятъ даже, что онъ избѣгаетъ Русскихъ. Это становится и смѣшно, и не забавно.

*

С.-Петербургъ, 7 Августа 1817 г.

Бѣду завтра въ Царское Село, откуда думаю побывать у графини Строгановой, которою я еще не видѣлъ по ея возвращеніи. Знаю, что скорбь ея все такая же; но Государь, по своей добротѣ, облегчилъ ей, по крайней мѣрѣ, ея затрудненія въ дѣлахъ, поручивъ Новосильцову составить указъ по завѣщанію ея покойнаго мужа, коимъ утвердятся главные статьи онаго. Говорятъ, въ завѣщаніи есть очень сгранныя статьи, какъ напр. та, которою графъ запрещаетъ всѣмъ своимъ наследникамъ закладывать хотя бы малѣйшую часть имѣній. А самъ онъ, между тѣмъ, не далѣе какъ прошлой зимой, прибѣгъ къ этому, чтобъ не допустить до продажи всѣхъ своихъ заложенныхъ имѣній, устроить свои дѣла и успокоить этимъ себя и семью. Онъ пожертвовалъ на это 1.200.000 т. рублей. Но какъ при этомъ обернуться, чтобъ уплатить 5 милліоновъ долгу и по 3 милліона каждой изъ трехъ младшихъ дочерей³⁾, т. е. всего 14 милліоновъ? Увѣряютъ (но это еще требуетъ подтвержденія), что по старой тяжбѣ, только что рѣшенной Совѣтомъ, Государь приметъ на себя 5-ти милліонный долгъ графа, какъ вознагражденіе за розданныя въ другія руки имѣнія Строгановыхъ, со

¹⁾ Т. е. Константинъ Павловичъ въ Варшавѣ. П. Б.

²⁾ Чарторыжскаго. П. Б.

³⁾ Графини Натальи, Елисавета и Ольга; четвертая дочь Аделаида уже была въ супружествѣ за кн. Вас. Серг. Голицынымъ (котораго мать Марѳа Ивановна—сестра Я. И. Булгакова). П. Б.

время Петра Великаго, въ виду невозможности вернуть имъ эти имѣнія. Однако и въ этомъ случаѣ все же останется приготовить 9 милліоновъ въ приданое тремъ младшимъ дочерямъ, изъ которыхъ одна уже въ возрастѣ невѣсты, а другая того достигнетъ года черезъ 4. Баронъ Сергѣй Строгановъ¹⁾, женившись на старшей, унаслѣдуетъ и графское имя и всё, безъ исключенія, имѣнія на вышеизложенныхъ условіяхъ; но при этомъ графиня остается пожизненно полною распорядительницею всего состоянія.

Графъ Михаилъ долженъ былъ передать вашему сіятельству проповѣдь архимандрита Филарета, произнесенную при погребеніи графа Строганова. Онъ считается здѣсь самымъ лучшимъ проповѣдникомъ, но такъ какъ его третьяго дня сдѣлали епископомъ и викаріемъ здѣшняго митрополита, то, можетъ, это была его послѣдняя проповѣдь. Не становясь судьей, скажу однако, что въ проповѣди были нѣкоторыя слабыя мѣста, особенно гдѣ онъ говорилъ о судьбѣ, какъ бы по Корану.

*

С.-Петербургъ, 1 Сентября 1817 г.

Государь отправился 25-го Августа во внутреннія губерніи на смотръ и ученія, начавъ ихъ съ Могилева, гдѣ главная квартира фельдмаршала²⁾, и куда онъ назначилъ прибыть въ день Александра Невскаго. Въ этотъ день положено обнародовать указъ о пожалованіи столовыхъ денегъ батальоннымъ командирамъ, какъ это недавно было даровано полковникамъ и генераламъ, завѣдующимъ отдѣльными частями. Здѣсь, въ этотъ день, объявятъ манифестъ о томъ, что въ будущемъ году не будетъ рекрутскаго набора. Вѣроятно, прослѣдуютъ еще нѣкоторыя менѣе важныя милости, о которыхъ мы узнаемъ изъ Могилева. Завершить свой объѣздъ Государь, въ концѣ этого мѣсяца, Тарутинымъ, гдѣ гренадерскій корпусъ Остермана произведетъ военныя передвиженія. Въ день Кульмской битвы, 17-го Августа, Остерманъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, на память объ этой битвѣ, гдѣ у него отстрѣлило руку и онъ привелъ наши войска къ блестящей побѣдѣ. Курьеру, который везъ этотъ приказъ, повелѣно было явиться съ нимъ къ Остерману въ самый день празднованія Кульмской битвы. Послѣ Тарутинскаго смотра, Государь отбудетъ въ Москву, куда, къ тому же времени, придутъ и Императрицы, для совмѣстнаго торжественнаго въѣзда. Я буду имѣть честь сопровождать Ея Величество въ Москву, и отъѣздъ нашъ назначенъ на 23-ье или 24-ое сего мѣсяца. Свита Ея Величества немногочисленна и будетъ состоять изъ фрейлинъ

¹⁾ Незабвенный для нашего Московскаго Университета его попечитель. П. Б.

²⁾ Графа Барклая-де-Толли. П. Б.

Валуевой и княжны Волконской, госпожи Питъ, князя Голицына, министра духовныхъ дѣлъ шталмейстера Посникова, доктора Штофрегена и меня. Вдовствующая Императрица выѣдетъ 25-го со свитою гораздо многолюднѣе, говорить. Великій князь Николай Павловичъ и его супруга выѣдутъ 17-го, чтобъ ѣхать только днемъ, не торопясь, съ цѣлью не утомлять ея высочество въ ея положеніи. Здоровье ея очень не крѣпко и часто давало поводъ тревожиться за нее. Предполагаютъ, что дворъ вернется въ Маргѣ мѣсяцѣ къ родамъ великой княгини, такъ какъ Императрица-мать не соглашается, чтобъ это событіе произошло въ Москвѣ*). По моему, лучше бы въ такомъ случаѣ отложить поѣздку до весны. По крайней мѣрѣ, тогда воспользовались-бы лучшимъ временемъ года.

*

Москва, 10 Ноября 1817 г.

Вы спрашиваете, графъ, правда-ли, что Ермоловъ привезъ съ собой Французовъ-Бонапартистовъ. Я скажу вамъ вполне увѣренно, что нѣтъ, такъ какъ онъ не терпитъ всѣхъ иностранцевъ вообще, а Французовъ особенно. У него первымъ переводчикомъ Негри изъ Греко-Валаховъ, зять покойнаго князя Ипсиланти; нѣкій Соколовъ—совѣтникомъ миссіи, тотъ самый, который во время князя Михаила состоялъ при князѣ Циціановѣ; Армянинъ Худобошевъ, изъ Коллеги Иностранныхъ Дѣлъ, и морской офицеръ Коцебу, сынъ писателя. Всѣ прочіе при Ермоловѣ Русскіе, преимущественно изъ военныхъ. Впрочемъ, Ермоловъ пишетъ все самъ, а остальные больше для представительства и для снятія пустѣйшихъ, быть можетъ, списковъ. Я читалъ одно его письмо, въ которомъ онъ самъ оправдываетъ политику своей миссіи, и я нахожу, что онъ отлично дѣлаетъ, не довѣряя людямъ, не имѣющимъ, по своимъ качествамъ, никакихъ правъ на довѣріе съ его стороны. А умъ и тонкость Ермолова давно вошли въ поговорку. Графъ Михаилъ расскажетъ вамъ, какъ Ермоловъ отдѣлалъ встрѣтившагося ему полковника изъ Бонапартистовъ за то, что онъ жестоко наказалъ двухъ музыкантовъ. Онъ донесъ объ этомъ Государю, который одобрилъ его дѣйствія въ настоящемъ случаѣ.

*

Москва, 21 Февраля 1818 г.

Вы совершенно правы, графъ, строго осуждая описаніе Москвы, сдѣланное Карамзинымъ для Императрицы-матери. Онъ любитъ быть

*) Это нерасположеніе къ Москвѣ унаслѣдовано и родившимся въ ней 18 Апрѣля 1818 года Александромъ Николаевичемъ, который однажды выразился, что изъ Москвы онъ уѣзжаетъ, какъ изъ душнаго заклона (слышано отъ гр. А. Д. Блудовой). Когда онъ подростъ, то, по приказанію бабушки, его возили поклоняться гробницѣ Фридриха II-го. П. Б.

занимательнымъ при этомъ дворѣ, гдѣ его баловали больше, чѣмъ слѣдовало. Это, впрочемъ, постоянный грѣшокъ всѣхъ писателей. Что касается его Исторіи, то двѣ главы, которыя онъ самъ прочелъ мнѣ, очень мнѣ понравились, но я еще не могу сказать моего мнѣнія обо всей книгѣ. Я вамъ посылаю два экземпляра Исторіи Государства Россійскаго съ настоящимъ курьеромъ, не успѣвъ даже ихъ просмотрѣть, такъ какъ получилъ ихъ только третьяго дня.

* Москва, 18 Марта 1818 г.

Со дня отъѣзда Государя, обѣ Императрицы ведутъ почти что домашній образъ жизни. Для императрицы Елисаветы готовятъ дачный дворецъ „Васильевское“, принадлежавшій сперва князю Долгорукову, а теперь князю Юсупову; а вдовствующая Императрица будетъ имѣть пребываніе въ имѣніи графа Тормасова¹⁾, подъ самымъ городомъ. Май проведемъ здѣсь. Государь останется въ Варшавѣ до 18-го Апрѣля, т. е. на все время Сейма. Оттуда онъ поѣдетъ на смотръ 2-ой арміи и т. д. Графъ Бенигсенъ ждетъ этого, чтобъ подать отставку, которая, я думаю, давно ему изготовлена. Барклай получилъ позволеніе ѣхать на воды. Если, въ его отсутствіе, Витгенштейнъ будетъ командовать 1-ой арміей, въ такомъ случаѣ Сакенъ получитъ 2-ую армію и будетъ дѣйствительнымъ командующимъ, а Витгенштейнъ только временнымъ. Несправедливость будетъ такимъ образомъ прикрыта соблюденіемъ приличій, такъ какъ Витгенштейнъ имѣетъ старшинство передъ Сакеномъ, но неоспоримо уступаетъ ему въ достоинствѣ. Продолжаютъ говорить о поѣздкѣ осенью обѣихъ Императрицъ за границу; но, кажется, Государь отложилъ рѣшеніе этого вопроса до своего возвращенія. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорила объ этомъ Императрица-мать.

Уѣзжая изъ Москвы, Государь утвердилъ одно дѣло чрезвычайной важности, а именно, о соединеніи Москвы рѣки съ Волгою, посредствомъ рѣки Клязьмы. Для здѣшней торговли это будетъ истиннымъ благодѣяніемъ. Мысль далеко не новая; она принадлежитъ знаменитому Демидову и была представлена имъ еще Петру Великому. Теперь, предложеніе это пересмотрѣно инженернымъ вѣдомствомъ и другими знающими лицами и признано годнымъ къ выполненію. Неизвѣстно, когда начнутся работы, такъ какъ деньги на него еще не назначены²⁾.

¹⁾ Тогдашняго Московскаго генералъ-губернатора. Гдѣ была у него подмосковная, не знаемъ. П. Б.

²⁾ Водопроводные расчеты оказались невѣрными, и памятникомъ этого несостоявшагося предпріятія остается образовавшееся большое озеро Синѣжъ, между нынѣшними станціями Николаевской желѣзной дороги, Крюковымъ и Подсолнечнымъ. Оно снабжаетъ Москву рыбою. П. Б.

Рескриптомъ Государя на имя графа Головина, президента экономическаго отдѣла въ Совѣтъ, на мѣстѣ Мордвинова, составленъ комитетъ изъ самого графа, министра исповѣданій князя Голицына и генерала Бетанкура о перестройкѣ Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ, по плану архитектора Монферано. Работы распределены на три года и обойдутся въ нѣсколько милліоновъ. То что будетъ сломано за это лѣто стоило, вѣроятно, полъ-милліона! Соборъ будетъ расширенъ и, какъ это было въ первоначальномъ планѣ, получить форму креста, съ 5-ю куполами.

*

Москва, 25 Апрѣля 1818 г.

Вы, вѣроятно, уже прочли рѣчь, произнесенную въ Варшавѣ¹⁾. Не разбирая ея, скажу только, что она произвела въ обществѣ сильное впечатлѣніе. Нѣтъ ничего опаснѣе неопредѣленныхъ словъ, которыя каждый истолковываетъ по своему. Со временемъ, эта тревога и опасенія однихъ съ надеждами и преувеличенными мечтами другихъ, могутъ имѣть гибельныя послѣдствія. Слава-Богу, пока все остается смутно и неопредѣленно. Но, между тѣмъ, духовенству разрѣшено указомъ доносить на помѣщиковъ, и въ Сенатъ поступило уже много подобныхъ дѣлъ, довольно соблазнительнаго рода, какъ я слышалъ это отъ Посникова.

Удаленіе митрополита Амвросія было для Мартинистовъ полнымъ торжествомъ, какъ и назначеніе ему въ преемники Михаила, бывшаго Черниговскаго архіерея. Онъ человекъ вполне достойный, получившій извѣстность еще во времена Новикова и пр., по своимъ сочиненіямъ. въ духѣ его сексты писаннымъ, когда онъ еще былъ простымъ священникомъ. Впрочемъ, его благочестіе и строгость монашеской жизни признаются всѣми.

Слухъ о заграничной поѣздкѣ Императрицы подтверждается. Мухановъ²⁾ собственно затѣмъ и ѣздилъ въ Петербургъ, чтобъ распорядиться на счетъ экипажей.

*

Москва, 9 Іюня 1818 г.

Государь, кажется, остался доволенъ своею поѣздкою на Югъ и особенно Одессою. Кромѣ разныхъ денежныхъ выдачъ и преимуществъ,

¹⁾ Мы уже имѣли случай замѣтить, что, читая эту рѣчь, невольно вспоминаешь вѣщанія покойнаго графа П. А. Валуева. П. Б.

²⁾ Сергій Ильичъ. П. Б.

дарованныхъ имъ этому городу, онъ пожаловалъ герцогу Ришелье Андреевскую ленту, а Ланжерону (военному губернатору) аренду въ сорокъ тысячъ. Всѣ очень сожалѣють о кончинѣ Барклая. Кажется, его замѣнить Сакенъ. Бенигсенъ получилъ отставку, съ оставленіемъ ему полнаго содержанія; Витгенштейнъ занялъ его мѣсто, а герцогъ Витембергскій—мѣсто послѣдняго въ Курляндіи. Митрополитъ Амвросій, замѣщенный по собственной просьбѣ (вынужденной у него Мартинистами) Черниговскимъ архіереемъ, скончался вскорѣ послѣ своего прибытія въ Новгородъ. Даже монахъ не могъ перенести униженія быть удалену отъ двора, и этого одного достаточно, чтобъ умалить сожалѣніе о немъ, какъ о представителѣ церкви.

*

С.-Петербургъ, 28 Августа 1818 г.

Государь изволилъ выѣхать вчера, а Императрица выѣдетъ сегодня. Она ѣдетъ прямо въ Штудгартъ, черезъ Варшаву и Прагу, оттуда въ Брюссель и вернется въ концѣ Декабря, на Веймаръ и Берлинъ. Дорога намъ назначена на Кенигсбергъ, Франкфуртъ-на-Одерѣ, Лейпцигъ (Берлинъ пропустимъ), Веймаръ, Кобургъ, Вюрцбургъ и Дармштадтъ. Вернемся въ Январѣ, но еще не рѣшено, какимъ путемъ. Чтò касается подробностей и причинъ этого „*voyage d'émigration*“ *), они такъ необыкновенны, что даютъ поводъ ко всевозможнымъ толкамъ; но я, для себя лично, счастливъ быть Ея Величеству чѣмъ-либо пріятну и полезну, считая это ни во что, за всѣ ея ко мнѣ милости.

*

Карлсруе, 3 Декабря н. ст. 1818 г.

Графъ Михаилъ вполне восторжествовалъ надъ этимъ подлымъ судомъ, приносящимъ такъ много вреда у насъ. Князь Меншиковъ говорилъ мнѣ здѣсь, что смотръ положилъ конецъ всѣмъ навѣтамъ и больше чѣмъ когда либо поднялъ доброе мнѣніе о графѣ, и это, конечно, послужило къ вящему смущенію его клеветниковъ. А князь Меншиковъ (какъ я узналъ) также мало питаетъ пріязни къ графу, какъ всѣ тѣ, которые всячески старались ему вредить. Здѣсь увѣряють, что Чернышевъ, не смотря на свою наглость и дерзость, былъ въ большомъ смущеніи передъ смотромъ, а послѣ смотра въ Ахенъ пришелъ еще въ бѣдѣе. Пора бы Государю понять, какую цѣну можно давать невѣрнымъ доношеніямъ лжецовъ, которыхъ, по несчастью, такъ много вокругъ него. Отъ моего брата, состоящаго при генералѣ Удомѣ, я узналъ, что почти всѣ представленія графа Михаила, оставшіяся у князя Волконскаго, уважены. Въ Мобѣжѣ и

*) Поѣздка выселенія.

былъ свидѣтелемъ радости графа отъ всего, что Государь сдѣлалъ для его подчиненныхъ; поэтому могу себя представить, какъ онъ будетъ доволенъ настоящими наградами: это онъ считаетъ какъ бы наивысшею наградою для самого себя. Я въ восторгѣ, что послѣдовавшее за этимъ объясненіе графа съ княземъ Волконскимъ прекратило бывшее между ними охлажденіе, такъ вредно отзывавшееся на дѣлахъ и такъ тяготившее графа Михаила. Князь Волконскій отзывался мнѣ здѣсь о графѣ очень дружественно, и я увѣренъ, что чувства его искренни. Я мало знаю князя, но мнѣ кажется, что ему не было никакой надобности говорить неправду, тѣмъ болѣе, что онъ самъ завелъ рѣчь о графѣ, давая мнѣ свѣдѣнія объ его пребываніи въ Ахенѣ и сообщая о предстоящей ему поѣздкѣ на два дня въ Парижъ.

Я имѣлъ удовольствіе показать Ея Величеству то мѣсто нашего письма, гдѣ вы говорите о ней, и выслушать ея сожалѣніе, что ей не удалось повидать васъ здѣсь, на что она рассчитывала, какъ и я. Она поручила мнѣ благодарить васъ за вашу память о ней и передать вамъ ея истинное уваженіе и расположеніе. Она рассчитываетъ быть отчасти вознагражденною свиданіемъ съ графомъ Михаиломъ, котораго мы надѣемся повстрѣчать, вѣроятно около Лейпцига, судя по росписанію его пути.

Отъѣздъ Ея Величества отсюда былъ назначенъ на 8-ое число настоящаго мѣсяца (н. ст.), но четыре дня тому назадъ она упала, сходя по лѣстницѣ въ Раштадтѣ, и вывихнула себя ногу, вслѣдствіе чего у нея сдѣлалась рожа на больномъ мѣстѣ. Однако, вчера не было уже жара, и она чувствовала себя хорошо, хотя и вынуждена лежать спокойно. Докторъ говоритъ, что ничего опаснаго нѣтъ, но что это замедлитъ ея отъѣздъ дня на два, на три. По своеобразно составленному росписанію нашихъ переѣздовъ, Государыня должна была въ Штутгартѣ только отобѣдать, въ Мюнхенѣ провести 3-4 дня, въ Барейтѣ одинъ день для свиданія съ Великою Княгинею Анною; въ Лейпцигѣ пріѣхать 7-го (19) или 8-го (20) Декабря, и затѣмъ продолжать путь на Фракфуртъ-на-Одерѣ, Кенигсбергъ, Ковну, Митаву и Ригу, гдѣ рассчитывала провести первый день Рождества, а въ Петербургъ возвратиться 28-го или 29-го Декабря по нашему стилю. Дай Богъ, чтобъ случай съ ногою прошелъ безслѣдно и не вызвалъ никакихъ перемѣнъ въ путешествіи. Я боюсь этой задержки здѣсь особенно потому, что братъ Ея Величества очень плохъ, и если онъ скончается, во время нашего здѣсь пребыванія, ей придется еще дольше оставаться здѣсь. Посѣщеніе Государемъ всей здѣшней семьи и семьи королевы Шведской было

самое дружественное. Онъ долженъ былъ вчера выѣхать изъ Штутгардта въ Веймаръ, отдумавши ѣхать въ Мюнхенъ. Дѣйствительно, если жители Баденскаго маркграфства выказали Государю столько восторга за неприкосновенность ихъ земли и за дарованіе имъ великаго герцога изъ ихъ владѣтельнаго дома, черезъ признаніе за Гогсберскою вѣтвью правъ на наслѣдованіе престоломъ, то Баварцы всѣми этими устройствами очень недовольны, послѣ предъявленныхъ ими чрезмѣрныхъ притязаній. Я не думаю поэтому, что пребываніе наше въ Мюнхенъ будетъ пріятно, особенно для Государыни.

Со дня оставленія Государемъ Ахена, курьеры, вѣроятно, остановлены въ Веймаръ, такъ какъ мы уже двѣ недѣли не получаемъ писемъ изъ Россіи. Меня мучаетъ больше всего, что я раньше Лейпцига или Кенигсберга не получу извѣстій о разрѣшеніи жены. По послѣднимъ извѣстіямъ, отъ 16-го Октября, она чувствовала себя хорошо. Я вамъ очень признателенъ, графъ, за ваше участіе къ намъ, при настоящемъ случаѣ, отъ котораго зависитъ мое будущее.

*

Франкфуртъ-на-Майнѣ, 22 Декабря 1818 г. (3 Января 1819).

Я пріѣхалъ сюда вчера вечеромъ, какъ по дѣламъ Государыни касательно ея возвращенія въ Россію, такъ и для свиданія съ графомъ Михаиломъ, который писалъ мнѣ, въ своемъ послѣднемъ письмѣ изъ Касселя, что думаетъ оставить свои войска въ Торгау 16-го (28) и, по дорогѣ въ Парижъ и Лондонъ, заѣхать сюда. Отъ души сожалѣю, что мнѣ не удалось повидать его; вѣроятно, ему пришлось вести свои войска до Польши, чтобъ сдать ихъ лично Великому Князю, къ которому они переходятъ.

Государыня назначила свой отъѣздъ въ Россію на 28 Декабря (9 Января), слѣд. черезъ недѣлю. Изъ Карлсруе мы поѣдемъ на Штутгардъ и Мюнхенъ, гдѣ она остановится на одинъ день, потомъ на Байретъ, съ остановкой тоже на одинъ день, для свиданія съ Великой Княгиней Анной, а затѣмъ на Лейпцигъ по прежней дорогѣ. По росписанію, мы должны быть въ Петербургъ 28-го Января (10-го Февраля), если не случится чего-нибудь непредвидѣннаго, отъ чего, какъ мы надѣемся, Господь избавитъ насъ, послѣ печальнаго случая, когда кончина брата Ея Величества грозила опасностью для ея здоровья. Она, вмѣстѣ со всей семьей, неотлучно была при братѣ, до самой его кончины.

*

Царское Село, 23 Іюня 1819 г.

Императоръ отбылъ сегодня, рано утромъ, въ свое путешествіе въ Архангельскъ, черезъ Олонецъ и Вытегру; на обратномъ пути, съ

половины дороги, онъ свернетъ черезъ Куопіо въ Финляндію; говорятъ, что онъ пройдетъ въ Торнео, Вазу, Або и пр. Сюда его ждутъ 3-го Сентября, всего на нѣсколько дней, такъ какъ, вскорѣ за этимъ, онъ поѣдетъ въ Варшаву. Передъ его отъѣздомъ, вчера, въ день именинъ вдовствующей Императрицы, въ числѣ пожалованныхъ наградъ, Бенкендорфъ сдѣланъ генераль-адъютантомъ, а состоявшіе при Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ кавалеры получили аренды и мѣста, такъ какъ, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, въ нихъ нѣтъ болѣе надобности. При насъ остается только Алединскій, въ должности завѣдывающаго его дворомъ. Генераль Паскевичъ оставленъ тоже при немъ, полагаю, въ видѣ руководителя по дѣламъ его должности. Великій Князь Михаилъ Павловичъ назначенъ вчера командиромъ бригады Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и вступилъ въ должность начальника артиллеріи, фельдцейгмейстеромъ. Отраднo видѣть, что весь его дворъ и свита составлены изъ порядочныхъ людей. Старшимъ его флигель-адъютантомъ полковникъ Винсперъ; по несчастію, этотъ достойнѣйшій человекъ такого слабаго здоровья, что чуть не умеръ, и ему разрѣшено ѣхать въ Неаполь, для возстановленія силъ.

*

С.-Петербургъ, 12 Ноября 1819 г.

На этой недѣлѣ графу Михаилу станетъ извѣстно рѣшеніе положенное на его прошеніе о полномъ увольненіи отъ службы. Государь отказалъ ему въ этомъ, и насколько я могу разузнать на счетъ отвѣта Его Величества, это отвѣтъ самый любезный, съ предложеніемъ безсрочнаго отпуска, или же, безъ всякаго отпуска, свобода жить, гдѣ ему хочется или путешествовать и, вообще, дѣлать, что ему угодно, такъ какъ Государь не можетъ примириться съ мыслию не видѣть въ спискѣ своихъ генераловъ такого достойнаго и даровитаго человека. Не знаю, на что рѣшится графъ Михаилъ; но, по моему, ему слѣдуетъ настаивать на просьбѣ объ отставкѣ, на которую онъ рѣшился не случайно, а по зрѣломъ обсужденіи. Онъ пишетъ мнѣ, что ждетъ отвѣта Государя, чтобъ съѣздить на нѣсколько дней въ Одессу, посмотрѣть разныя вещи, посланныя имъ туда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

*

С.-Петербургъ, 17 Января 1820 г.

Довѣріе, которое вы мнѣ оказываете, говоря о положеніи вашего сына, очень для меня дорого, но оно обязываетъ меня говорить съ вами откровенно, безъ всякихъ стѣсненій касательно дѣлъ графа Михаила. Хорошо освѣдомленный о всемъ происшедшемъ въ Валансиенѣ и Мобѣжѣ, во время моего прошлогодняго пребыванія въ семъ послѣднемъ городѣ, и бывъ время отъ времени свидѣтелемъ того, что дѣлалось

здѣсь, я былъ близокъ къ чувству отвращенія отъ службы, послѣ столькихъ несправедливостей и непріятностей. Чувство это присуще всякому порядочному человѣку, а графу Михаилу болѣе чѣмъ всякому другому, по всему, что онъ сдѣлалъ, чтобъ получить ту заслуженную дань всеобщаго удивленія и безпредѣльной преданности, которыя ищутъ къ нему не только войска, бывшія у него подъ командою, но и всѣ вообще, кто знаетъ его лично или по наслышкѣ; т. е., это равносильно тому, еслибъ я сказалъ, что всѣ военные въ Россіи раздѣляютъ эти чувства къ графу Михаилу. Исходя изъ этой неоспоримой правды, я не удивлю васъ, графъ, заявляя, положительно, что причиною всего происшедшаго съ нимъ и съ его войскомъ была именно эта общая любовь къ графу и его громкая слава; а что касается безчестія, которое, по вашему мнѣнію, должно было глубоко уязвить чуткую и благородную душу вашего сына, то могу васъ увѣрить, что никогда и никто и не думалъ о чемъ-либо подобномъ. Слѣдовательно, если дѣло въ неправильныхъ дѣйствіяхъ, то ихъ нужно искать не за графомъ Михаиломъ, а за тѣми мелкими людишками, которые выискивали всякія мелочи, чтобъ только досадить ему. Больше всего оскорбило графа раздробленіе его полковъ. Я могу ошибаться, но мнѣ эта мѣра вообще кажется настолько же ошибочною, какъ и несправедливою. Можно ли не имѣть довѣрія къ солдатамъ, которые честно выполняли только то, что имъ приказывали; и какъ ихъ разсѣять по всей Имперіи, если ихъ понятія и условія жизни признаются неподходящими для Россіи? Однако, графу Михаилу было извѣстно, такъ какъ я самъ объ этомъ писалъ ему въ 1815 или 1816 г., что многія вліятельныя здѣсь лица, узнавъ о преимуществахъ дарованныхъ войскамъ графа рескриптомъ Государя, посланнымъ ему изъ Берлина, заявляли, что по возвращеніи этихъ полковъ изъ Франціи, нужно будетъ подыскать для нихъ необитаемый островъ, иначе прочимъ войскамъ нельзя будетъ примириться съ ихъ старыми распорядками; да къ тому-же и содержаніе этихъ путешественниковъ не подойдетъ уже къ установленному содержанію прочихъ войскъ. Меня увѣряли здѣсь, что фельдмаршалъ Толли, когда подняли вопросъ о сформированіи окупаціонной арміи во Францію, сказалъ Государю: „Ваше Величество! Вамъ нужно помнить, что Вы выиграли сраженіе, но потеряли 30 тыс. человѣкъ!“ Если я вамъ привожу все это, графъ, то для доказательства, что графъ Михаилъ тутъ не при чемъ, и что всякій другой, при подобныхъ обстоятельствахъ, оказался бы въ такомъ же тяжеломъ положеніи, какъ онъ; но у него хоть то преимущество, что онъ можетъ доказать свою правоту. Всѣ генералы, у кого есть вернувшіеся изъ Франціи полки, въ одинъ голосъ не нахвалятся ихъ примѣрнымъ поведеніемъ, выдержкою и благородствомъ. Государь

знаетъ объ этомъ отовсюду, а въ Москвѣ ему передавали объ томъ же графъ Толстой и князь Дмитрій Голицынъ. Во время пребыванія царской семьи въ Москвѣ, постоянно были разныя непріятныя исторіи въ полкахъ, и ни одной въ 38-мъ егерскомъ и въ Апшеронскомъ. стоявшихъ тамъ гарнизономъ, съ большимъ количествомъ гвардіи и съ пятью или шестью армейскими полками. Всѣ эти подробности должны быть извѣстны тому, кто за всѣмъ наблюдаетъ и кто слѣдитъ за ходомъ дѣлъ. Но для графа Михаила этихъ обстоятельствъ было недостаточно; ему необходимо было добиться полнаго оправданія, не оставляющаго никакихъ сомнѣній въ людяхъ, которымъ они могли быть не вполне извѣстны. Всѣ не только что ожидали, но вполне были увѣрены, что скорѣе пожертвовали бы многимъ, чѣмъ уволить графа Михаила: такъ подобная отставка послужила бы не къ посрамленію его, а всѣхъ носящихъ военный мундиръ! Что его отставки не примутъ, въ этомъ никто не сомнѣвался; но это вызвало объясненія, а за ними и удовлетвореніе. Приемъ, сдѣланный здѣсь графу, доказалъ всѣмъ, какимъ онъ пользуется уваженіемъ и вниманіемъ, а его завистниковъ онъ привелъ въ такую ярость, что имъ было совѣстно показаться ему. Заслуги графа Михаила слишкомъ хорошо извѣстны, чтобъ удивляться тѣмъ отличіямъ, которыя ему выказываютъ, а наговорщики, какъ я предсказывалъ, всѣ исчезли. Вы отъ самого графа узнаете подробности трехъ или четырехъ бывшихъ у него объясненій, и какое ему дается скромное удовлетвореніе, черезъ которое только еще лучше докажется благородство его души и его забота о благѣ всѣхъ его подчиненныхъ. Если же будутъ какія повышенія, то, конечно, графъ Михайлъ будетъ въ числѣ ихъ. Его настойчивость покончить со службою, доставившей ему столько огорченій, дѣлаетъ ему честь: но въ настоящее время настаивать дальше на отставкѣ было бы непростительно; таково мнѣніе самыхъ усердныхъ его друзей. Имѣющій появиться рескриптъ подтвердить его заслуги и полное довольство Государя войскомъ, заслужившимъ благодарность Россіи и всей Европы, и это свидѣтельство о доблести командующаго общей съ простымъ солдатомъ перейдетъ въ потомство. Если я, до настоящаго случая, не входилъ въ такія разсужденія съ вашимъ сіятельствомъ, то причины тому тѣже, по которымъ графъ Михайлъ воздерживался говорить съ вами о своемъ дѣлѣ. Но изъ нихъ явствуетъ, что люди, одинаково чувствующіе, сходятся въ своихъ мнѣніяхъ и, не сговариваясь, приходятъ къ соглашенію, даже не находясь вмѣстѣ. Посѣщеніе Государемъ супруги вашего сына на третій день по его возвращеніи возбудило зависть между многими военными, жены которыхъ не удостоивались подобной чести.

*

С.-Петербургъ, 14 Февраля 1820 г.

Въ городѣ много толкують о заготовленномъ уже приказѣ по назначенію графа Михаила командующимъ 3-мъ корпусомъ 1-ой арміи, стоящимъ въ Кременчугѣ. Этимъ корпусомъ во времена Барклай-де-Толли командовалъ Сакенъ. смѣненный потомъ княземъ Горчаковымъ. Въ настоящее время князь Горчаковъ занялъ во Владимирѣ мѣсто князя Голицына, назначеннаго генералъ-губернаторомъ въ Москву. Назначеніе графа Михаила сдѣлано Государемъ, чтобъ онъ могъ служить на Югѣ, какъ желалъ этого. Я видѣлъ вчера графа, который ничего не зналъ о своемъ назначеніи, такъ какъ еще не выходитъ: но меня увѣряли, что въ этомъ же приказѣ генералъ Эмме назначается исправлять должность графа, который такимъ образомъ сохранитъ на полгода свободу, которую предоставилъ ему Государь увольненіемъ въ отпускъ.

*

С.-Петербургъ, 3 Апрѣля 1820 г.

Вы получите отъ графа Михаила манифестъ, объявленный три дня тому назадъ, по случаю развода Великаго Князя Константина Павловича. Событіе это причинило много тревогъ. Будемъ надѣяться, что Государь переживетъ своего августѣйшаго брата; въ противномъ случаѣ, нельзя ручаться, что потомство госпожи Грузинской не сдѣлается именно тѣмъ, чѣмъ манифестъ не хочетъ, чтобъ оно было.

Невѣроятно, какъ это вдовствующая Императрица согласилась на разводъ для этой Польки, на которой, по общему мнѣнію, Великій Князь женится. Однакожь, говорятъ и то, что онъ въ послѣднее свое здѣсь пребываніе, высказался какъ-то, что, пожалуй, онъ выпишетъ какую нибудь „Mecklenbourgeoise“ себѣ въ жены. Конечно, всѣ предпочли бы ее Полькѣ. А, въ ожиданіи рязвязки дѣла, эти обстоятельства полны тревогъ для Россіи и сожалѣній о Великой Княгинѣ Аннѣ. Ей будетъ оставленъ ея титулъ, съ увеличеннымъ противъ прежняго содержаніемъ, но съ утратою положенія.

*

С.-Петербургъ, 27 Октября 1820.

Пользуюсь отъѣздомъ сына доктора Симпсона, который берется передать вамъ этотъ пакетъ, въ сохранности. Я повторю въ настоящемъ письмѣ, что писалъ въ томъ, которое осталось непосланнымъ, за исключеніемъ говореннаго о друзьяхъ графа Михаила, такъ какъ онъ, вѣрно уже самъ удовлетворилъ на счетъ этого ваше любопытство

и родительскую заботливость. Я ограничусь завѣреніемъ, что по общему отзыву, всѣ его старые друзья остались ему вѣрны, но нѣкоторыхъ изъ новыхъ нужно было испытать. Впрочемъ, если, при возвращеніи своемъ, графъ Михаилъ и не найдетъ ихъ уже такими, какъ оставилъ, то потеря не велика: такіе люди, при постоянной смѣнѣ обстановки и обстоятельствъ легко замѣняются другими; новы только имена и лица.

Перехожу къ другому предмету, о которомъ выскажусь съ тою откровенностью, какую обязанъ имѣть по отношенію къ вамъ.

Государь не любитъ графа Михаила и, какъ я полагаю, никогда не полюбитъ. Человѣкъ, выдающійся изъ общаго уровня, никогда не былъ у него въ милости, а особенно если этотъ человѣкъ съ твердыми началами, неуязвимый никакими оскорбленіями, любимецъ солдатъ и въ уваженіи у общества. Можно, право, подумать, что Государь начинаетъ завидовать своему подданному, какъ только видитъ его достоинства. Если я вамъ говорилъ о первомъ отличномъ приѣмѣ графа, то въ немъ нельзя было ему отказать никоимъ образомъ; что же касается до втораго приѣма, то я отлично видѣлъ, что онъ милостивъ только для приличій; однако были дни, когда и этотъ приѣмъ возбуждалъ во многихъ тревогу. Но дѣло не пошло далѣе, такъ какъ графъ Михаилъ уѣхалъ по собственному желанію. Тоже самое повторится, хотя бы онъ десять разъ пріѣзжалъ сюда; но я долженъ признаться, что я, какъ и вы, не безъ тревогъ на счетъ времени, когда онъ вступить въ командованіе корпусомъ. Вы указываете мнѣ въ примѣръ Барклая; я могу съ своей стороны указать вамъ на Сакена и Витгенштейна, которымъ также чинятъ непріятности. Но, можетъ, даже лучше командовать корпусомъ, чѣмъ арміей; есть, по крайней мѣрѣ, иногда возможность укрыться значеніемъ командующаго арміей. Крайній эгоизмъ, съ его неизбѣжными спутниками въ видѣ деспотизма и жестокости, судить не по однимъ дѣйствительнымъ заслугамъ, но еще и по тому, приносятся-ли они лицомъ слѣпо боготворящимъ своего монарха и принижающимъ себя передъ нимъ. Подобные монархи пользуются словомъ отечество только тогда, когда имъ нужно оболъстить или вызвать къ себѣ довѣріе своимъ подданныхъ. А въ прочихъ случаяхъ это слово рѣжетъ имъ слухъ, возбуждаетъ опасенія, какъ призывный кличъ народолюбцевъ, людей возмущающихся противъ воли одного, если воля эта дурно направлена и ведетъ страну къ гибели. Одно уже это слово „патріотъ“ пугало; тогда какъ о началахъ мало заботятся, если только это люди преданные монархіи. Вотъ почему такая любовь къ людямъ ничтожнымъ, особенно къ податливымъ Нѣмцамъ или къ другимъ иностранцамъ, которые сходятъ за людей порядочныхъ, между

тѣмъ какъ они достойны одного презрѣнiя. Очень естественно, что подобная шайка людей, безъ всякаго достоинства, безъ дарованiй и большею частью совсѣмъ необразованныхъ, никогда ни къ чему не стремится за предѣлы возможнаго и довольствуется наилегчайшимъ. Мы видимъ неграмотныхъ солдатъ постигающихъ ремесло капрала; это настоящая модная манiя, тѣмъ пригодная, что занимаетъ собой великое число людей и не даетъ имъ ни времени, ни средствъ относиться участливо къ дѣламъ, въ которыя не желаютъ посторонняго вмѣшательства. Прибавить къ этому каверзы общества и политики, и получится картина, такъ называемаго военнаго двора, достойная Гогарта. Графу Михаилу все это знакомо лучше чѣмъ мнѣ, смотрящему на обстановку равнодушнымъ зрителемъ, а онъ слишкомъ уменъ и опытенъ, чтобъ поддаться такому обману. Его рѣшенiе держаться въ сторонѣ чрезвычайно благоразумно. Придетъ время, когда отечество обратится къ его заслугамъ, дарованiямъ и извѣстности, и тогда всѣ преимущества окажутся на его сторонѣ, если даже, по возвращенiи изъ заграницы, онъ и утратилъ нѣкоторыя: и слава его тогда еще будетъ громче. Вы можете, графъ, быть совершенно спокойны насчетъ этого: такой человѣкъ, какъ вашъ сынъ, всегда будетъ выше всѣхъ носящихъ съ нимъ одинаковый мундиръ.

Посылаю вашему сiятельству, въ особомъ конвертѣ напечатанный *Отчетъ государственныхъ кредитныхъ установленiй* и списокъ съ Устава военныхъ поселенiй. Покаюсь, что я не читалъ перваго, такъ мало я вынесъ пользы отъ чтенiя прошлогодняго отчета; да къ тому же, вижу, что нынѣшнiй годъ также неблагопрiятенъ для нашихъ финансовъ. Бумага *Отчета* отвратительна, но лучшей нѣтъ. Впрочемъ, это читается изъ любопытства, и вслѣдъ за этимъ забывается до будущаго года. Что касается Устава, я такъ много уже писалъ вашему сiятельству о военныхъ поселенiяхъ, что мнѣ нѣтъ надобности возвращаться къ этому предмету. Вы увидите, что можно думать объ этихъ новыхъ *стрѣльцахъ*, которые со временемъ приведутъ Россiю къ революцiи. Тридцать лѣтъ тому назадъ, можно было пройти всю Россiю безъ всякой палочки даже; а теперь по Новгородской дорогѣ, да и по Царскосельской, не пройдешь, чтобъ не быть ограблену или убиту. Это еще только цвѣтки: можно ожидать въ будущемъ ужасныхъ плодовъ. Въ порядкѣ вещей, что рано или поздно Россiя не избѣгнуть революцiи, такъ какъ вся Европа прошла черезъ это. Пожаръ начнется у насъ съ этихъ пресловутыхъ поселенiй; даже въ настоящее время достаточно одной искры, чтобъ все запылало.

Чугуевскій полкъ, у котораго отмѣнили прежнее устройство и перевели его на положеніе военныхъ поселеній, показалъ, чего можетъ ожидать правительство при упорномъ отстаиваніи своихъ выгодъ, льготъ, собственности, предразсудковъ, или при сопротивленіи несправедливостямъ тѣхъ, кто долженъ бы не притѣснять ихъ, а защищать. Для подавленія бунта двинули пѣхоту и артиллерію, и только силой могли сломить упорство Чугуевцевъ; но Боже мой, какія были экзекуціи! 60 чело-вѣкъ умерли подъ ударами и 400 сосланы въ Сибирь; а, между тѣмъ, духъ оставшихся все тотъ же! Я не увѣренъ, но, кажется, точно также хотять отнять и у Донскихъ казаковъ ихъ самоуправленіе. Извѣстный Чернышевъ живетъ тамъ уже полтора года. Въ прошломъ году онъ пріѣзжалъ сюда на короткое время съ вытянутой фізіономіей (а она у него и отъ природы достаточно длинна), такъ какъ не достигъ ника-кихъ благоприятныхъ послѣдствій. Съ осени его снова послали на Донъ, и съ тѣхъ поръ онъ еще не былъ здѣсь ни разу. Неизвѣстно, что онъ тамъ дѣлалъ кромѣ подавленія въ Екатеринославской губ. мятежа, охватившаго цѣлый уѣздъ. Этимъ лѣтомъ онъ проѣхалъ оттуда прямо въ Варшаву, а затѣмъ въ Троппау, такъ что до сихъ его порученіе остается непроницаемою тайною, и неизвѣстно, добился-ли онъ чего нибудь. Сохрани Богъ, если воинственные и симпатичные казаки подымутся противъ собственнаго отечества и неблагодарнаго правительства! Послѣдствія подобныхъ революцій трудно усчитываются; поэтому трудно сказать, что насъ ждетъ тамъ въ будущемъ, и каково оно будетъ для населенія степей, Кавказа, Грузіи и др. Я только одно знаю, что съ тѣхъ поръ, какъ Чернышевъ у казаковъ, у нихъ здѣсь тайный агентъ, всегда предупреждающій своихъ о посылаемыхъ Чернышеву инструкціяхъ.

Изъ всего мною сказаннаго вашему сіятельству не трудно будетъ судить о быстромъ ходѣ распаденія, которое не замедлитъ сдѣлаться полнымъ. Если оно такими гигантскими шагами распространяется въ самой Россіи, что уже говорить про Польшу, эту язву, разъѣдающую Россію, по вашему справедливому опредѣленію. Внезапное прекращеніе преній, полныя соболѣзнованія рѣчи, такая неравномѣрная подача голосовъ въ собраніи, гдѣ правительство, можно сказать, не имѣло никакого значенія, ни интереса или вліянія, все это доказываетъ, что о расчлененіи Россіи геперь уже не думаютъ. Вѣдь было бы безуміемъ давать оружіе и силы нашимъ врагамъ, которымъ деспоты такъ завидуютъ, такъ что пылкіе Поляки своею неблагоразумною наглостью не достигли желанной цѣли. Посмотримъ, послужитъ ли намъ этотъ урокъ въ будущемъ. Сосѣди наши должны радоваться подобному

исходу, могущему, со временемъ, быть на пользу ихъ политикѣ. Поляки могутъ только гордиться этимъ, такъ какъ они добились причинить досаду и вселить опасенія Государю, назначеніе котораго презирать этотъ когда-то довольно извѣстный, а теперь выродившійся народъ. Удивительнаго будетъ мало, если онъ дастъ, когда нибудь, царей Россіи! Великій Князь Константинъ Павловичъ слишкомъ горячъ и слабъ, чтобъ не содѣйствовать плану, дорогому и выгодамъ и желаніямъ его супруги. Если жалкая Фредериксъ съ своимъ „*bâtard*“ омиъ вертѣла имъ, какъ хотѣла, но тѣмъ легче дѣйствовать на него законной супругѣ, вмѣстѣ со своими соплеменниками и безчисленными родичами. Конечно, не обойдется безъ оппозиціи, но какъ ручаться за послѣдствія? Возражаютъ, что Курляндія и Лифляндія преданы Россіи; но исторія доказываетъ, что Польша постоянно имѣла большое вліяніе на эти двѣ провинціи, которыхъ Россія никогда не оберегала. Два старшіе Великіе Князя подозрѣваютъ другъ друга, такъ какъ одинъ изъ нихъ лишенъ въ своемъ потомствѣ права на престолъ въ пользу дѣтей втораго, а этотъ не можетъ ручаться, что старшій, по примѣру своихъ предшественниковъ, не измѣнитъ свою властію престолонаслѣдія, какъ это самодержавно сдѣлалъ царствующій Императоръ. Всѣ они, сколько ихъ ни есть, только и добиваются чести прослыть военными, которые одни и признаваемы за людей полезныхъ въ государствѣ. Слѣдовательно, и споръ ихъ за взаимныя ихъ права рѣшится военною силою, и горе если Поляки одержатъ верхъ. Наступить, со временемъ, пора, когда Россія сама расправится собственнымъ судомъ съ угнетающимъ ее правительствомъ и положить новую эру своей политической и умственной жизни. Таковъ обычный ходъ и ростъ государственныхъ революцій; а между тѣмъ, хотятъ предписывать законы другимъ народамъ, пренебрегая своимъ собственнымъ и не устрояя причинъ, ведущихъ къ гибели.

Карбонаріевъ родитъ отчаяніе народовъ; и у насъ есть на то матеріалъ, начиная въ самихъ защитниковъ отечества, которые, хотя и считаются единственными людьми, достойными уваженія въ государствѣ, тѣмъ не менѣ самые несчастные въ немъ люди. Отчаяніе Семеновцевъ доказываетъ это лучше всего. При первомъ появленіи новаго командира, полковника Шварца, солдаты говорили: *хорошъ командиръ, и Георгіевскаго креста нѣтъ!* Затѣмъ, узнавъ, что онъ изъ Жидовъ, спрашивали другъ друга, крещень-ли онъ или слѣдуетъ закону Моисея? Говорятъ, что, когда Великій Князь Михаилъ Павловичъ, какъ бригадный командиръ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, по назначеніи своего адъютанта Пирха полковымъ командиромъ,

ромъ Преображенскаго полка, сталъ просить Государя назначить этого Шварца въ Семеновскій полкъ, то Государь нѣсколько разъ отказывалъ, отзываясь, что подобное назначеніе не приведетъ къ добру; но Великій Князь продолжалъ настойчиво просить о Шварцѣ, предъявляя, что только съ такимъ офицеромъ и возможно достигнуть чего нибудь хорошаго, т. е. съ офицеромъ, который по своему ничтожеству будетъ въ полной зависимости отъ Его Высочества. Ну, и понадѣлали чудесныхъ вещей! Такъ какъ солдаты не могутъ существовать на отпускаемое имъ казною, то лѣтомъ они ходятъ на издѣльные работы, которыя очень хорошо здѣсь оплачиваются, и тѣмъ поддерживаютъ свои *артели*. Шварцъ отпускалъ своихъ солдатъ только на два дня и даже въ каникулы производилъ ученія и, кромѣ батальонныхъ и ротныхъ ученій, призывалъ къ себѣ по 12-ти человекъ, безъ исподняго платья и на босу носу, чтобъ лучше судить о гибкости ноги и точности шага; онъ самъ ложился, при этомъ, на полъ, чтобъ легче выравнивать носки съ помощью щедро расточаемыхъ ударовъ шпаги или шомпола. Въ своемъ бѣшенствѣ онъ билъ солдатъ кулакомъ подъ подбородокъ, вырывалъ усы, заставлялъ держать ротъ открытымъ, а остальная рота должна была проходить мимо и плевать этимъ несчастнымъ въ ротъ! Отродясь, не слышалъ я о подобныхъ ужасахъ. Въ Воскресенье, 17-го Октября, онъ назначилъ первую роту въ ученіе, а въ Понедѣльникъ полкъ долженъ былъ смѣнить гвардію. Первая рота отказалась идти на ученіе, говоря, что у нихъ нѣтъ болѣе силъ, что Царь даетъ Воскресенье на отдыхъ, и что послѣ ученія они не успѣваютъ вовсе отдохнуть, чтобъ идти на смѣну гвардейцамъ на слѣдующее же утро. Приказаніе было вновь строго отдано, но и на него послѣдовалъ отказъ. Предупредили тотчасъ начальство и рѣшили всю первую роту отправить въ крѣпость. Только что ихъ увели въ тотъ же день вечеромъ, какъ изъ казармъ вышелъ 1-ый батальонъ, безъ ружей, и потребовалъ возврата первой роты или позволенія послѣдовать за нею въ крѣпость. За 1-ымъ батальономъ выступилъ весь полкъ и простоялъ всю ночь, подъ дождемъ и холодомъ, не соглашаясь возвратиться въ казармы. Подошли пѣхота, конная гвардія и заряженные пушки, но солдаты продолжаютъ стоять недвижимо и только повторяютъ, чтобъ или вернули первую роту, или позволили имъ раздѣлить ея участь. Шварцъ еще съ вечера спасся у Великаго Князя; все что у него было въ квартирѣ перебито, кромѣ портретовъ царской фамиліи. Утромъ пріѣхалъ изъ Гатчины Великій Князь и сталъ говорить: „*братцы, ребята!*“ Гробовое молчаніе. Это его поразило. Онъ послѣшилъ къ Шварцу, котораго не нашелъ дома. Васильчиковъ, Милорадовичъ и Потемкинъ, бывшіе командиры Семеновскаго полка, и полковой священникъ, сколько ни уговаривали сол-

дать, все напрасно. Тоже молчаніе или тѣже слова: верните 1-ую роту, или отправьте и насъ къ ней. Рѣшили весь полкъ отправить въ крѣпость, и 21-го, во Вторникъ утромъ, послѣ военнаго совѣта, постановлено оставить 1-й батальонъ въ здѣшней крѣпости, 2-ой отправить въ Свеаборгъ, а 3-ій въ Кексгольмъ. Въ настоящее время производится слѣдствіе военнымъ совѣтомъ, засѣдающимъ въ крѣпости, и неизвѣстно, чѣмъ рѣшатъ дѣло. Вчера уже въ Троппау¹⁾ должно быть обо всемъ извѣстно; конечно, извѣстіе это произведетъ дурное впечатлѣніе, и я полагаю, что Государь ускоритъ свое возвращеніе сюда. Опасались немало, что примѣру Семеновцевъ послѣдуютъ прочіе полки гарнизона, но благодареніе Господу, порядокъ нигдѣ не нарушился въ городѣ, и въ полкахъ все было спокойно. И даже сосѣди Семеновцевъ узнали обо всей этой исторіи только по собраннымъ, Богъ знаетъ зачѣмъ, войскамъ.

Передъ отъѣздомъ Великаго Князя Николая Павловича, всѣ офицеры Измайловскаго полка рѣшили выйти изъ полка. Начиная съ 1-го Сентября, ежедневно трое подавали прошенія объ отставкѣ, по очереди и по жребію. Лишь послѣ извиненій Великаго Князя²⁾ и просьбы объ отставкѣ полковаго командира Мартынова, офицеры согласились взять свои прошенія обратно. И какъ совмѣстить такое ужасное униженіе военныхъ съ такою любовью ко всему военному? Если вы не въ военной формѣ, на васъ не стѣдитъ и обращать вниманія, а по гражданской службѣ даютъ мѣста только носящимъ мундиръ. Предпочитаютъ лучше отказаться отъ дѣтей, чѣмъ пустить ихъ на какое либо другое поприще, такъ какъ въ Россіи, въ настоящее время, только и есть одно поприще: военное. Столица и провинція полны людьми неспособными, ворами, продажными мошенниками, вышедшими изъ рядовъ арміи, а между тѣмъ постоянно корятъ гражданскихъ чиновниковъ, ничего не дѣлая для ихъ поднятія, такъ какъ вмѣсто мѣръ полезныхъ и дѣйствительныхъ думаютъ сдѣлать это военнымъ мундиромъ. *Великъ Русскій Богъ*; иначе бѣдной Россіи давно бы не существовать.

Графъ Иванъ Воронцовъ³⁾ благополучно доѣхалъ въ Крымъ, гдѣ онъ схватилъ лихорадку, которая и задержала его тамъ три недѣли.

¹⁾ Т. е. на конгрессѣ. П. Б.

²⁾ Эти извиненія Николай Павловичъ принесть по настоянію И. В. Васильчикова, котораго впоследствии горячо благодарилъ за то, а воцарившись возвелъ его въ графское и за тѣмъ въ княжеское достоинство. Такъ цѣнилъ этотъ Государь правдивое слово, будучи вообще гораздо менѣе самовластцемъ, нежели его преемникъ, не терпѣвшій протіворѣчія. П. Б.

³⁾ Отецъ нынѣшняго Кавказскаго намѣстника, графъ Иванъ Иларіоновичъ былъ внукомъ и тѣскою третьяго изъ Елисаветинскихъ графовъ Воронцовыхъ и одной изъ дочерей казеннаго при Аннѣ Іоанновнѣ Артемія Волынскаго. П. Б.

Изъ Крыма онъ отправился въ Одессу, откуда и было его послѣднее письмо къ матери¹⁾, въ которомъ онъ ее извѣщалъ, что вызванъ въ Тропау, куда тотчасъ и выѣзжаетъ. Графиня здорова и собирается скоро перебраться къ себѣ въ домъ, передѣлка котораго была очень продолжительна. Вы правы, графъ, удивляясь, что такой порядочный человѣкъ, какъ графъ Иванъ, остается въ бездѣйствіи, не смотря на расположеніе и милость, которыми онъ пользуется у графовъ Нессельроде и Каподистрин; вѣдь такой человѣкъ во всякой другой странѣ былъ бы по праву отличенъ передъ прочими. А единственная причина тому, что онъ не военный и къ тому же вполне независимый по воспитанію, положенію и состоянію. Оттого Бенкендорфы и подобные имъ, безъ преимуществъ графа Ивана, но болѣе пронырливые, всегда будутъ предпочтены ему. Правда, ему обѣщано мѣсто, но это будетъ коль скоро среди военныхъ не найдется больше охотниковъ на дипломатію. Что касается предполагаемой его женитьбы на графинѣ Паленѣ, то все это выдумки, по словамъ графини, какъ и я думаю. Молодой графинѣ Паленѣ всего 17 лѣтъ. Она, въ настоящее время, первая невѣста, какъ гр. Михаилъ первый женихъ, и для общества достаточно этого, чтобъ выводить подходящія изъ сего заключенія. Но, со временемъ, бракъ этотъ можетъ состояться. О характерѣ молодой графини самыя лучшіе отзывы, а состояніе у нея громадное²⁾.

Я ничего не знаю о Татищевѣ; онъ въ Москвѣ съ своей дражайшей половиной. Я его не видѣлъ за все лѣто; но знаю, что онъ игралъ тутъ прежалкую, чтобъ не сказать прегнусную, роль, стучась во всѣ двери и позволяя женѣ своей интриговать, чтобъ поддерживаться ея ловкостью, мошенничествомъ и лукавствомъ. Онъ былъ всеобщимъ посмѣшищемъ³⁾. Отъѣздъ Государя оставилъ ихъ въ убійственной праздности; поэтому они, въ началѣ осени, отправились въ провинцію попытать, не раздобудутъ ли тамъ денегъ. Непостижимо, какъ такая глупая и пошлая женщина ловко приводитъ въ дѣйствіе пружины своихъ каверзъ. Ей навѣрное удастся поднять своего мужа изъ той грязи, въ которую онъ завязъ своимъ поведеніемъ въ Испаніи.

Въ городѣ ходятъ слухи, что молодой баронъ С., женатый на гр. К.⁴⁾ очень не ладитъ съ своей женой, и будто дѣло доходило до

1) Графинѣ Иринѣ Иваповнѣ, рожд. Измайловой, извѣстной своимъ скопидомствомъ. П. Б.

2) Она вышла за графа Самойлова. П. Б.

3) Супруга Дмитрія Павловича Татищева Юлія Александровна, родомъ Капопка, была сначала за Безобразовымъ. Самъ онъ внукъ Сергѣя Давидовича Татищева и Праксовны Пларіоновны Воронцовой. Ему покровительствовала княгиня Дашкова. П. Б.

4) Это графъ Александръ Григорьевичъ, женатый на дочери гр. Кочубея, Натальѣ Викторовнѣ. П. Б.

насилій. Я не могу ручаться за достовѣрность этого слуха. такъ какъ не посѣщаю барона, но, судя по тому, что слухи эти всюду повторяются, долженъ, къ сожалѣнію, вѣрить имъ. Нѣкоторые говорятъ, что причиною несогласія запущенная болѣзнь мужа; другіе, что его влечетъ къ старой театральной привязанности, а еще что виновны въ этомъ обѣ семьи взаимными требованіями. Какъ кажется, со стороны барона это былъ бракъ по расчету, а любовь была только со стороны невѣсты. Когда я знавалъ молодого барона, онъ пользовался большимъ успѣхомъ въ обществѣ по своему уму, порядочности и многимъ другимъ качествамъ; но, видно, чтобъ быть хорошимъ мужемъ, нужно еще что нибудь другое.

*

С.-Петербургъ, 26 Февраля 1821 г.

Пользуюсь отъѣздомъ молодого Симпсона, чтобъ писать вашему сіятельству и вернуть письмо господина Полье, которое очень заняло Ея Величество. Когда я прочелъ ей то, что вы пишете мнѣ о судьбѣ ея племянника*), она была тронута до слезъ вашимъ искреннимъ къ нему участіемъ и поручила мнѣ передать вамъ, что ваши о' немъ заботы прибавляютъ къ ея чувствамъ уваженія еще и глубокую благодарность къ вамъ. Да и невозможно не благодарить васъ, графъ, за преподанные ему совѣты и указанія на счетъ его судьбы, которую вы ему сулите такою славною, что сердце нѣжно любящей его тетки преисполнилось радости. Государыня добавила, что переговоры о службѣ ея племянника въ Англіи велись черезъ наше посольство въ Лондонѣ; такъ какъ встрѣтились препятствія въ законахъ страны, то была предложена служба въ Ганноверѣ, дающая одинаковыя права на пребываніе въ Англіи, какъ дѣйствительная служба въ ней. Но мать принца предпочла обратиться къ Австріи, по особымъ причинамъ, тожественнымъ, вѣроятно, съ приводимыми вашимъ сіятельствомъ въ послѣднемъ письмѣ. Но пока еще ничто не рѣшено. Конечно, принцу нигдѣ не можетъ быть лучше, какъ въ Англіи по ея близости къ странамъ, влекущимъ къ себѣ его сердце, и гдѣ, со временемъ, при посредствѣ Англіи, могли бы пожелать такого даровитаго принца. И гдѣ же найти лучше законы для его безопасности, какъ не въ Англіи? Хотя и въ Австріи онъ будетъ въ безопасности и на видномъ мѣстѣ, все же Англія для него была бы лучше, въ отношеніи политическомъ. Пока, еще не знаю, какъ устроится его судьба, но онъ достоинъ того, чтобы пожелать ему, заодно съ вами, всего лучшаго, и чтобы судьба

---

*) Это сынъ бывшаго Шведскаго короля Густава и принцессы Фридерики. Онъ поступилъ потомъ на Австрійскую службу. П. Б.

осыпала его своими дарами. Если судить по условіямъ давнаго ему въ Англіи отпуска, можно надѣяться, что онъ еще вернется туда, и меня не удивитъ, если въ Вѣнѣ, гдѣ къ нему очень расположены, ему посовѣтуютъ тоже, что ваше сіятельство. Что касается Полье, вы помните, графъ, какъ я всегда отзывался объ этомъ достойномъ человѣкѣ, столь преданномъ своему воспитаннику и такого чуднаго характера; но онъ мнѣ еще болѣе пришелся бы по душѣ, не будь онъ такъ увлеченъ пѣтизмомъ и мистицизмомъ, которые теперь въ модѣ повсюду, въ Германіи особенно. Но, чтоже дѣлать? Приходится иногда мириться въ человѣкѣ со многимъ. Полье, по крайней мѣрѣ, вполне добросовѣстный человѣкъ, и набожность его искренняя и не похожа на этихъ лицемеровъ, прикрывающихъ маскою благочестія самые ужасные пороки и тѣмъ самымъ безнаказанно играющихъ роль негодяевъ. Я все же надѣюсь, что Полье не оставитъ принца, въ какомъ бы онъ ни оказался положеніи *).

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ я упоминалъ о назначеніи генерала Иловайскаго Донскимъ атаманомъ, на мѣсто Денисова. Теперь, говорить, что тамъ учреждается Совѣтъ, гдѣ предсѣдателемъ будетъ извѣстный Чернышевъ, а атаманъ—только вице-президентомъ. Не знаю, что хотятъ сдѣлать изъ земли войска Донскаго и изъ этихъ храбрыхъ казаковъ; но думаю, что добираются до ихъ учреждений и обычаевъ. Я прихожу къ этому заключенію по тому, что сдѣлано съ Чугуевскимъ полкомъ, который во многомъ походилъ на порядки войска Донскаго; въ настоящее время, полкъ этотъ вошелъ въ общій составъ военныхъ поселеній, но покорился этой перемѣнѣ или, вѣрнѣе, этому жестокому перевороту послѣ долгихъ сопротивленій и послѣ суровыхъ каръ. Дай Богъ, чтобы не повторилось ничего подобнаго на Дону. Мнѣ кажется, что графъ Михайлъ знаетъ этого Иловайскаго 3-го и можетъ, поэтому, судить, чего отъ него ждать, а еще отъ него не скроется и тайна всѣхъ продолжительныхъ дѣйствій Чернышева на Дону, по сіе время никому неизвѣстныхъ.

Графъ Кочубей поручилъ мнѣ напомнить о немъ вашему сіятельству. Онъ перенесъ тяжкую болѣзнь, заставившую одно время опасаться за его жизнь. Это былъ летучій ревматизмъ на подагрической почвѣ, бросившійся на легкія; у него и раньше бывали подобные припадки, но далеко не столь сильные. Я былъ у него вчера и нашелъ его очень

*) Не тотъ ли это Полье, за котораго вышла вторымъ бракомъ графиня Шувалова (въ третьемъ бракѣ княгиня Бутсера)? (своего Полье она такъ любила, что воздвигла ему памятникъ подъ Петербургомъ. П. Б.

слабымъ; онъ говоритъ, что доктора совѣтуютъ ему ѣхать за границу, въ чемъ онъ и самъ находитъ надобность, и ждетъ только возвращенія Государя, чтобъ просить отставки. Въ настоящее время его уходить будетъ незамѣнимой потерей, такъ какъ, сколько ни перебирай, нѣтъ человѣка, который бы могъ его замѣстить. И безъ того, финансы наши въ плачевномъ состояніи; чтѣ же будетъ, если и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ окажется въ неискусныхъ рукахъ? Гурьевъ не гений, но нельзя его винить, что расходы государства не въ соответствіи съ его доходами, и не онъ виноватъ, что нѣтъ болѣе чѣмъ онъ, свѣдущаго въ финансахъ человѣка, и что вся дѣятельность его основана на томъ, чтобы ничего не мѣнять. Вы справедливо говорите, что въ Англіи лучше всего образуется хорошій канцлеръ казначейства черезъ оппозицію, имѣющую всегда въ своей средѣ готоваго ему замѣстителя. У насъ дѣло обстоитъ иначе; поэтому мы никогда не уйдемъ далеко по этой части. Оппозиція у насъ тоже найдется въ лицѣ Кампенгаузена, состоящаго въ постоянной открытой войнѣ съ министромъ финансовъ. Недавно, по случаю новой смѣты, съ недоборомъ около 80 милл. (не считая непредвидѣнныхъ расходовъ, которые у насъ также громадны, какъ и неизвѣстны), Гурьевъ предложилъ новые налоги на разные предметы торговли. Кампенгаузенъ прежде всего заявилъ, что не согласенъ съ этой мѣрой и предоставляетъ себѣ изложить письменно свои возраженія. И дѣйствительно, онъ привелъ причины, извѣстныя каждому школьнику, а именно, что дороговизна одного предмета увеличиваетъ въ извѣстномъ соответствіи стоимость всѣхъ другихъ и поощряетъ тайный провозъ и т. п. На этомъ онъ и остановился. Ну и отдѣлалъ-же его Гурьевъ въ Комитетѣ Министровъ, объявляя, что члену министерства непозволительно представлять свою желчную критику и не идти далѣе, такъ какъ тутъ дѣло не въ преніяхъ о тарифѣ или объ какомъ нибудь отдѣльномъ правилѣ, а объ общей смѣтѣ, чтѣ обязываетъ возражающаго представить новую смѣту, или же указать средства къ исправленію обсуждаемаго. Говорятъ, что Гурьевъ обошелся съ Кампенгаузеномъ также строго, какъ бы обошелся съ плохимъ ученикомъ, а такъ какъ все велось письменно, то и отправлено къ Государю. И то правда, что Кампенгаузенъ только и дѣлаетъ, что придирается ко всѣмъ, а къ Гурьеву въ особенности. Оппозиція, подобная этой, не можетъ привести у насъ ни къ чему. Извѣстно, напр., что въ этомъ самомъ комитетѣ, графъ А., круглый невѣжда, всегда начинаетъ свои возраженія слѣдующими словами: *Извините, я на мѣдныхъ деньгахъ у приходскаго дьячка учился.* По представленію этого же графа А., предавался суду одинъ губернаторъ или, скорѣе, долженъ былъ, какимъ бы то ни было способомъ, быть уничтоженъ. Послѣ совѣщанія соглашаются на

преданіе губернатора суду, о чемъ и слѣдовало постановить точное рѣшеніе, и всѣ выжидаютъ страшнаго приговора графа А. о способѣ приведенія сего въ исполненіе. Онъ объявляетъ, что губернатора должна судить Уголовная Палата той губерніи, гдѣ онъ былъ губернаторомъ. Всѣ молчатъ. Государственный секретарь Молчановъ, которому надлежало занести это рѣшеніе въ журналъ и изготовить бумагу о преданіи суду губернатора, заявляетъ, что онъ не можетъ вписать такой нелѣпости въ журналъ Комитета Министровъ, ибо губернаторы судятся только Сенатомъ.—Почему это Сенатомъ, и что есть общаго между нимъ и виновнымъ губернаторомъ? Онъ предается суду Комитетомъ Министровъ, и на это есть *Уголовная Палата*.—Существуетъ законъ. возражаетъ Молчановъ, по которому только Сенатъ можетъ судить губернаторовъ.—*Ну, такъ законъ дурень!*—Законъ этотъ не мною установленъ, но я здѣсь для напоминанія о немъ и для примѣненія его.—Значить, нѣтъ никакого способа для правосудія? говоритъ А.—Правосудіе будетъ, да не по вашему способу; но тѣмъ не менѣе Сенатъ сдѣлаетъ это такъ же хорошо, если даже не лучше.—Зачѣмъ вы все говорите прежде всего о Сенатѣ, и все о Сенатѣ?—Повторяю вамъ, что этого требуетъ законъ.—А почему такой дурной законъ?—Законъ превосходный, потому что первая основа справедливости, на которой и созданъ этотъ законъ, та, что всякій судится судомъ равныхъ себѣ. Вѣдь если губернатора предать суду Уголовной Палаты его губерніи, судьями его будутъ его же подчиненные; въ Сенатѣ же его судьями будутъ равные ему. Къ тому же законъ этотъ не мною писанъ, но онъ существуетъ вездѣ, чѣмъ доказывается его пригодность.—Извительная гнусная усмѣшка съ вѣчнымъ *извините мнѣ днныя дѣла и приходскій дьячекъ*, вотъ въ чемъ выразилось извиненіе всемогущаго министра. А Сенатъ не только что оправдалъ губернатора, но тотъ же Комитетъ Министровъ нашелъ, что ему слѣдовало получить три награды, по статуту, при чемъ все же допустили его умереть въ нищетѣ! Достаточно, кажется, и этихъ двухъ примѣровъ нашей оппозиціи.

Я очень доволенъ принятымъ гр. Михаиломъ рѣшеніемъ не торопиться къ командованію корпусомъ. Надѣюсь, всѣ признаютъ причины его уважительными; а еслибъ даже отдали корпусъ кому другому, такая жертва вполнѣ необходима. Для полнаго его счастья, какъ и вашего и всей семьи, ему только нужно бы теперь потомство достойное его самого и имени, которое онъ носитъ; этого такъ же ждуть его друзья и отечество. Если бы графъ сталъ спѣшить къ разрѣшенію графини въ Парижъ, какъ первоначально предполагалъ, а не въ Россіи, онъ этимъ подвергъ бы и дѣтя и мать всякаго рода опасностямъ и

случайностямъ; тогда какъ если графиня Лиза не будетъ въ Парижѣ, и она и ребенокъ, къ общему успокоенію, будутъ въ полной безопасности. А я того же мнѣнія какъ и вы, что если ребенку суждено родиться въ чужихъ краяхъ, лучше ему быть Англичаниномъ, чѣмъ Французомъ. Да и нигдѣ такъ легко не остаются вѣрны Русскому сердцу, какъ въ Англіи; въ Парижѣ-же совсѣмъ не знаютъ сердца.

*

Царское Село, 8 Іюня 1821 г.

Возвращаюсь къ принцу Густаву. По тому, что мнѣ недавно говорила Государыня, дѣломъ его занимались въ Лайбахѣ. Не знаю, чѣмъ кончили, но, какъ кажется, его хотятъ устроить въ Австріи. Принцъ предпочитаетъ военную службу всякой другой, и я увѣренъ, что онъ отличится на ней. Что касается Полье, я очень порадовался вашему сообщенію, что онъ отсталъ отъ мистицизма; я увѣренъ, что этому поспособствовалъ здравый смыслъ Англичанъ. У него это отъ отца, извѣстнаго въ Швейцаріи не мистика, а піетиста (сектамъ этимъ нѣтъ конца, и счастливъ тотъ, кто не принадлежитъ ни къ одной). Полье-сынъ былъ въ большой дружбѣ съ извѣстнымъ Юнгомъ Штиллиномъ, человѣкомъ умнымъ и даже высокой чести. въ Карлсруе они видались ежедневно; и я понимаю, что онъ не могъ не смѣяться надъ Крюднеръ и не презирать ее. Сначала она все перенимала съ Штиллинга, а кончила тѣмъ, что образовала новую секту, такую же безумную, иначе сказать, изступленную, какъ и презрѣнную. Полье, по своему уму и образованію, не могъ не познать тщеты ученія обѣихъ этихъ сектъ, и если сперва, по дружбѣ къ Штелингу, онъ придерживался его ученія, то смерть послѣдняго, зрѣлый возрастъ и жизненный опытъ привели Полье къ отрезвленію, столь же почтенному, какъ и счастливому для него самого. Полагаю, что онъ не покинетъ своего воспитанника.

Вамъ любопытно, графъ, узнать причины отрѣшенія отъ должности атамана Денисова. Собственно говоря, его не увольняли, но вынудили подать въ отставку. Одна изъ главныхъ причинъ, приведшихъ этотъ край къ большимъ затрудненіямъ, это заселеніе у казаковъ цѣлыхъ округовъ крѣпостными бѣглецами и всякими другими людьми, которыхъ они обратили и у себя въ крѣпостныхъ; многіе изъ этихъ казацкихъ вельможъ имѣютъ до 12—14 тысячъ душъ. Пресѣчь подобное злоупотребленіе было такъ трудно, что самъ Денисовъ, какъ затронутый въ этомъ положеніи вещей и какъ атаманъ, прибѣгая къ нѣкоторымъ средствамъ, до того запутался, что не зналъ, какъ выйти изъ затрудненій. Чернышева снова отправляютъ на Донъ, и мы, можетъ быть, увидимъ,

какъ кончится это дѣло. Миѣ неизвѣстно, какія мѣры намѣрено предпринять правительство, чтобъ измѣнить настоящій порядокъ вещей; но вообще подобная перемѣна приведетъ многихъ къ разоренію, и вотъ для чего хотять измѣнить порядки въ управленіи казаккомъ. Много послужили казаки Россіи, да и теперь нужны ей.

Говоря о Крюднерѣ, я забылъ сказать, что дама эта, съ прошлой зимы, проживаетъ въ Петербургѣ, съ дочерью своей и зятемъ, барономъ Беркгеймомъ. Про эту компанію можно сказать, что кто съ кѣмъ сходитя, тотъ тѣмъ и водится; поселились они всѣ у княгини Голицыной, рожд. Всеволожской, такой же кающейся Магдалины, какъ и Крюднеръ. Сія послѣдняя провела два года въ Лифляндіи совершенно тихо, благодаря маркизу Паулуччи, отдавшему ее подъ присмотръ полиціи, къ великому соблазну всей благочестивой шайки. Сюда она пріѣхала лѣчить своего зятя, который, отъ изступленія, совершенно рехнулся, а, можетъ, она только воспользовалась этимъ поводомъ, чтобы жить въ Петербургѣ. Первое время о ней ничего не было слышно, но мало по малу гостей у нея собиралось все больше, а теперь у нея постоянная толпа, и дошло до того, что спрашиваютъ друга друга, бывають-ли у нея и удивляются, если находятся такіе оставленные Богомъ люди, которые не желаютъ ее посѣщать. О князѣ Голицынѣ, министрѣ исповѣданій, громко говорятъ, что онъ одинъ изъ усердныхъ ея посѣтителей; но больше всего осаждаютъ ея домъ благочестивыя барыни. Ну, и помогай имъ Господь! Докторъ Ея Величества, Штофрегенъ, противъ обыкновенія, занялся очень усердно леченіемъ Беркгейма, рассчитывая, что Крюднеръ употребитъ свое краснорѣчіе на его восхваленіе въ своихъ святыхъ проповѣдяхъ: но когда онъ объявилъ, что бреда у прославленнаго больнаго прекратились, и что явилась полная увѣренность въ его выздоровленіи, пророчица воскликнула, что она отлично знала, что, кромѣ ея молитвъ, не могло быть другаго средства для его спасенія, и что онъ, Штофрегенъ, долженъ теперь убѣдиться въ дѣйствительности ея молитвъ. Взбѣшенный такимъ новымъ способомъ благодарности, докторъ убѣждалъ отъ нея, и только нѣсколько дней спустя, гнѣвъ его утихъ, и онъ могъ смѣяться надъ происшедшимъ. До сихъ поръ всѣ эти собранія (ихъ много другихъ, кромѣ Крюднеръ) терпѣлись, даже поощрялись, такъ какъ власти посѣщали ихъ, и это, вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ за этимъ неприяностями, ускорило кончину добродѣтельнаго митрополита Миханла. Не знаю, что будетъ дальше, такъ какъ говорятъ, что Императоръ окончательно перемѣнилъ свое мнѣніе о вѣроисповѣдныхъ сектахъ, особенно послѣ данной имъ (въ Лайбахѣ, по повтореннымъ просьбамъ императора Франца)

аудиенціи Іезуитамъ. Они ему доказали, что если они виноваты въ стремленіи обращать въ свою вѣру, то ихъ нельзя винить въ расшатываніи монархій, такъ какъ первое правило ихъ ордена и ихъ основное начало держаться монарховъ и поддерживать ихъ всевозможными средствами. При этомъ они указали на грозящую правительствамъ опасность отъ всѣхъ этихъ тайныхъ сектъ, распространяющихся съ безпримѣрнымъ неистовствомъ. Говорятъ, что, въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, они дали такія неопровержимыя доказательства, что привели въ трепетъ. Графъ Паулуччи здѣсь; онъ говорилъ мнѣ, что онъ обязанъ предъявить имѣющіяся у него бумаги и нарушить и здѣсь покой г-жи Крюднеръ, которая, уѣзжая изъ Лифляндіи, объявила, что она не хочетъ жить въ странѣ, гдѣ царствуетъ сатана. Какой онъ ни на есть сатана, у него то достоинство, что онъ не боится высокаго покровительства, которымъ она пользуется; онъ и прежде присылалъ сюда образчики ея переписки, которые, во всякомъ другомъ мѣстѣ, сочли бы достаточно точными, чтобъ ее повѣсить.

*

Царское Село, 13 Іюля 1821 г.

Новостей, заслуживающихъ вниманія, почти нѣтъ никакихъ. Сперанскій, пріѣхавшій сюда по дѣламъ Сибири, отказывается, кажется, отъ своего тамъ мѣста, чтобъ быть оставлену здѣсь. Государь часто и подолгу занимается съ нимъ, и онъ почти все время живетъ здѣсь. Очень возможно, что онъ замѣнитъ графа Кочубея, который осенью собирается въ чужіе края, такъ какъ еще недавно онъ кашлялъ съ кровью, да и глядитъ онъ человѣкомъ серьезно больнымъ. Прошлую зиму онъ былъ на шагъ отъ смерти, какъ говорятъ, и вторая зима, подобная той, можетъ пресѣчь преждевременно его жизнь. Многіе объясняютъ, что въ настоящее время къ Сперанскому перешла бѣольшая часть дѣлъ бывшихъ доселѣ у графа А., который оставался здѣсь только двѣ недѣли по возвращеніи Государя, а съ тѣхъ поръ пребываетъ въ своемъ чудномъ имѣніи, недалеко отсюда. Утверждаютъ даже, что графъ А. только сохранить начальство надъ военными поселеніями и будетъ занять лишь дѣлами, которыя до нихъ касаются. Увидимъ, что окажется вѣрнымъ изъ всѣхъ этихъ слуховъ; но можно сказать съ увѣренностію, что Сперанскій останется здѣсь; повидимому, онъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ графомъ Кочубеемъ.

*

С.-Петербургъ, 4-ое Сентября 1821 г.

Въ настоящее время не имѣется въ виду никакой войны, и Турки расположены, кажется, дать удовлетвореніе, по скольку для нихъ это возможно. Однако и сомнѣваюсь, чтобъ дѣла остались въ настоящемъ ихъ

положеніи: весна выяснитъ многое. Въ миролюбивомъ настроеніи Государя нельзя сомнѣваться, и самые сомнѣвавшіеся должны убѣдиться въ этомъ по отмѣнѣ рекрутскаго набора въ этомъ году. Если же въ будущемъ году возмутъ двойное число рекрутъ, въ случаѣ войны, то, все же эта отмѣна успокоиваетъ, что никакихъ приготовленій къ войнѣ нѣтъ въ настоящую минуту. Но въ будущемъ намъ не избѣгнуть войны, такъ какъ Туркамъ никогда не покорить Грековъ, развѣ что съ постороннею помощью. Россія не можетъ нравственно поддерживать Турокъ, а всякая другая держава, которая вмѣшается въ это, тотчасъ возбудитъ войну. Особенно старается предотвратить разрывъ Австрія; но въ общемъ у насъ все противъ вліянія этой державы, не смотря на вкрадчивость и полную самой тонкой хитрости сметку ея посланника Лебцельтерна. Многихъ возмущаетъ его короткость съ нашими дипломатами. Можетъ, и правда, что онъ больше бы выигралъ въ этомъ дѣлѣ, еслибъ не такъ выставялъ на показъ эту близость; но это потому, что забываютъ примѣры прошлаго, хотя и Коленкуръ и Румянцевъ оба еще здравствуютъ.—Вы думаете, графъ, что я жалѣю Ипсиланти. Я его, дѣйствительно, одно время хорошо знавалъ и не могу не жалѣть, что онъ впутался въ такое скверное дѣло, безъ соответствующихъ ему предпріятію средствъ. Онъ не безъ отваги и между Греками самый развитой и образованъ всесторонне. Во время Вѣнскаго конгресса я могъ лично убѣдиться, что онъ только будетъ орудіемъ въ рукахъ тѣхъ, кто вершить дѣла больше, чѣмъ онъ. Какъ пылкій и восторженный молодой человекъ, онъ примкнулъ къ обществу, въ составъ котораго входили люди очень вліятельные и пронырливыя женщины, мечтавшія освободить свою родину по мановенію волшебной палочки, а когда онъ понялъ несостоятельность всѣхъ обѣщаній, отступленіе было уже невозможно. Одна ошибка всегда ведетъ къ другой и т. д. Вотъ откуда его надежда на поддержку нашего двора и другія самообольщенія. Обстоятельства, на которыя онъ могъ рассчитывать, такъ внезапно обратились противъ него, какъ въ Неаполѣ, такъ и въ Піэмонтѣ, что онъ не вѣрилъ себѣ, очутившись между Валахами и Молдаванами, окруженный предателями и разбойниками, вмѣсто того, чтобъ встрѣтить храбрыхъ Сербовъ и отчаянныхъ Грековъ изъ Мореи, готовыхъ его поддержать. Я увѣренъ, что дѣло приняло бы совершенно другой оборотъ, еслибъ Италія отвлекла Австрію и Россію. Я еще удивляюсь, какъ онъ еще могъ продержаться четыре мѣсяца съ такимъ сбродомъ подлыхъ бродягъ, да еще въ странѣ, гдѣ не было никакихъ средствъ набрать какое-нибудь годное войско. Но если правда, что ему позволили отправиться въ Морею, то о немъ еще услышать. Что касается его братьевъ, я только по виду знаю ихъ, да и они были

здѣсь такими еще юными, что нельзя было судить объ ихъ способностяхъ; но безрукій, повидимому, и даровитъ, и опытенъ. Тяжело думать о причиненныхъ имъ бѣдствіяхъ и о многочисленныхъ жертвахъ его безразсудства; впрочемъ, всѣ вожди возстаній, если не таковы сначала, то дѣлаются впоследствии кровожадными чудовищами. Имъ руководитъ одно честолюбіе, кровь самыхъ близкихъ такъ же ихъ трогаеть, какъ кровь Турокъ, и они питаютъ самыя низменныя страсти.

Въ числѣ наградъ 30-го Августа, краткій списокъ которымъ я послалъ гр. Михаилу съ послѣдней почтой, пожалованы Андреевскія ленты графу Кочубею и маркизу Траверсе. Не приходится много говорить о награжденіи маркиза, такъ какъ Государь воленъ жаловать, кого онъ считаетъ сего достойнымъ. На мнѣніе о немъ Государя могло по дѣйствовать и мѣсто, и возрастъ, и долгое, хотя неважное, но за то съ большой экономіей, управленіе Морскимъ Министерствомъ, а, можетъ, еще и дружба маркиза съ графомъ А. Но извѣстно, что, по крайней мѣрѣ, онъ не добивался этой награды съ такимъ безмѣрнымъ желаніемъ, какъ многіе другіе; къ тому же онъ уже три мѣсяца живетъ у себя въ имѣніи. Графъ К. другое дѣло: всѣ знаютъ, какъ давно онъ страстно желалъ этой награды. Но, при его характерѣ, и этой наградой онъ не сочтетъ себя удовлетвореннымъ; его честолюбіе, не знающее предѣловъ, заставляеть его мечтать о шифрѣ для жены, а, затѣмъ, и о другихъ милостяхъ. Воздавая должное рѣдкимъ качествамъ графини¹⁾, я долженъ сказать, что она поддерживаетъ честолюбіе мужа, не уступая ему въ ономъ. Они оба въ такой милости при дворѣ, что всѣ ихъ желанія по части наградъ будутъ удовлетворены. Недавно, ихъ зять²⁾ пожалованъ во флигель-адъютанты Государя; а за этимъ придетъ очередь графини. Ихъ страсть ко двору вошла въ поговорку; но нужно замѣтить, что тамъ теперь такъ мало людей выдающихся, что имъ само собою приходится играть первыя роли. При такихъ вожделніяхъ, огромное ихъ состояніе и разстроенное здоровье только побуждаютъ ихъ къ скорѣйшему достиженію возможно бѣльшаго. Я не думаю, чтобъ полное оставленіе дѣлъ и двора входило въ ихъ планы; лишь только здоровье поправится, они непременно вернутся сюда. Управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было принято имъ съ сознаніемъ, что это свыше его силъ и лишь на время, такъ какъ не было тогда, да и теперь нѣтъ, кому бы его поручить. Если онъ не уйдетъ въ время,

¹⁾ Маріи Васильевны, рожд. Васильчиковой, племянницы того Васильчикова, который былъ любимцемъ Екатерины, послѣ женитьбы князя Г. Г. Орлова и передъ ея бракосочетаніемъ съ Потемкинымъ. П. Б.

²⁾ Т. е. графъ А. Г. Строгановъ. П. Б.

онъ себя уморить этимъ. Потеря будетъ тяжелая; вѣдь стоитъ только пробѣжать списокъ его товарищей, чтобъ убѣдиться, что онъ лучше ихъ всѣхъ: на безрыбѣ и ракъ рыба.

Одно время говорили, что его замѣнять Татищевымъ, если онъ подастъ въ отставку. Что Татищеву это очень желательно, въ этомъ нѣтъ сомнѣнiя; но нужно еще знать, желаетъ ли сего Государь. За немѣнiемъ лучшаго, онъ, кажется, доволенъ теперь своимъ мѣстомъ въ Брюсселѣ; но куда его влечетъ, это въ Константинополь, и я не удивлюсь, если онъ попадетъ туда: баронъ Строгановъ¹⁾ какъ можно полагаютъ, не вернется, какія бы ни были послѣдствiя происходящихъ тамъ, въ настоящее время событiй, или могущихъ произойти впослѣдствiи. Его ожидаютъ сюда со дня на день.

*

С.-Петербургъ, 23 Января 1822 г.

Пользуюсь отъѣздомъ Поггенполя, чтобъ доставить вашему сіятельству календарь на нынѣшній годъ и списокъ генераловъ. Календарь переплетенъ кадетомъ Рѣзчиковымъ, и единственный недостатокъ, который я нахожу, это неровность въ позолотѣ. Впрочемъ, успѣхи Рѣзчикова въ переплетномъ дѣлѣ общающъ, что онъ будетъ очень полезенъ библиотекѣ графа Михаила.

Поггенполю, должно быть, поручили нѣкоторыя сообщенiя относящiяся къ Турецкимъ дѣламъ. Полученное оттуда, дня 4 тому назадъ, не было удовлетворительно; а такъ какъ у насъ главнымъ дѣятелемъ по этой части Австрiйское посольство, то можно заранѣе быть увѣрену, что вся политика этого двора только и стремится къ уничтоженiю нашего влiянiя въ этой части Европы и нашей славы, снисканныхъ послѣдними событiями въ Германiи и во Франци.

Закадычный другъ князя Меттерниха, Лебцельтернъ²⁾, приобрѣлъ тутъ такое влiянiе, что, прямо, возмутительно. Я совсѣмъ не сторонникъ войны, однако, боюсь, что канатъ до того натянули, что, если его не отпустить вовремя, онъ подъ конецъ лопнетъ. Вчера отбылъ въ Одессу Рибопьеръ, посланный туда для ревизiи дѣлъ порто-франка, гарантина и таможенъ. Порученiе очень важное, конечно, но не настолько, чтобъ отрывать отъ собственнаго дѣла человѣка, стоящаго во главѣ двухъ банковъ: заемнаго и торговаго, годовые обороты которыхъ около 75 милл. Выборъ сдѣланъ удачный, и Государь остановился на

¹⁾ Позднѣе графъ Григорiй Александровичъ. П. Б.

²⁾ Лебцельтернъ женился на внучкѣ богачки Козицкой. П. Б.

немъ самъ. По занимаемому Рибопьеромъ мѣсту, онъ будетъ въ состояніи знать, какіе есть свободные запасы, коими можно располагать, какъ казенными, такъ и частными. Назначеніе это взволновало дипломатическій кружокъ, а Австрійское посольство очень встревожено имъ. Дай Богъ, чтобъ дѣло этимъ и кончилось, безъ войны, которая довершила бы разореніе нашихъ финансовъ. Пенять на Государя нельзя будетъ никогда, послѣ доказанной имъ умѣренности и миролюбія, которыя убѣдили, наконецъ, всѣхъ, что война, которую считали неизбежною въ началѣ Греческихъ волненій, минуетъ насъ. Черезъ мѣсяць все должно выясниться.

Относительно самозванства Ипсиланти, о которомъ вы упоминаете въ послѣднемъ письмѣ, я далекъ отъ того, чтобъ оправдывать его поступки, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ. У революціонеровъ вездѣ и всегда одна система: обманъ, клевета, коварство, кровожадность, грабежъ, убійства, попраніе всѣхъ правъ, Божескихъ и человѣческихъ; они ничѣмъ не брезгаютъ, считая все позволительнымъ для себя; это доказано революціями всѣхъ временъ, а въ настоящее время мы видимъ это въ Испаніи и въ Португаліи. Ипсиланти не слѣдуетъ употреблять ни въ какія дѣла и нигдѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ хитрый Грекъ и человѣкъ съ большими познаніями, онъ можетъ сдѣлать изъ нихъ самое дурное употребленіе.

*

С.-Петербургъ. 16 Мая 1822 г.

Графъ Иванъ Воронцовъ имѣлъ прощальную аудіенцію наканунѣ отъѣзда Государя; а въ прошлое Воскресенье въ Павловскѣ, у Императрицы-Матери и Великихъ Княгинь. Царствующая Императрица приметъ его здѣсь послѣ завтра, и онъ, въ вечеръ того же дня, уѣдетъ вмѣстѣ съ Татищевымъ, который возвращается въ Вѣну, снабженный новыми инструкціями *). Я его видѣлъ только мимоходомъ, въ дворцѣ и въ гостяхъ; но знаю, что, сверхъ всякихъ ожиданій, онъ сталъ очень миролюбивъ. Если дѣла съ Портою кончатся благополучно, то нѣтъ сомнѣнія, онъ будетъ назначенъ въ Константинополь. Баронъ Строгановъ ни въ какомъ случаѣ не возвратится туда, а Татищевъ всегда мечталъ получить это мѣсто, тѣмъ болѣе теперь, когда Министерства Иностранныхъ Дѣлъ ему еще придется подождать. Въ первую свою поѣздку въ Вѣну онъ получилъ отъ Австрійскаго императора ларець

---

*) Татищеву было поручено склонить Австрію къ устраненію нашей войны съ Турціей, и за это онъ получилъ большое денежное пожалованье. П. Б.

въ 20.000 р., а здѣсь—награду своей женѣ, коготорой Государь пожаловалъ третьяго дня орденъ св. Екатерины. Сопровождавшій его Кокошкинъ, котораго вы знавали въ Лондонѣ, сдѣланъ камергеромъ, что повышааетъ его только при дворѣ, такъ какъ онъ остается тѣмъ же надворнымъ совѣтникомъ, какимъ былъ при камеръ-юнкерствѣ. Онъ и въ настоящую поѣздку сопровождаетъ Татищева и съ такими же, вѣрно, для себя выгодами. Графъ Иванъ Воронцовъ хотѣлъ повидаться съ графомъ Михаиломъ въ Бѣлой Церкви, или въ какомъ другомъ мѣстѣ; но я не знаю, успѣетъ ли онъ сдѣлать это, если увѣзжаетъ одновременно съ Татищевымъ. Графиня Ирина говорила мнѣ, что она въ Августѣ или Сентябрѣ поѣдетъ къ сыну въ Мюнхенъ, но что это еще зависитъ отъ того, какое приметъ рѣшеніе графъ Паленъ¹⁾, по пріѣздѣ своемъ сюда. Если онъ откажется отъ своего мѣста въ Мюнхенѣ, то оно останется за графомъ Иваномъ; если же нѣтъ, то графу Ивану придется ѣхать назадъ, пока не представится что нибудь другое. Но я увѣренъ, что графъ Паленъ не останется въ Мюнхенѣ, такъ какъ онъ мнѣ говорилъ, еще въ 1818 г., что климатъ Баваріи дурно дѣйствуетъ на его грудь. Его рѣшеніе извѣстно и Государю, и министерству, и говорятъ даже, что онъ выражалъ желаніе замѣнить Полетику въ Америкѣ. Я представилъ вчера графинѣ Иринѣ Смирнова²⁾, котораго она приняла чрезвычайно любезно. Со дня его пріѣзда сюда, у него такъ много было разъѣздовъ, что я успѣлъ представить его очень немногимъ; но какъ только онъ покончитъ съ своими дѣлами, я его перезнакомлю со всѣми моими друзьями. Онъ чудесный молодой человекъ и располагаетъ къ себѣ всѣхъ, кто имѣетъ случай узнать его. Графиня Строганова хотѣла замолвить о немъ графу Нессельроде; а я, съ своей стороны, поговорю графу Каподистріи.

*

Царское Село, 8 Іюня 1822 г.

Какъ ни доволенъ я, что графъ Михаилъ въ Бѣлой Церкви, но очень сожалѣю, что онъ не былъ въ Вильнѣ, во время пребыванія тамъ Государя. Конечно, пріѣхавъ къ себѣ 22-го, онъ никоимъ образомъ не могъ бы поспѣть къ 25-му, дню отъѣзда Государя изъ Вильны; но это было бы очень легко сдѣлать при первоначальномъ его намѣреніи оставить графиню, чтобы она продолжала путь на Волынь, а самому свернуть на Литву. Кромѣ того, что онъ узналъ бы, чѣмъ рѣшили его судьбу (такое долгое поджиданіе отвѣта становится

¹⁾ Графъ Петръ Петровичъ, храбрый воинъ, человекъ безукоризненной честности. П. Б.

²⁾ Это сынъ Лондонскаго нашего протоіерея, отца Якова, который былъ другомъ графа С. Р. Воронцова, а въ послѣднія недѣли царствованія Павла управлялъ дѣлами посольства. П. Б.

иногда невыносимымъ) было бы еще гораздо предпочтительнѣе представиться Государю лично, чѣмъ доносить о своемъ возвращеніи рапортомъ. Я не хочу этимъ ничего критиковать; мнѣ это совсѣмъ не подобаешь, да я и не посмѣлъ бы сдѣлать это, не зная побудительныхъ причинъ дѣйствіямъ графа, кромѣ самой для него важной—положеніе графини; но, живя здѣсь и насмотрѣвшись на многое, я опасаюсь ложнаго толкованія дѣйствій собственно самыхъ простыхъ. Я, впрочемъ, думаю, что если графъ измѣнилъ свои намѣренія, даже послѣ полученія въ Ландсгутѣ моего письма изъ Радзивилова, въ которомъ я говорилъ ему о путешествіи Государя и позволилъ себѣ посовѣтовать ему съѣздить въ Вильну, то, вѣрно, онъ имѣлъ на это уважительныя причины. Если графъ пріѣдетъ сюда, какъ предполагалъ, зимой, то вовсе не увидитъ Государя, который останется здѣсь до конца Августа, а потомъ, какъ говорятъ, поѣдетъ въ Варшаву и оттуда во Флоренцію. Пока, это одни толки, но, кажется, довольно обоснованные, какъ мнѣ еще вчера говорилъ графъ К. Гвардія возвращается сюда къ полному довольству голодныхъ губерній, гдѣ она стояла, и, какъ думаю, и къ своему.

Я провелъ очень пріятно два дня у барона Николаи, въ Монрепо; наша съ нимъ прочная, двадцатилѣтняя дружба и нахлынувшія воспоминанія о быломъ послужили содержаніемъ бесѣдъ чрезвычайно занимательныхъ. Что касается его дѣлъ, то, по тому, что мнѣ извѣстно о нихъ (за время, что я занимался ими, пока онъ жилъ въ Англіи и Даніи) у него все-же, не смотря на разстройство его состоянія, капиталъ тысячъ въ пятьсотъ, если даже не болѣе, не считая Монрепо и движимости, въ которой самое цѣнное его библіотека. Онъ ни за что не хочетъ разстаться съ этимъ имѣніемъ, которое доходу не даетъ никакого, а требуетъ немало денегъ на поддержаніе.

*

Царское Село, 3 Іюля 1822 г.

Я только что собрался писать къ вашему сіятельству, какъ получилъ извѣщеніе графа Михаила объ его пріѣздѣ, что для меня пріятная неожиданность, такъ какъ, по его вчерашнему письму, я не ожидалъ его ближе двухъ дней. Въ Субботу я передалъ его письмо князю Волконскому, и уже въ Воскресенье онъ получилъ приглашеніе къ царскому столу, а вечеромъ представился Вдовствующей Императрицѣ въ Павловскѣ. На мой взглядъ, графъ Михаилъ имѣетъ вполне здоровый видъ; а Государыня нашла, что онъ помолодѣлъ и бодрѣе, чѣмъ два года тому назадъ. Графъ не нахвалится пріемомъ, какой оказанъ ему всей царской семьей. Онъ лучшаго ничего не могъ сдѣлать, какъ пріѣхать

сюда. Когда я говорилъ графу Сакену, что жду его, онъ замѣтилъ, что очень этому радъ, такъ какъ его присутствіе здѣсь также пріятно, какъ и необходимо. Въ настоящее время, поговариваютъ, что Палень получить Нидерландское мѣсто, если только не увлечетъ его страсть къ Америкѣ, куда поѣдетъ Тюиль, вмѣсто него. Прекурьюзная вещь съ Татицевымъ, назначеннымъ въ Брюссель, куда онъ и не помышляетъ ѣхать, по той простой причинѣ, что тамъ отъ него открещиваются руками и ногами и просятъ избавить ихъ отъ подобной напасти. Онъ теперь играетъ совсѣмъ другую роль; да и времена настали другія, какъ кажется, и рѣчи другія, и начѣла другія. Кто имѣлъ случай говорить съ нимъ (мнѣ это не удалось ни разу), не надивится этому превращенію бывшаго съ головы до ногъ вооруженнаго воина въ ангела мира. Вотъ какую метаморфозу смогли сдѣлать 160 тыс. годового жалованья (задаромъ) и 10 тыс. ежемѣсячно, во время этого экстраординарнаго порученія въ Вѣну, не считая денегъ на дорогу. До чего это все доведетъ его, не знаю, но сомнѣваюсь, чтобъ онъ достигъ тѣхъ верховъ, о которыхъ мечтаетъ. Самое бѣльшее, если его назначать въ Константинополь, по возобновленію нашихъ дипломатическихкихъ сношеній съ Портой, о чемъ онъ, конечно, позаботится. Онъ разстался съ нашею политикою добраго, стараго времени, отъ которой Россіи есть чѣмъ хвалиться, и будетъ продолжать идти по новому пути, лишь бы только онъ былъ для него выгоденъ; а дѣла его теперь въ лучшемъ, чѣмъ вы можете думать, положеніи. Баронъ Строгановъ сдѣлалъ отлично, уѣхавъ къ водамъ. Положимъ, что онъ дѣйствительно нужны ему, но тѣмъ не менѣе это былъ самый лучший способъ удалиться съ достоинствомъ и прилично, какъ для себя, такъ и для всѣхъ другихъ. По счастью, я рѣшительно ничего не знаю о творящемся въ Вѣнѣ, но полагаю, что Татицеву расчетъ оставаться тамъ, насколько возможно дольше.

Сочиненія Ломоносова были въ печати еще въ прошломъ году, и я полагаю, что теперь они уже вышли. Есть нѣсколько книгъ о сосѣднихъ съ Россіею странахъ. Только что появилась книга въ этомъ родѣ, полковника Муравьева, котораго генераль Ермоловъ посылалъ въ Хиву. Въ газетахъ помѣщаются иногда выдержки изъ Записокъ столь извѣстнаго Рязанова, а также офицера, изъ тойже же экспедиціи, барона Мейендорфа, который былъ во главѣ Бухарской экспедиціи этого болвана Негри; но это все газетныя статьи, такъ какъ отдѣльно въ печати этихъ записокъ нѣтъ. Что касается Назарова, о которомъ вы изволите писать, я его видѣлъ здѣсь, два года тому назадъ, въ должности переводчика при одномъ Киргизскомъ ханѣ. Онъ родомъ

Бурятъ, учился въ народномъ училищѣ въ Оренбургѣ или въ окрестностяхъ его. Помнится, по просьбѣ одного изъ моихъ пріятелей въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, я представилъ его записку Государынѣ: она пожаловала ему за нее какой-то подарокъ. Отъ него нельзя было и ожидать бѣльшаго, но я просилъ Ея Величество принять во вниманіе его бѣдность и усердіе или доброе намѣреніе, единственно, чтобъ поощрить этимъ другихъ, болѣе способныхъ, которые пойдутъ по его пути. Не будь на немъ мундира и какого-то маленькаго чина. ему бы быть въ числѣ прислуги.

*

С.-Петербургъ, 12 Іюля 1822 г.

Графъ Михаилъ уѣзжаетъ завтра, и я пріѣхалъ сюда провести съ нимъ послѣдній день. но надѣюсь повидать его еще завтра въ Царскомъ. Онъ вполне доволенъ, и пріемомъ ему оказаннымъ, и тѣмъ, какъ устроились его отъѣздъ и будущее назначеніе; онъ вступитъ въ командованіе своимъ корпусомъ только съ переводомъ его главной квартиры изъ Житомира снова въ Кременчугъ, гдѣ она была, когда графъ получилъ корпусъ и куда ее возвращаютъ по сдѣланному прежде размѣщенію; а до тѣхъ поръ графу предоставляется полная свобода, чтобъ заняться вашими и своими дѣлами. Николаи уѣзжаютъ на другой день послѣ графа, и я жалѣю, что видѣлъ ихъ на такое короткое время.

Слѣдующій конгрессъ произойдетъ, вѣроятно, въ Веронѣ, и уже готовятся къ этому путешествію; но Каподистріи на немъ не будетъ, чему одинаковы рады и онъ, и Государь, такъ какъ въ настоящее время расходятся ихъ политическіе взгляды и начѣла. Каподистріи предложено попутешествовать для здоровья, которое, дѣйствительно, въ очень плохомъ состояніи, но, съ условіемъ быть здѣсь къ возвращенію Государя. Все, чтѣ затѣмъ послѣдуетъ, зависитъ отъ рѣшеній, которыя будутъ приняты на конгрессѣ. Стало быть, графъ Нессельроде назначается на конгрессъ, и я не знаю, чтѣ для него лучше, отдѣлаться-ли отъ совмѣстника, съ которымъ онъ, однако, жилъ и работалъ столько лѣтъ, или навязать себѣ на шею Татищева, который никогда не будетъ дѣйствовать за одно съ нимъ, какъ это дѣлалъ Каподистрія изъ одного усердія къ службѣ и съ рѣдкою при томъ охотою. До сихъ поръ, Н. былъ въ большой милости у Меттерниха, а теперь, какъ говорятъ, Татищевъ въ наилучшихъ съ нимъ отношеніяхъ, такъ что, съ самаго начала, конгрессъ будетъ очень страннымъ. Съ отъѣздомъ отсюда Татищева уже сдѣлалось извѣстнымъ его въ немъ участіе. Можно уже предвидѣть, какова на немъ будетъ работа, и каковы вліянія, не предрѣшая, однако, какія произойдутъ въ Веронѣ поста-

новленія, относительно дѣйствующихъ лицъ и дѣлъ. Баронъ Строгановъ на дняхъ уѣзжаетъ на воды, онъ уже откланялся и здѣсь, и въ Павловскѣ. Партію гр. К.*) это очень устраиваетъ, такъ какъ оба они, одинъ по убѣжденіямъ, другой по своей народности (что никогда нельзя считать проступкомъ) рѣшили удалиться отъ неподходящаго имъ дѣла.

*

С.-Петербургъ, 22 Августа 1822 г.

На прошлой недѣлѣ графъ Михайлъ писалъ мнѣ, что у нихъ всѣ, слава Богу, здоровы, чему я очень порадовался. Графиня Браницкая поручила мнѣ купить ей, изъ Михайловскаго дворца, чудесный мозаичный каминъ и двери краснаго дерева съ позолоченной бронзой, назначаемые ею въ новый домъ, который будетъ себѣ строить графъ Михайлъ. Покупка эта обошлась въ 5350 р., т. е. менѣе чѣмъ въ треть настоящей стоимости этихъ вещей. Дворецъ этотъ отданъ инженерному вѣдомству, состоящему въ вѣдѣніи Великаго Князя Николая Павловича, и передѣляется, съ подобающей его новому назначенію простотой, на деньги выручаемыя отъ продажи ненужныхъ украшеній. Много чудныхъ вещей продано за пустякъ.

Последнія извѣстія о Государѣ были изъ Варшавы. Приблизительно теперь онъ долженъ выѣхать изъ Польши. Свита его очень не велика: кромѣ князя Волконскаго и князя Меншикова, сопровождающихъ его всегда, еще при немъ только генераль-адъютанты Ожаровскій и Чернышевъ; да и то первый изъ нихъ почти что силой упросилъ Государя взять его съ собой, и еще наканунѣ отъѣзда о немъ не было и рѣчи, такъ какъ уже раньше ему было форменно отказано въ его просьбѣ быть въ свитѣ Государя въ его путешествіяхъ. Вотъ такъ-то слезами и назойливостью больше добиваются, чѣмъ заслугами. Впрочемъ, всѣмъ извѣстно, какое ничтожное значеніе придали этому обстоятельству.

Передъ своимъ отъѣздомъ, Государь на мѣсто Бетанкура, назначилъ герцога Виртембергскаго, который переѣзжаетъ сюда изъ Витебска, и я не думаю, чтобъ черезъ это его управленіе департаментомъ сдѣлалось лучше. Нельзя отнять у Бетанкура его умѣнья вести свое дѣло, но по части административныхъ распоряженій онъ, положительно, ничего не смыслитъ. Поэтому, расхищены громадныя суммы, въ чемъ онъ, какъ я полагаю, непричастенъ. А къ тому же онъ совсѣмъ не знаетъ Русскаго языка, и въ этомъ, какъ полагаютъ, и есть самая

*) Графа Каподистріи. П. Б.

большая ошибка. Подобный человекъ могъ бы быть чрезвычайно полезенъ, не во главѣ этого вѣдомства, а какъ лицо подначальное. За такія-то неосторожныя назначенія у насъ частенько платится миліонами, по которымъ отчета нельзя представить и на половину.

На имя графа Кочубея данъ рескриптъ касательно тайныхъ обществъ, по которому закрываются всѣ масонскія ложи, а отъ всѣхъ состоящихъ на службѣ требуется форменная подписка о непринадлежности ни къ какому тайному обществу и о непосѣщеніи ихъ собраній. Я только что отослалъ такую подписку, что мнѣ ничего не стоило дать, такъ какъ я никогда не состоялъ членомъ какого бы то ни было общества и не посѣщалъ ихъ собраній. Рескриптъ этотъ напечатанъ, и вы его увидите.

Сюда ожидаютъ графа Сакена, которому Государь передалъ свои полномочія, какъ во время войны, пока онъ въ отсутствіи. Графу приготовлено помѣщеніе во дворцѣ. Въ гвардіи пока царствуетъ полный порядокъ, и я убѣжденъ, что его легко будетъ поддержать, только бы начальство сумѣло хорошо вести такое чудное войско.

Въ обществѣ только одна и есть новость, о которой много поговаряютъ, а именно женитьба Австрійскаго посланника на младшей дочери Лавала¹⁾. Кажется, онъ заручился своимъ мѣстомъ въ Россіи. Впрочемъ, объ этомъ и не толковали бы, еслибъ не Еврейское происхожденіе жениха. Я побаиваюсь, какъ бы этотъ бракъ не оказалъ намъ, кое-гдѣ, плохія услуги; а привычка и случай на это всегда на готовѣ у Лебцельтерна, какъ покорнаго слуги Меттерниха. Вы можете, по всему этому, составить себѣ понятіе о положеніи нашей иностранной политики, при такомъ господинѣ здѣсь, и при тѣхъ, кто у насъ въ Вѣнѣ²⁾.

*

С.-Петербургъ, 5 Ноября 1822 г.

Послѣднія извѣстія отъ графа Михаила были изъ Одессы. Въ настоящее время онъ вѣрно уже объѣхалъ большую часть южнаго берега Крыма и скоро вернется въ Бѣлую Церковь. Графиня и дѣти были въ вождельнномъ здравіи. Если его не призовутъ къ командованію корпусомъ до зимы, то ему удастся побывать въ Москвѣ, и я надѣюсь, что тогда онъ пріѣдетъ и сюда, что я ему очень совѣтую, особенно если Государь уже будетъ тутъ. Его возвращенія съ конгресса ожидаютъ, по его обѣщаніямъ, въ началѣ Декабря, и частныя письма

¹⁾ Старшая дочь была за княземъ Трубецкимъ, который конечно не могъ противодѣйствовать каверзамъ Лебцельтерна. П. Б.

²⁾ Т. е. при Татищевѣ. — Все болѣе подтверждается, что событія 14 Декабря 1825 года произошло не безъ участія Меттерниха. П. Б.

изъ Вероны подтверждаютъ это. Но, какъ знать? Не помѣшаютъ ли этому дѣла, которыя все болѣе и болѣе усложняются.

*

С.-Петербургъ, 14 Ноября 1822 г.

Въ числѣ привезенныхъ послѣднимъ курьеромъ распоряженій есть одно очень пріятное и произведшее большое впечатлѣніе. Нѣкій Лабзинъ уволенъ отъ службы, безъ права жительства въ столицахъ. Онъ былъ вице-президентомъ Академіи Художествъ и членомъ ученаго департамента въ Адмиралтействѣ. Это человекъ безнравственный, фальшивый и по своему лицемѣрію совершенно подходящій къ безумной Крюднеръ. Онъ перебивалъ во всѣхъ масонскихъ ложахъ, завелъ и свою собственную, закрытую два года тому назадъ, издавалъ „Сіонскій Вѣстникъ“, состоявшій изъ компиляціи сочиненій Нѣмца Юнга Штидлинга, но правительство запретило этотъ журналъ, возмѣстивъ ему убытки, по представленію князя Голицына, тремя тысячами въ годъ, якобы столовыхъ, за какія-то богословскія сочиненія, вѣроятно непонятныя княземъ Голицынымъ; онъ получилъ Владимира 2-ой степени, а теперь онъ совершенно обезумѣлъ отъ послѣдняго распоряженія о закрытіи всѣхъ ложъ и обязательной отъ всѣхъ состоящихъ на службѣ лицъ подпискѣ о непричастности къ какимъ бы ни было тайнымъ обществамъ. На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Академіи, президентъ ея Оленинъ предложилъ въ почетные члены графа Кочубея, графа Аракчеева и графа Остермана. Лабзинъ отвергъ это предложеніе, говоря, что эти люди не имѣютъ никакого значенія для искусства, а сіе послѣднее для нихъ. Президентъ, возражая ему на это, добавилъ, что люди эти по одному своему положенію и по близости къ особѣ Императора, довѣріемъ коего они пользуются, окажутъ только честь Академіи, сдѣлавшись ея членами, и что избраніе ихъ совершенно согласно съ ея уставомъ. Лабзинъ смолчалъ, но послѣ ихъ избранія, на правахъ вице-президента, предложилъ въ почетные члены Академіи Илью, перваго кучера государева, ссылаясь на то, что нѣтъ никого ближе къ Царю, какъ человекъ сидящій у него на козлахъ. Послѣ этого предложенія, сдѣланнаго по всѣмъ правиламъ, президентъ, просто, закрылъ засѣданіе; но, по дошедшимъ о предложеніи Лабзина до генераль-губернатора графа Милорадовича слухамъ, сей послѣдній затребовавъ официальнаго о семъ сообщенія. Такъ какъ протокола не было составлено, то Оленинъ отвѣчалъ официально графу Милорадовичу, воспроизведя въ подробности все происшедшее. По докладѣ Государю объ этомъ скандальномъ засѣданіи Академіи Художествъ, онъ повелѣлъ отрѣшить этого негодяя Лабзина отъ всѣхъ его должностей, съ лишеніемъ жалованья, столовыхъ, квартиры въ Академіи, права жительства

въ столицахъ, а Оленинъ получилъ выговоръ за то, что не составилъ протокола о засѣданіи, какъ того требуетъ Академическій уставъ. Это рѣшеніе Государя чрезвычайно порадовало, какъ доказательство, что подобный шарлатанъ не можетъ глумиться надъ обществомъ, не смотря на слѣпое покровительство, которое оказано ему нѣкоторыми людьми съ положеніемъ.

*

С.-Петербургъ, 6 Февраля 1823 г.

Увѣряють, что въ Мартѣ Государь отправится на осмотръ 2-ой арміи. Не знаю пока, вѣрны ли эти слухи. Толкуютъ еще о неизбѣжности войны съ Турціей; но, не взирая на то, что она еще недавно захватила нѣсколько торговыхъ кораблей изъ Одессы и удерживаетъ ихъ, не думаю, чтобъ это привело къ открытому разрыву и къ войнѣ столь разорительной для нашихъ финансовъ. Повидимому, Испанія не останется спокойною, и въ лицѣ Ріего, Мина и Торрїоса и т. п. покажутся новые Пѣпе, которые разбѣгутся прежде всѣхъ отъ перваго выстрѣла съ Пиринеевъ. Мы живемъ въ вѣкъ повсемѣстныхъ волненій, революцій и предательствъ. Я опасаюсь, что жертвою ихъ погибнетъ и король Фердинандъ, такъ вся эта Испанская революція во всемъ сходствуетъ съ, печальной памяти, Французской революціей. Предполагають, что весной пошлутъ нашъ наблюдательный корпусъ къ Польской границѣ.

Съ самого возвращенія Государя не перестаютъ толковать о разныхъ перемѣнахъ, между прочимъ и въ Петербургскомъ генераль-губернаторствѣ. Конечно, графъ Милорадовичъ менѣе всего подходитъ къ такому мѣсту; а, между тѣмъ, не указываютъ, куда его перемѣстятъ. Еще никогда не было въ Петербургѣ оберъ-полиціймейстера, какъ настоящій Гладковъ, такъ же слабый ногами, какъ и головой. На его мѣсто прочать Кайсарова. На мѣсто умершаго графа Коновницина главнымъ начальникомъ надъ учебными заведеніями назначенъ генераль Кутузовъ, подъ вѣдѣніемъ Великаго Князя Константина. Судя по характеру Кутузова, можно ожидать, что его назначеніе принесетъ пользу: такъ мѣсто по немъ, а онъ по мѣсту.

Графъ Штейнгель, генераль-губернаторъ Финляндіи, подалъ, по болѣзни, въ отставку. На его мѣсто назначенъ Демидовъ, который извѣстенъ какъ военный, но не знаю, какимъ его считаютъ по гражданской части, гдѣ ему еще никогда не доводилось проявить себя. Финляндію онъ знаетъ отлично. Графъ Сакенъ долженъ былъ сегодня отправиться отсюда въ Могилевъ; я надѣюсь, что онъ встрѣтитъ по дорогѣ графа Михаила, котораго онъ очень желалъ повидать. Вообще,

онъ по прежнему отлично расположенъ къ графу Михаилу, въ чемъ не сходится съ начальникомъ Главнаго Штаба Д.....ъ*), величайшимъ пронырой, съумѣвшимъ такъ вкратъ въ милость при дворѣ, что ему тамъ довѣряютъ больше, чѣмъ его настоящему начальнику.

*

С.-Петербургъ, 9 Мая 1823 г.

„Новороссійскій генераль-губернаторъ и полномочный намѣстникъ области Бессарабской“, такъ именуется во вчерашнемъ указѣ графъ Михаилъ! Изъ всѣхъ гражданскихъ мѣстъ это единственное подходящее къ положенію графа какъ по значительности самой должности, такъ личнымъ преимуществамъ для графа и по выгодамъ для дѣлъ домашнихъ. Стѣбитъ взглянуть на карту Россіи и на политическое и естественное положеніе этого обширнаго края, чтобъ понять, какую великую и неисчислимую пользу можетъ ему принести такой человѣкъ, какъ вашъ сынъ, графъ. Я повторю слова графа Кочубея, который писалъ ему, что если онъ можетъ поздравить его съ такимъ назначеніемъ, то еще больше поздравляетъ край съ такимъ начальникомъ. Дай Богъ Россіи побольше подобныхъ ему губернаторовъ; но, къ сожалѣнію, немногія страны могутъ похвалиться такимъ государственнымъ человѣкомъ, который бы одновременно пользовался заслуженною общею извѣстностью и былъ бы и такимъ при этомъ вельможей. Я не нахожу. кого бы можно сравнить съ нимъ въ Россіи. Бессарабія до сихъ поръ управлялась отдѣльно отъ Новороссіи, и графу Михаилу не хотѣлось присоединять ее къ ней; но съ другой стороны, если Бессарабія умножить его заботы и труды, то все же это предпочтительнѣе для графа, чѣмъ имѣть сосѣдомъ какого нибудь губернатора, который можетъ мѣшать обширнымъ намѣреніямъ такого человѣка, какъ графъ Михаилъ, который въ состояніи ихъ выполнить, если будетъ единственнымъ начальникомъ всѣхъ рынковъ на Югѣ Россіи и края, прилегающаго къ границѣ. Государь, при этомъ назначеніи, обошелся съ графомъ Михаиломъ въ высшей степени мягко, доказавъ, какъ онъ заботится о благѣ своего государства. Онъ многимъ говорилъ, что не нарадуется сдѣланному выбору, съ которымъ его такъ справедливо поздравляютъ, какъ самый удачный для мѣста такой важности.

Я еще возвращусь къ этому въ слѣдующемъ письмѣ, а въ настоящее время я радъ засвидѣтельствовать вамъ, что и графъ, и графиня здоровы и чрезвычайно довольны этимъ назначеніемъ, особенно-же условіями, на которыя Государь согласился или. по крайней мѣрѣ,

---

*) Дибичемъ. Его отецъ привезъ изъ Германіи молодого принца Евгенія Виртембергскаго, котораго Императоръ Павелъ воспитывалъ себѣ въ преемники на престолъ. П. Б.

объщаль согласиться. 1-ое условіе: графу предоставляется выбрать себѣ мѣстожителство въ любомъ городѣ края и мѣнять оное, когда онъ сочтетъ это нужнымъ. Графъ хочетъ поселиться въ Крыму, въ Симферополѣ. 2-ое—право ѣздить, не спрашивая разрѣшенія изъ Петербурга. въ Бѣлую Церковь или въ другія сосѣднія имѣнія, такъ часто, какъ онъ это заблагоразсудитъ. 3-ье, ему никогда не будетъ отказано въ разрѣшеніи ѣздить въ Англію, для свиданія съ вашимъ сіятельствомъ, и 4-ое, позволеніе пріѣзжать въ Петербургъ по дѣламъ такъ часто, какъ онъ это сочтетъ нужнымъ. Графъ располагаетъ выѣхать отсюда недѣли черезъ 2—3, какъ только дороги исправятся.

*

С.-Петербургъ, 15 Мая 1823 г.

Паденіе графа Гурьева и назначеніе Канкринна на его мѣсто служатъ предметомъ всѣхъ разговоровъ, особенно по неожиданности этой переменны. Наканунѣ Свѣтлаго праздника, нѣкоторыя лица изъ самыхъ посвященныхъ въ дѣла правительственныя, перешептывались о возможности отставки Гурьева, но большинство сомнѣвалось въ ней. Въ самый праздникъ она была уже для всѣхъ совершившимся дѣломъ, и всѣ съ нетерпѣніемъ ждали о семъ указа, который появился только на третій день Пасхи и положилъ конецъ сомнѣніямъ. Странно было видѣть, какъ всѣ волновались, спрашивая безпрестанно, состоялось ли это увольненіе. Думали вѣроятно, что оставаться и 12 лишнихъ часовъ министромъ было много для человѣка, 12 лѣтъ управлявшаго Министерствомъ Финансовъ. Никто и не справлялся о способностяхъ и качествахъ его замѣстителя, котораго вообще мало знаютъ; и я, право, думаю, что рады были бы всякому прикащику изъ лавки, лишь бы только Гурьева смѣстили. Жалѣеть о немъ небольшой кружекъ его созданий, которыхъ онъ щедро надѣлил деньгами, богатствомъ, арендами, пенсіями, чудными землями, ловко награбленными у казны, или не доставшимися тѣмъ, кому онѣ назначались Государемъ, какъ людямъ болѣе заслужившимъ.

Дня три или четыре по своемъ увольненіи, графъ Гурьевъ съ трудомъ могъ набрать себѣ соигральщиковъ въ вистъ между своими гостями, такъ какъ и самые ему вѣрные люди начинали устраивать свои дѣла въ другомъ мѣстѣ. Я могу говорить объ этомъ не стѣсняясь, такъ какъ не имѣлъ чести бывать у него, иначе какъ въ кабинетѣ его, по какому нибудь дѣлу, и то не часто. Чрезмѣрная гордость, пошлость рѣчей, умъ тяжеловѣсный и вялый, безчувственное сердце, упорство характера, ничему не уступающее, какъ только себялюбію, низость самаго подлаго царедворца, спѣсь самая грубая и жестокая, дерзость часто наказанная, но всегда остающаяся неисправимою, все

это не дастъ еще полнаго портрета этого толстяка, такъ какъ жадность и корыстолюбіе со многими другими добавленіями должны необходимо служить основною подкладкою этой картины. Не считая около 180 тыс. содержанія въ годъ, чего только онъ ни набралъ, какъ для себя, такъ и для Нессельроде*), изъ лучшихъ земель и арендъ въ Россіи! Всего нѣсколько дней, какъ Канкринъ вступилъ въ должность, да его и очень мало знаютъ, а уже на биржѣ держать пари, что эта перемѣна подыметъ нашъ вексельный курсъ. Не знаю, на чемъ основано подобное предположеніе; но говорятъ, что Канкринъ, первымъ дѣломъ, уничтожилъ условіе на почти что заключенный уже заемъ у Ротшильдовъ. Предшествующіе займы нисколько не подѣйствовали на обѣщанное улучшеніе нашихъ рынковъ; напротивъ, послѣднія банкротства доходятъ до 20 мил. р., и графъ Гурьевъ, по созданной имъ странной и сумасшедшей системѣ, громогласно возвѣщаль, что такія банкротства нисколько не противодѣйствуютъ блестящему положенію нашихъ финансовъ (блестящи они только въ его воображеніи) потому, что разореніе небольшого числа людей обогатило многихъ другихъ, хотя и не въ такихъ размѣрахъ. Дальше онъ ничего не видѣлъ и, вѣроятно, и не догадывался, что онъ обогащаетъ только Ротшильдовъ и многихъ иностранцевъ, уничтожая нашу торговлю и капиталы, и нисколько не умножаетъ доходы государства, такъ какъ недочетъ растетъ съ каждымъ годомъ, не смотря на варварскіе поборы, взыскиваемые по его приказаніямъ съ такихъ мѣстностей, гдѣ три года не было никакого урожая и гдѣ не доставало на пропитаніе жителямъ, умиравшимъ съ голоду и холоду по большимъ дорогамъ и въ избахъ своихъ. Въ началѣ зимы сенаторъ Барановъ, этотъ подлый, ничѣмъ не чтимый человѣкъ, былъ посланъ въ Витебскъ и Могилевъ для раздачи 1.800.000 р. потерпѣвшимъ отъ неурожая; но графъ Гурьевъ преподалъ ему такія наставленія, что, повинаясь имъ, онъ раздалъ не болѣе 600.000 р., къ великому удовольствію графа Гурьева, а жители едва ли получили по рублю на человѣка. А тѣмъ временемъ онъ наложилъ запрещенія на всѣ частныя имѣнія, а помѣщиковъ отдалъ подъ судъ за то, что они не имѣютъ чѣмъ прокормить своихъ крестьянъ. Однако доказано, что смертность и острая нужда были больше всего между казенными крестьянами. Во всякой другой странѣ подобнаго человѣка, какъ причинившаго смерть столькихъ тысячъ человѣкъ, повѣсили бы, а у насъ его наградили рескриптомъ за его безчеловѣчное усердіе и объявили то во всеобщее вѣдѣніе. Паденіе этого жалкаго финансиста было вызвано многими причинами. Когда, съ годъ тому назадъ, Государь сдѣлалъ

---

*) Графъ Нессельроде—зять графа Гурьева. П. Б.

Канкринъ членомъ Государственнаго Совѣта и поручилъ ему ревизію счетовъ Министерства Путей Сообщеній при Бетанкурѣ, то уже говорили, что Государь намѣчаетъ Канкринъ въ министры финансовъ. Гурьевская фальшивая система таможенныхъ пошлинъ и винныя откупа (на чемъ онъ именно основывалъ увеличеніе доходовъ) промелькнули какъ метеоръ, и лишь въ началѣ приносили настолько, чтобъ вселить довѣріе къ этому нововведенію; а затѣмъ, они только оставили въ наслѣдіе: первая—недобросовѣстность и паденіе нашей торговли, а откупа полный упадокъ нравственности и узаконенное право обворовывать казну, заставляя настоящее поколѣніе пить сколь возможно больше, въ примѣръ будущимъ поколѣніямъ. Директоръ этого департамента, человекъ, какъ мнѣ говорили, вполне честный, еще недавно говорилъ мнѣ въ оправданіе системы пошлинъ и откуповъ, которые нечѣмъ замѣнить, что они за 4 года ихъ введенія увеличили доходы на 80 милл. р., что очень важно для государства, въ которомъ расходы превышаютъ доходы. Если даже допустить, прибавилъ онъ, что 10 или 20 милл. были украдены, какой другой найти способъ заполнить эту страшную пропасть? А тотъ, отвѣчалъ я ему, который бы помѣшалъ украсть эти 20 милл. Вѣдь вполне ясно, что государство отягощено сто-милліоннымъ долгомъ; и въ добавокъ, для достиженія дешевизны вещей, прибѣгаютъ къ разнымъ химическимъ ухищреніямъ, а чтобъ товаръ не оставался на рукахъ, пускаютъ въ ходъ самыя безстыдныя средства, такъ что Государю пришлось утвердить мѣры, карающія эти мошенничества, при такомъ взиманіи таможенныхъ пошлинъ, которыя ему же восхваляли. Если допускаютъ воровство и растраты на такую сумму въ одномъ вѣдомствѣ, можно ли ручаться, что въ другихъ не дѣлается ничего подобнаго? Нѣтъ государства, за исключеніемъ Россіи, которое въ восемь лѣтъ по окончаніи войны не погасило бы своего долга въ громадномъ размѣрѣ. Мы же не подвинулись въ этомъ ни на шагъ; напротивъ, источники народнаго богатства изсякаютъ съ каждымъ годомъ, а государственный долгъ все растетъ. Графъ Гурьевъ былъ такъ наивенъ, что вѣрилъ въ благоденствіе народа и въ мудрость своихъ началъ, такъ какъ легко находилъ довѣріе въ Европѣ; но онъ не видѣлъ, что настанетъ время, когда не окажется средствъ выполнить принятыя обязательства и что мы можемъ придти къ тому, печальной памяти, времени, когда завтракъ или пара сапогъ платились по 35 тыс. франковъ. Самовластіемъ, которымъ онъ себя предоставилъ право никому не платить въ государствѣ, или же задерживать платежи насколько можно больше, разорено множество людей въ Россіи. Онъ употреблялъ годы на признаніе справедливаго долга, а срока на полученіе по немъ денегъ не было никакого, такъ что иному случалось умереть нищимъ, имѣя въ рукахъ

признанные счета и цѣнные бумаги только по тому, что онъ былъ лишенъ возможности пускать ихъ въ оборотъ и жить на нихъ. А взысканія, предписываемыя графомъ Гурьевымъ, дѣлались самымъ жестокимъ образомъ. Я могу подтвердить это поражающими обстоятельствами, какъ наприм. дѣломъ Перетца, который живъ и еще въ Петербургѣ. У него продали съ аукціона за долгъ казнѣ его землю дома и движимость въ полтора милліона р., а между тѣмъ казна ему должна 4 милл., по признаннымъ одной комиссіей претензіямъ, которымъ Гурьевъ все не могъ установить счетъ. Нынѣшній министръ финансовъ, тогда интендантъ арміи, участвовалъ въ этой комиссіи. Хотя Перетць и Жидь, но тѣмъ не менѣе въ 1812 и 1813 годахъ онъ оказалъ Россіи величайшія услуги и спасъ армію отъ гибели и голодной смерти, доказавъ рѣдкую преданность, за которую его отблагодарили тюрьмою для него и сумою для сына. И подобныхъ сему примѣровъ тысячи. Несостоятельность этого жалкаго управленія финансами обнаружилась въ позапрошломъ еще году, когда въ Государственномъ Совѣтѣ многія изъ предложенныхъ графомъ Гурьевымъ мѣръ были отвергнуты чрезвычайно дружно и когда недочетъ въ 8 милл., по однимъ откупамъ, доказалъ всю ихъ безнравственность и бессмысленность, а также и неосновательность всѣхъ расчетовъ министра. Не обладая даромъ оратора, графъ Гурьевъ вспикѣлъ противъ главнаго контролера Кампенгаузена, удалилъ изъ Лайбаха директора его канцеляріи и добился отъ Государя утвержденія общей смѣты финансовъ на предстоящій годъ, несмотря на разногласія въ Государственномъ Совѣтѣ и даже при несоблюденіи обычныхъ формъ. Однако на Государя все это произвело неблагоприятное впечатлѣніе, и онъ только потому утвердилъ смѣту, что не хотѣлъ задержать ходъ дѣлъ во время своего отсутствія. Въ прошломъ году графъ Гурьевъ представилъ въ Государственный Совѣтъ предписаніе о налогѣ съ наследствъ. Между многими недѣлостями этого проэкта болѣе всего возмутило всѣхъ предполагаемое учрежденіе около четыре тысячъ щедро оплачиваемыхъ чиновниковъ при Министерствѣ Финансовъ, все дѣло которыхъ будетъ состоять въ томъ, чтобъ, не давъ еще умереть чело-вѣку, прежде всего опечатать всю его движимость и недвижимость, сдѣлать всему оцѣнку и распорядиться всѣмъ, пока не будутъ внесены страшно высокія, по замыслу министра, государственныя пошрины. Мордвиновъ мастерски составилъ свое сужденіе о семъ дѣлѣ и далъ съ него списки двумъ-тремъ пріятелямъ, что вызвало со стороны графа Гурьева жалобу Государю на Мордвинова, якобы принижающаго его въ мнѣніи всего города. Хотя Государь и далъ понять, подъ рукою, Мордвинову, что въ дѣлахъ государственныхъ подобаешь быть сдержаннѣе при ихъ обсужденіи и не разглашать о нихъ преждевременно,

однако картина имъ нарисованная плачущихъ вдовъ, сиротъ и близкихъ родственниковъ отъ этого варварскаго, постыднаго и возмутительнаго налога, такъ подѣйствовала, что дѣло не пошло далѣе. Къ тому-же, было доказано, что прибыли казнѣ не будетъ никакой, такъ какъ все, что она получить этимъ налогомъ, уйдетъ на содержаніе чиновниковъ, которые будутъ его взыскивать и тѣмъ только разорять наследниковъ. Два съ лишнимъ года тому назадъ министръ финансовъ, по поводу нѣкоторыхъ сужденій въ Государственномъ Совѣтѣ, предложилъ соединить старый Заемный Банкъ съ новымъ Коммерческимъ и преобразовать ихъ. Государь согласился на это, основываясь на мнѣніи Государственнаго Совѣта. Надъ этимъ много работали и составили, наконецъ, сводъ правилъ для этихъ банковъ; но когда стали ихъ обсуждать въ совѣтѣ министра финансовъ, у него въ кабинетѣ, то къ общему великому удивленію, увидѣли, что графъ Гурьевъ былъ въ противорѣчій съ самимъ собою относительно Заемнаго Банка, который, вмѣсто преобразованій въ немъ, онъ просто хотѣлъ совсѣмъ упразднить. Ему тутъ же замѣтили, что подобныя измѣненія недопустимы послѣ того, что все было обсуждено въ Государственномъ Совѣтѣ и утверждено Государемъ. Графъ всталъ и положилъ свое абсолютное Veto, на чемъ дѣло и остановилось. Графу Ламберту, который былъ съ Муравьевымъ въ Испаніи, а въ настоящее время предсѣдателемъ комисіи погашенія долговъ, наперснику графа Гурьева, поручено передѣлать проэктъ въ смыслѣ уничтоженія Заемнаго Банка. Стали доискиваться причины такого крутаго поворота въ самыхъ основаніяхъ дѣла и открыли, что этотъ самый графъ Ламбертъ часто совѣщался съ Вилламовымъ, секретаремъ Императрицы-Матери; а ей, имѣющей въ своемъ вѣдѣніи Ломбардъ, очень нежелательно существованіе Заемнаго Банка, наносящаго ущербъ ея Ломбарду, такъ какъ и онъ даетъ деньги изъ процентовъ и подъ обезпеченіе. Какое достойное для государственнаго человека основаніе! Передѣланный графомъ Ламбертомъ проэктъ встрѣтилъ въ Государственномъ Совѣтѣ почти всеобщее возраженіе. Графъ Гурьевъ не смогъ хорошо возразить на горячія пренія, которыя ему пришлось выслушать, и затѣялъ еще переписку по этому поводу съ княземъ Яковымъ Лобановымъ, предсѣдателемъ этого отдѣла Государственнаго Совѣта; но и въ письменныхъ разъясненіяхъ ему также мало повезло, какъ и въ устныхъ. Ему доказали пользу Заемнаго Банка, и что операціи его, въ нѣкоторомъ родѣ, неизмѣнны, такъ какъ идутъ непрерывно; а еще, что по смыслу и буквѣ манифеста императрицы Екатерины II при открытіи этого Банка, въ немъ есть нѣсколько основныхъ законовъ, касающихся льготъ дворянству и подтвержденія его правъ, черезъ что дѣлается невозможнымъ закрытіе Заемнаго Банка, развѣ

что учредить что нибудь ему соотвѣтствующее и съ такою же цѣлю. Тутъ-то графъ Гурьевъ и доказалъ свое непонятное невѣжество, говоря, что если Ломбардъ не можетъ удовлетворять всѣ просьбы дворянства о ссудахъ (что дѣйствительно и есть, такъ какъ приходится ждать годъ-другой очереди), то этому можетъ помочь Коммерческій Банкъ. Ему на это возражаютъ, что по уставу этого банка онъ выдаетъ ссуды только подъ учетъ векселей на срокъ, подъ товаръ сырьемъ и подъ фабрики, оставляемые ему въ залогъ. Графъ Гурьевъ отвѣчаетъ, что, такъ какъ и у дворянъ есть фабрики и производства оныхъ, то они могли бы пользоваться при этомъ правами купцовъ. Князь Яковъ Лобановъ замѣчаетъ ему, что онъ, какъ небогатый помѣщикъ 800 душъ, не имѣющій никакой фабрики, увѣренъ, что на послѣднемъ основаніи его перваго лишили бы льготъ, пожалованныхъ императрицей Екатериной, но что онъ можетъ указать на многихъ очень богатыхъ дворянъ, какъ напр. двухъ Нарышкиныхъ, у которыхъ, при 30—40 тыс. душъ, нѣтъ ни единой фабрики, и что если, поэтому, отказывать имъ въ ссудахъ, это тоже, что лишать помощи земледѣліе, составляющее главное богатство государства. Графъ Гурьевъ стойтъ на томъ, что если хотятъ улучшить финансы, надлежитъ поднять торговлю и поддержать тотъ разрядъ людей, который ближе всего къ ней прикасается. Ему отвѣчаютъ, что земледѣліе основа торговлѣ, и что прежде всего, поэтому, слѣдуетъ поддерживать земледѣліе, которымъ держится дворянство и жители деревень, крестьяне, которые и суть настоящіе земледѣльцы. За мнѣніе графа Гурьева было всего два голоса, всѣ прочіе были противъ него, и предложеніе его рухнуло въ бездну, какъ большая часть его предначертаній, съ тѣхъ поръ какъ Государь, три года тому назадъ, повелѣлъ обсуждать ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ: а до этого онъ всегда прикрывался какимъ нибудь ловко выманеннымъ указомъ, послѣ котораго, разумѣется, не было мѣста никакимъ обсуждениямъ.

За послѣдніе мѣсяцы въ Государственномъ Совѣтѣ обсуждались еще два предложенія графа Гурьева, и ихъ постигла такая же печальная участь. Первое касалось о помощи двумъ Бѣлорусскимъ губерніямъ, пострадавшимъ отъ голода и гдѣ отъ этого страшная смертность. Графъ Гурьевъ находилъ, что нѣтъ средствъ для этой помощи, и что Государь не можетъ кормить всѣхъ голодающихъ. Тонъ его, при этихъ словахъ, былъ такой безсердечный, что Кампенгаузенъ возразилъ ему, что сытому и толстому никогда не понять голодныхъ и тощихъ, но что Государственный Совѣтъ обязанъ выискать средства на помощь имъ. Тутъ вскакиваетъ Мордвиновъ и говоритъ, безъ приготовленій, рѣчь,

произведшую большое впечатлѣніе. Онъ доказываетъ, что двѣ пострадавшія отъ голода губерніи могли быть прокормлены и поддержаны остальными 50-ю губ. въ продолженіе только нѣсколькихъ мѣсяцевъ года, еслибъ сенатору Баранову не было указано вернуть, поменьшей мѣрѣ, двѣ трети денегъ, данныхъ ему на раздачу населенію этихъ двухъ губерній, и еслибъ были своевременно приняты мѣры, которыя Мордвиновъ тутъ же подробно излагаетъ. Гурьевъ на все это твердитъ одно, что денегъ нѣтъ и неоткуда ихъ достать, и что на этомъ основаніи слѣдуетъ отказать въ помощи пострадавшимъ губерніямъ. Графъ А., давшій сперва свой голосъ за Гурьева, послѣ рѣчи Мордвинова взялъ протоколъ и, зачеркнувъ свое тамъ имя, подписался подъ мнѣніемъ послѣдняго, чему послѣдовали всѣ прочіе. На слѣдующемъ собраніи Совѣта обсуждалось прошеніе Александра Львовича Нарышкина къ Государю о покупкѣ у него казною его чудесной дачи, по Петербургской дорогѣ, за 700 тыс., или о ссудѣ ему, подъ залогъ ея, этой суммы. Государь отказалъ въ покупкѣ, а на счетъ ссуды приказалъ Совѣту дать свое мнѣніе. Многіе изъ членовъ Совѣта, съ Гурьевымъ во главѣ, были готовы разрѣшить эту ссуду. Тогда остальные члены напоминаютъ Гурьеву, что онъ только что на предъидущемъ засѣданіи Совѣта утверждалъ, что у него нѣтъ милліона на помощь Бѣлоруссіи. Онъ отвѣчаетъ, что Нарышкину можно выдать ссуду изъ свободныхъ капиталовъ удѣльнаго вѣдомства, доходящихъ до, не знаю сколько, милліоновъ. Тутъ на него сильно напалъ Кампенгаузенъ, говоря, что для удовлетворенія одного человѣка или одной семьи онъ тотчасъ находитъ нужныя деньги, скрывая ихъ, когда дѣло идетъ о спасеніи двухъ такихъ важныхъ для Россіи губерній. Мнѣніе свое онъ изложилъ письменно, Совѣтъ принялъ его большинствомъ голосовъ, и Нарышкину было отказано.

Это было послѣднее дѣло Гурьевскаго министерства; оно было рѣшено на шестой недѣлѣ поста. Онъ понялъ, что ему слѣдуетъ подать въ отставку, такъ какъ на него нападки со всѣхъ сторонъ, а ни въ себѣ, ни въ своихъ дѣйствіяхъ онъ не находилъ способовъ защиты, а главное еще и потому, что онъ видѣлъ, что Государь склоненъ ее принять. Лучшимъ тому доказательствомъ были невозможность добиться, какъ бывало прежде, указовъ, и передача всѣхъ его предложеній на обсужденіе Совѣта, что ему сильно не нравилось. Только поэтому Россія и избавилась отъ него, такъ долго занимавшаго столь важное мѣсто, не смотря на то, что онъ мало подходилъ къ нему. Только невозможностью найти лучшаго министра финансовъ и можно объяснить такое явленіе. Съ замѣной коллегій министерствами подоб-

ныя затрудненія будутъ постоянно. При коллегіяхъ дѣла продолжали идти своимъ чередомъ, если даже въ иной изъ нихъ не было президента или вице-президента, и случалось, что какой нибудь въ ней мелкій чиновникъ управлялъ ими не хуже своихъ начальниковъ: дѣла никогда не прерывались. Теперь же, когда главою одинъ министръ, занимающійся отдѣльно съ каждымъ изъ своихъ подчиненныхъ, директорами или другими служащими, или когда онъ предоставляетъ это своему секретарю, всегда затруднительно найти человѣка способнаго его замѣнить, въ случаѣ его отставки или смерти.

Графъ Кочубей отъѣзжаетъ въ чужіе края, и всѣ теряются въ догадкахъ, кто будетъ на его мѣсто. А Министерствомъ Финансовъ еще труднѣе управлять, по безчисленному множеству разнообразныхъ дѣлъ, находящихся въ его вѣдѣніи. Каждый директоръ особаго департамента въ этомъ министерствѣ знакомъ только съ дѣлами своего, нисколько не касаясь и не интересуясь прочими. Вотъ съ чего Россію и наводнило такое безчисленное множество чиновниковъ съ канцеляріями, тогда какъ прежде одна канцелярія завѣдывала дѣлами 5—6 департаментовъ одной Коллегіи. Всѣ эти чиновники поглощаютъ большую часть доходовъ государства и сдѣлались подневольными у министровъ. Директоровъ департаментовъ и начальниковъ отдѣленій; на ихъ награды на чины, жалованье и проч. ничего не жалѣютъ. Вотъ почему казна пуста, и ея земельные запасы истощены на много лѣтъ впередъ.

Графъ Гурьевъ, оставляя Министерство Финансовъ, сохранилъ себѣ все свое содержаніе, какъ глава Кабинета и министръ удѣловъ. и чудное свое помѣщеніе въ домѣ, предусмотрительно купленномъ не для Министерства Финансовъ, а для удѣльнаго вѣдомства; на это у него хватило догадки при всей его тупости.

Судить о новомъ министрѣ еще преждевременно, такъ мало еще его знаютъ; но всякій министръ, которому придется замѣнить Гурьева, принесетъ пользу уже тѣмъ, что займется разсмотрѣніемъ и исправленіемъ всѣхъ его ошибокъ, упорно защищать которыя ему нѣтъ никакой надобности, какъ это дѣлалъ ихъ виновникъ.

Канкринъ родомъ изъ Ганновера или Брауншвейга, принятый надворнымъ совѣтникомъ на Русскую службу, при императорѣ Павлѣ. Онъ съ хорошимъ образованіемъ и у себя на родинѣ былъ совѣтникомъ правленія. Говорятъ, онъ много писалъ по предмету политической экономіи, и одно изъ его сочиненій напечатано въ Германіи. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ должностей. онъ въ 1812 г. служилъ

въ Витебскѣ по провіантской части, уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ сдѣланъ главнымъ интендантомъ арміи, гдѣ заслужилъ извѣстность человека способнаго, честнаго и умѣющаго поддерживать порядокъ и бережливость. По окончаніи столь разорительной войны онъ удивилъ Государя, представивъ ему 26 милл. остатку, котораго никакъ не предполагали въ военныхъ казначействахъ. Ему пришлось быть въ постоянныхъ спорахъ съ правительствами Пруссіи, Польши и Австріи по ихъ поставкамъ; но какъ человекъ съ твердымъ характеромъ и глубокимъ расчетомъ, онъ доказалъ имъ, что мы имъ должны всего только шестую часть предъявленнаго ими счета. По окончаніи этого дѣла, онъ былъ сдѣланъ генералъ-лейтенантомъ, а затѣмъ, членомъ Совѣта съ порученіемъ обслѣдовать дѣла Бетанкура. Открытыя въ этомъ вѣдомствѣ злоупотребленія заставили Государя отдать этотъ департаментъ въ вѣдѣніе герцога Виртембергскаго. Пока еще ничего не рѣшено относительно сдѣланныхъ имъ обслѣдованій, такъ какъ Государь еще не положилъ своего утвержденія. Говорятъ, что Канкринъ справедливъ, скромнъ, съ большимъ здравымъ смысломъ и, вообще, расположенъ къ добру. Отъ Министерства Финансовъ онъ упорно отказывался, но вынужденъ былъ согласиться, такъ какъ рѣшительно не было другаго выбора. Я знаю его только по виду, встрѣчая въ нѣкоторыхъ домахъ. Порусски и пофранцузски онъ изъясняется плохо, но пишетъ на этихъ языкахъ хорошо. Дай Богъ ему умѣнья, силъ и терпѣнія залечить глубокія раны, причиненныя намъ Гурьевымъ. Конечно, для Россіи было бы лучше имѣть въ лицѣ его преемника чисто-русскаго человека; но, по несчастію, такого положительно нѣтъ. Я увѣренъ, что Канкринъ будутъ попрекать, что это пролаза-иностранецъ; а между тѣмъ онъ, не такъ какъ многіе другіе, не имѣвшіе у себя на родинѣ высокаго чина, самъ дослужился въ Россіи до высокихъ ступеней, женился на Русской*) и принялъ Русское подданство.

Шайка мошенниковъ такъ опустошала это министерство, что уже и то будетъ хорошо, если онъ очиститъ его отъ нея. Гурьевъ, зная заранѣе кого Канкринъ не потерпитъ при себѣ, поспѣшилъ такихъ перевести въ Министерство Удѣловъ; а изъ высшихъ служащихъ въ Министерствѣ Финансовъ самый глупый, подлый, дерзкій, злой и корыстолюбивый, Обрѣзковъ (начальникъ департамента таможенъ, и поэтому свободно занимавшійся контрабандой) самъ выходитъ изъ министерства, какъ имѣющій старшинство передъ Канкринымъ, по чину генералъ-лейтенанта. И другіе еще уйдутъ.

*) Екатеринѣ Захаровнѣ Муравьевой, брагъ которой потомъ сталъ Декабристомъ. П. Б.

Отставка Гурьева потому еще такъ всѣхъ поразила, что въ это время только и говорили о путешествіи князя Волконскаго и объ усиливающихся ежедневно слухахъ про отставку князя Лобанова, министра юстиціи. Первый и отправился путешествовать, а второй еще сидитъ, вѣрно, за грѣхи наши; но все же есть надежда, что насъ избавятъ, наконецъ, отъ этого правосудія въ ботфортахъ и шпорахъ. Здоровье князя Волконскаго дѣйствительно плохо и требовало, если не поѣздки на воды, то временнаго отдыха. А можетъ быть, онъ лелѣялъ какія нибудь мечты, которыя не захотѣли разгадать. Но нужно отдать ему справедливость, что онъ, изъ тонкаго чувства, никогда ничего не просилъ для себя, а еще и то, что врядъ ли сыскать на свѣтѣ подобнаго ему человѣка, который бы одновременно былъ какъ бы первымъ министромъ и какъ бы послѣднимъ камердинеромъ, при 9 тысячномъ окладѣ, да еще ассигнаціями. Впереди у него наслѣдство отъ тетки *), которая любитъ его какъ сына, но, въ настоящее-то время, онъ бѣденъ. Онъ имѣлъ квартиру при дворѣ, но всегда платилъ за столъ своей семьи изъ своихъ или жениныхъ средствъ. Когда его жена попросила въ Веронѣ о ссудѣ въ 200 тыс., ей сразу отказали въ этомъ; а между тѣмъ, сколько получавшихъ гораздо бѣльшія ссуды! За неисчислимыя труды ея мужа эти 200 т. можно бы подарить ему, и никто бы не имѣлъ ничего противъ: вѣдь онъ получалъ въ награду только чины, ленты и 2—3 табакерки съ брилліантами. А когда онъ представилъ два указа (одинъ, объ оберъ-камергерѣ Нарышкинѣ, которому оставляли все его содержаніе, а другой—о самомъ себѣ, съ умолчаніемъ на счетъ послѣдняго) оба указа подписали безъ измѣненій! Онъ даже приготовилъ себѣ коляску, чтобъ ѣхать на парѣ лошадей. Только передъ самымъ его выѣздомъ, Государь приказалъ дать ему коляску изъ своихъ экипажей, 5 тысячъ червонцевъ на дорогу и сохранилъ ему его содержаніе. Подозрѣваютъ, что, помимо здоровья, вѣрно были еще другія причины этого путешествія, такъ какъ князь былъ очень грустенъ и смущенъ, когда получилъ отпускъ, котораго, казалось, онъ не ожидалъ, и всѣ свидѣтельствуютъ, что до самаго отъѣзда его съ нимъ обращались очень холодно, чтобъ не выразиться смѣлѣе.

Въ это же время и князь Меньшиковъ получилъ отпускъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ было ему оставаться безъ своего принцепала? Вѣдь если Государь два года съ лишнимъ терпѣлъ такого лживаго интригана, да еще со злымъ языкомъ, то только изъ за князя Волконскаго, которому, казалось, онъ былъ очень преданъ, конечно, изъ корыстныхъ

---

*) Екатеринѣ Алексѣевнѣ Волконской, рожд. Мельгуновой. П. І.

видовъ. Я полагаю, что князь Волконскій, по возвращеніи, снова займетъ свое мѣсто; но сомнѣваюсь, чтобъ Меншиковъ вернулся на свое мѣсто; вѣрнѣе, что онъ увеличитъ собой число лежебоковъ своей касты. Уѣхавшій въ это же время генераль Закревскій еще въ прошломъ году получилъ разрѣшеніе повторить свое лѣтнее леченіе, такъ какъ первое не принесло ему достаточно пользы. Его мѣсто никѣмъ не занято, такъ какъ департаментъ смотровъ имѣетъ вице-директора, генераль-маіора Княжнина; въ аудиторіатѣ есть дежурный генераль-аудиторъ; а что касается до личной его канцеляріи, въ ней есть директоръ и, кромѣ того, полковникъ Генеральнаго Штаба, которые и исправляютъ должность Закревскаго. Генераль баронъ Дибичъ исправляетъ должность князя Волконскаго, но только какъ начальникъ Главнаго Штаба; прочія же дѣла, бывшія въ вѣдѣніи князя, въ настоящее время распределены слѣдующимъ образомъ: дѣла по Министерству Двора перешли къ князю Голицыну, министру исповѣданій, у котораго они и были передъ этимъ, а канцелярія, которою управлялъ князь Меншиковъ и которая въ настоящее время вѣдаетъ только военныя дѣла, поручена полковнику Генеральнаго Штаба Бибикову. Теперь мы выжидаемъ, останется-ли князь Лобановъ министромъ юстиціи; прошеніе объ отставкѣ онъ уже подалъ, и такъ какъ оно ему не возвращено, то есть надежда, что насъ отъ него избавятъ.

Я вспоминаю теперь слышанные мною отъ вашего сіятельства нѣкоторые о немъ анекдоты; и на сто книгъ достало бы, еслибъ описывать всѣ его смѣшныя стороны, странности, вспышки, спѣсь и глупости. Тутъ будетъ умѣстно рассказать, какъ онъ попалъ въ министры. Этотъ князь мира совершенно случайно оказался на паромѣ въ Тильзитѣ, такъ какъ Государь желалъ имѣть при этомъ когонибудь титулованнаго, а онъ, какъ нарочно, и случись тутъ. Употребивъ его на дѣло, къ которому принудили*), пришлось поддерживать лицъ, употребленныхъ на подобное порученіе; его и сдѣлали здѣсь генераль-губернаторомъ. Но дѣла при немъ шли такъ дурно, что его перевели на формированіе ополченій и на рекрутскіе наборы. По окончаніи войны онъ все просилъ какойнибудь должности, и его сдѣлали предсѣдателемъ комиссіи по ревизіи счетовъ Военнаго Министерства. Князь Горчаковъ чудный человекъ, храбрый воинъ, но совсѣмъ непригодный къ дѣламъ распорядительнымъ, чуть не сдѣлался

*) Т. е. на подписаніе вѣстѣ съ княземъ Куракинымъ послѣдняго Тильзитскаго мира. Оба они не замѣтили, что миръ подписанъ 27 Іюня, т. е. днемъ Полтавской битвы, что конечно было устроено Французами нарочно. Тоже повторилось въ 1856 году: миръ подписанъ 19 Марта, т. е. въ день нашего взятія Парижа. II. Б.

жертвой положеннаго о немъ мѣнія княземъ Лобановымъ. Спасла его только преждевременная смерть. Но сколько изъ его подчиненныхъ томятся и по сіе время въ тюрьмахъ! Конечно, многіе изъ нихъ заслужили наказаніе посильнѣе тюрьмы, такъ какъ довѣрчивый князь Горчаковъ не допускалъ существованія мошенниковъ и не видѣлъ, какъ онъ былъ окруженъ ими. По окончаніи этой ревизіи, князь Лобановъ снова сталъ просить дѣла. А тѣмъ временемъ Государь былъ очень недоволенъ Троцинскимъ. Онъ отъѣзжалъ тогда къ арміи, откуда долженъ былъ ѣхать въ Москву, куда и весь дворъ отправлялся за нимъ. Въ ту самую минуту какъ уже была подана коляска, ему подали пакетъ съ просьбой Троцинскаго объ отставкѣ; онъ ея еще не дочиталъ, какъ ему доложили о князѣ Лобановѣ, желавшемъ откланяться Его Величеству. Государь воскликнулъ: „Самъ Богъ мнѣ его послалъ!“ и предложилъ князю мѣсто Троцинскаго, конечно принятое имъ. И вотъ, какъ у насъ появился министръ юстиціи, подобнаго которому никогда не видѣли. Невозможно описать все имъ творимое. Онъ, стоящій на стражѣ законовъ, постоянно поступалъ противъ нихъ и жертвовалъ ими. Казалось, что его прихоти и причуды составляютъ весь законъ. Ему было ни почемъ отрѣшить указомъ сенатора, подавнаго голосъ противъ него, въ дѣлѣ неправомъ, за которое онъ стоялъ, и при этомъ, онъ забываетъ Регламентъ Петра Великаго (на который однако постоянно ссылается), что сенаторъ можетъ быть смѣненъ только по суду. Случай, о которомъ я говорю, былъ въ Москвѣ, съ сенаторомъ Кутузовымъ, котораго слѣдовало уволить во многихъ другихъ случаяхъ, но только не въ настоящемъ; вся его вина была въ томъ, что онъ не соглашался съ министромъ. Живетъ онъ съ гадкой женщиной, отъ которой у него много дѣтей; о нихъ онъ любитъ говорить повсюду, даже и въ церкви, и женщина эта на глазахъ у всѣхъ принимаетъ все предлагаемое. Одинъ стряпчій, извѣстный взяточникъ и разбойникъ, любимецъ у министра, и жена его стала закадычнымъ другомъ его любовницы, лишь бы дѣлать взятки. Не отстаютъ отъ нихъ правитель канцеляріи, давнишній любимецъ князя. Что касается директора департамента ему идетъ особая плата, только бы онъ не мѣшалъ другимъ брать. Этотъ изъ вольноотпущенныхъ, не получившій никакого образованія, но такъ набилъ руку въ службѣ и къ тому же смѣтливъ, что ведетъ дѣла съ большимъ искусствомъ. За три года своего директорства онъ приобрѣлъ 600 душъ, но, затѣмъ, спохватился и сталъ уже покупать на чужое имя; въ настоящее время у него двѣ тысячи душъ. Беретъ-ли самъ министръ или не беретъ, какъ же не сказать, что въ его министерствѣ все продажно, если тамъ цѣлая компанія грабителей? Недавно, при трехъ послѣдовательныхъ случаяхъ, министръ

выказалъ себя съ самой гнусной стороны. По протекціи своего директора департамента, онъ предложилъ въ Комитетѣ Министровъ одного кандидата на мѣсто предсѣдателя Гражданской Палаты. Комитетъ заслушалъ эти представленія въ числѣ текущихъ дѣлъ, въ чемъ министры не стѣсняются (каждый изъ нихъ продѣлывая у себя тоже). Государь, которому представили это назначеніе на утвержденіе, возвратилъ его въ Комитетъ со строгимъ выговоромъ за то, что члены не обратили вниманія на столь важное обстоятельство, что представленный ими кандидатъ находится еще подъ судомъ Уголовной Палаты за преступленія, совершенныя имъ въ должности губернскаго прокурора. Понятно, какъ были возмущены всѣ члены, что ихъ такъ подвели, употребивъ во зло ихъ довѣріе. При этомъ, князь Куракинъ предложилъ поставить за правило, чтобъ ни единый министръ или какой другой сановникъ не предлагалъ единолично отъ себя кандидатовъ на подобныя мѣста, такъ какъ, по Регламенту Петра I, право это предоставлено одному Сенату. Безъ сомнѣнія, Государь согласится съ этимъ.

Великій монархъ, установившій подобный законъ, имѣлъ въ виду, что всегда легко ввести въ заблужденіе одного человѣка, или найти одного корыстнаго, но что въ цѣломъ составѣ Сената всегда найдется какой нибудь членъ, чтобъ вывести дѣло наружу тѣмъ членамъ, которые не обратили на дѣло должнаго вниманія или же побоялись идти противъ сильнаго покровителя предлагаемаго кандидата. Князю Лобанову пришлось, такимъ образомъ, перенести возвращеніе его представленія, которое возмутило Государя по такому недостойному кандидату. Въ это же время, любимый юрисконсультъ министра, къ которому благоволила и его дама сердца, нѣкій упомянутый мною Анненковъ, былъ уличенъ во взяткѣ по одной и той же тяжбѣ, съ обѣихъ сторонъ. Повѣса князь Долгорукій заплатилъ ему 5 тысячъ, а дѣло выигралъ его противникъ, давшій 6 тысячъ. Тогда князь Долгорукій прибѣгъ къ такой хитрости: онъ явился къ Анненкову, укоряя его въ предательствѣ и намекая, что ему извѣстно, что и противникъ его заплатилъ ему, и если онъ не хочетъ, чтобъ князь раскрылъ всѣ его продѣлки, то долженъ дать ему совѣтъ, какъ добиться пересмотра всего дѣла. Анненковъ, по голосу котораго князь Долгорукій и проигралъ тяжбу, составляетъ ему цѣлую записку, ссылаясь на законы и примѣры, чтобъ возстановить разсмотрѣніе дѣла и затянуть его до безконечности. Князь Долгорукій въ восторгѣ, что заручился такимъ документомъ, вышелъ отъ Анненкова въ полномъ на него негодованіи, обѣщаясь расплатиться съ нимъ, какъ онъ того заслуживаетъ. Онъ подалъ прошеніе Государю, приложивъ къ нему записку Анненкова и просилъ пересмотра своего

дѣла. Онъ доказывалъ справедливость свою тѣмъ, что тотъ, изъ за котораго онъ его проигралъ, самъ въ прилагаемой запискѣ признаетъ его правоту; слѣдовательно, тутъ сыграла роль какая нибудь скрытая причина. Государь зналъ, какъ и всѣ, продажность Анненкова и повелѣлъ Совѣту разсмотрѣть жалобу князя Долгорукаго. Совѣтъ призналъ, что Анненкова слѣдуетъ исключить изъ службы, а Государь повелѣлъ и впредь ни на какую службу его не принимать. Этимъ увольненіемъ прекращалось и обогащеніе возлюбленной князя Лобанова, пока не найдется другой кто, чтобъ дѣлать съ нею обычную дань. Тутъ многіе начали убѣждать министра, что ему слѣдуетъ заступиться за своего искуснаго юрисконсула, и князь Лобановъ обратился къ Государю съ просьбой о прощеніи Анненкова, во вниманіе его глубокаго знанія законовъ и рѣдкихъ заслугъ. Государь на это замѣтилъ князю Лобанову, что онъ защищаетъ всѣмъ извѣстнаго вора, и что ему тяжело высказать, что ему извѣстно, какъ всѣ у него и вокругъ него берутъ взятки, а что онъ вмѣсто ихъ искорененія защищаетъ негодяя. Послѣ этого, князь Лобановъ и подалъ прошеніе объ отставкѣ.

Было еще одно дѣло, доказавшее Государю, до какой степени князь Лобановъ злоупотреблялъ своею властью и мѣстомъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ умерла очень богатая вдова сенатора Кушелева. У ней было двѣ дочери: одна за сенаторомъ Молчановымъ, другая за полковникомъ Маюровымъ. Сія послѣдняя умерла нѣсколько лѣтъ тому назадъ, оставивъ дочь, которая воспитывалась у своего отца. Онъ недавно вторично женился на племянницѣ графа Кочубея. По духовному завѣщанію Кушелевой, опекунами надъ имуществомъ Маюровой дѣлались мужъ и жена Молчановы, что вполне естественно, такъ какъ, въ случаѣ смерти ихъ племянницы, наследниками ея состоянія будутъ ихъ дѣти. Маюровъ, породнившись съ графомъ Кочубеемъ, получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и записанъ кандидатомъ въ губернаторы. Какъ человекъ болѣе самонадѣянный, чѣмъ что-нибудь значущій, онъ вбилъ себѣ въ голову жаловаться въ Сенатъ на Молчановыхъ, чтобъ опека надъ имуществомъ его дочери перешла къ нему; но, до подачи форменнаго прошенія, онъ предупредилъ объ этомъ министра юстиціи, который обѣщалъ ему свою поддержку, думая вѣроятно угодить этимъ своему товарищу, министру внутреннихъ дѣлъ. И дѣйствительно, еще до жалобы Маюрова въ Сенатъ, князь Лобановъ даетъ прокурору Сената предписаніе за №., по которому онъ ему указываетъ, какъ онъ долженъ рѣшить дѣло въ пользу Маюрова и какъ, въ очереди, тотчасъ предложить его на обсужденіе Сената, что допускается только по особому указу Государя. Прокуроръ получаетъ жалобу

Маюрова шесть дней спустя и тотчасъ представляетъ ее къ докладу по своему департаменту. На вопросъ сенаторовъ, почему дѣло не было вписано въ очередь, прокуроръ предъявилъ приказъ министра. Господа сенаторы рѣшаютъ дѣло, какъ желалъ министръ, за исключеніемъ одного или двухъ, воздержавшихся отъ подачи голоса, по родству или дружбѣ съ заинтересованными сторонами. Молчановы, узнавъ обо всемъ этомъ, затребовали протоколъ обсужденія дѣла и копію съ приказа министра прокурору, предъявленнаго имъ въ засѣданіи, для оправданія того, что иначе зачлось бы ему какъ преступленіе, и заявили обо всемъ этомъ въ своемъ прошеніи къ Государю. Такой невѣроятный произволъ поразилъ Государя, и онъ повелѣлъ передать все дѣло въ Комиссію Прошеній, пока еще не высказавшую своего о томъ рѣшенія. Вотъ каковы эти три дѣла, которыя послѣдовали одно за другимъ и даютъ такое жалкое понятіе о нашемъ правосудіи. Можно будетъ поздравить и Государя, и Россію, когда они избавятся отъ настоящаго министра юстиціи, только глумящагося надъ нею. Богъ знаетъ, кѣмъ его замѣнятъ; впрочемъ, объ этомъ мало спрашиваютъ, интересуясь главнымъ образомъ, отставленъ-ли князь Лобановъ, ко всеобщей великой радости. Если медлятъ съ его увольненіемъ, то все по той же причинѣ, которую я приводилъ выше, а именно потому, что молодымъ людямъ нѣтъ школы, гдѣ бы они подготовлялись занять мѣста старыхъ, и что, съ уходомъ министра, дѣла останавливаются, пока не найдутъ человѣка могущаго ихъ вести, а это до того трудно, что отставнаго канцлера изъ Англіи приняли бы съ удовольствіемъ, такъ какъ въ этомъ все же было бы больше смысла, чѣмъ въ назначеніи князя Лобанова министромъ юстиціи.

Вы такъ хорошо освѣдомлены, графъ, на счетъ военныхъ поселеній, что я, право, не нахожу, что я бы могъ еще сообщить вамъ о нихъ. Если же, при всемъ этомъ, вы не можете понять ни духа, ни цѣли этого учрежденія, то это потому, что все это на самомъ дѣлѣ непонятно. Только отъ полнаго незнанія исторіи вообще, а родной въ особенности, или же отъ пренебреженія примѣрами прошлаго, можно, не считаясь съ уже видѣнными событіями, не опасаться за Россію съ установленіемъ этого наслѣдственнаго военнаго сословія, которое вы совершенно вѣрно называете *новыми стрѣльцами*. Въ настоящее время ихъ уже 80 тыс. Слава Богу, пока въ этихъ военныхъ поселеніяхъ не было бунтовъ, за исключеніемъ Чугуевского полка, гдѣ прибѣгли къ суровымъ мѣрамъ для усмиренія мятежнаго духа и для водворенія порядка. Этотъ примѣръ долженъ бы послужить предупрежденіемъ. что если, по несчастію, прочіе полки послѣдуютъ за

Чугуевскимъ, или, если со временемъ приведутъ всю армію на положеніе военныхъ поселеній, и она возмутится, гдѣ же тогда взять артиллерію и пѣхоту для обузданія ими своихъ же товарищей солдатъ, какъ это смогли сдѣлать при возмущеніи Чугуевского полка? Петръ Великій, именуя полки по городамъ и губерніямъ, имѣлъ въ виду, чтобъ въ мирное время они были для нихъ постояннымъ мѣстомъ стоянки, а на время войны, чтобъ въ нихъ оставались ихъ резервы, семьи и хозяйство. Солдаты могли точно такъ же, какъ теперь, воздѣлывать свои огороды и пашни, не составляя, однако, особаго сословія въ государствѣ, такъ какъ по окончаніи срока службы они возвращались на мѣста своего рожденія, къ своимъ родственникамъ.

Въ настоящее время военныя поселенія такъ обособлены, что мѣстныя гражданскія власти и полиція не имѣютъ права и показываться тамъ для отправления своихъ обязанностей. Того, что стѣять эти поселенія, было бы достаточно по меньшей мѣрѣ на содержаніе четвертой части всей арміи; а если бы эти деньги обратить на улучшеніе земледѣлія или ремеслъ, государство достигло бы благосостоянія и богатства. Особенно странно, что, кромѣ графа Аракчеева, никто не посвященъ въ дѣла военныхъ поселеній, ни Комитетъ Министровъ, ни Совѣтъ, и все ведется самимъ Государемъ съ графомъ Аракчеевымъ. А между тѣмъ. министръ финансовъ въ смѣтѣ, представленной Совѣту, выставлялъ эту огромную статью расхода, какъ видно, для проформы только, такъ какъ никогда никто не дѣлалъ ни единого замѣчанія по этому поводу. Роскошь построекъ, ихъ чистота и исправность поражаютъ всѣхъ, кому привелось видѣть эти поселенія. Для нихъ и лучшіе жеребцы, и самые породистые быки, и все прочее. О Херсонскихъ военныхъ поселеніяхъ графа Витте рассказываютъ чудеса; солдатскія дѣти такъ тамъ обучены, что могутъ отлично читать, писать и говорить пофранцузски и понѣмецки. Эта каста людей, черезъ все это, дѣлается еще опаснѣе и вреднѣе, такъ какъ она уничтожитъ дворянство и сама захочетъ добиться дворянства, по врожденному въ каждомъ человѣкѣ желанію стать выше другаго, лишъ только представится на то случай. Если настоящее поколѣніе сидитъ смиренно, изъ этого еще нельзя заключать, что будущее поколѣніе или за нимъ послѣдующее не произведутъ безпорядковъ, о которыхъ придется сожалѣть потомкамъ. и которые доведутъ нашу великую Имперію до паденія; тогда какъ ей слѣдовало только совершенствовать свои древнія учрежденія и улучшать свое внутреннее политическое устройство, чтобъ на многіе вѣка остаться цѣлой и несокрушимой. Въ результатѣ всего этого вы убѣдитесь, графъ, что графъ Аракчеевъ любитъ мѣшаться рѣшительно во все, но еще

больше любить, чтобъ никто не мѣшался въ это дѣло. Онъ всегда держался пріемовъ графа Гурьева и многихъ другихъ, добиваясь царскаго указа, по простому представленію имъ дѣла, и тѣмъ пресѣкалъ всякое его обсужденіе, нисколько не заботясь о томъ, хорошо-ли или дурно имъ предлагаемое, и не противно-ли оно законамъ, въ которыхъ онъ ничего не смыслить. Такимъ образомъ, творя все, что ему хочется и что ему подходитъ, онъ выгораживаетъ себя указомъ, сваливая всю его гнусность на Монарха.

Послѣ моего послѣдняго письма, въ которомъ я имѣлъ честь говорить вашему сіятельству о назначеніи графа Михаила на высокую должность Новороссійскаго генераль-губернатора и полномочнаго намѣстника области Бессарабской, ничего не произошло такого, что могло бы измѣнить его довольство этимъ назначеніемъ, или уменьшить всеобщую радость послѣ того, что таковое сдѣлалось извѣстно. Всѣ въ одинъ голосъ говорятъ, что нельзя было найти никого другого, кто бы болѣе былъ расположенъ и способенъ принести этому чудному краю дѣйствительную пользу. Графъ Михайлъ пользуется полнымъ довѣріемъ. Онъ же самъ такъ усердно отдался своему дѣлу, что трудно найти у него свободную минутку, чтобъ побесѣдовать съ нимъ. Онъ вполне доволенъ, какъ съ нимъ обращаются, и я увѣренъ, что въ этомъ не произойдетъ никакой перемѣны, такъ какъ очень хорошо понимаютъ, что не найти въ Россіи человѣка, который бы получилъ столь важную должность съ такимъ добрымъ именемъ, съ такими заслугами и достоинствами, какъ нашъ графъ Михайлъ. Годика черезъ два, край слѣдается неузнаваемъ, и тогда-то весь Югъ возблагодаритъ Государя за столь удачное назначеніе. Графъ собирается выѣхать около 27—28-го числа настоящаго мѣсяца, а пока онъ знакомится съ дѣлами своей должности, такъ что онъ очень занятъ. Ему обѣщано, что полковникъ Казначеевъ, тотъ самый, который былъ при немъ во Франціи, будетъ переведенъ въ гражданскую службу, чтобъ сдѣлаться правителемъ его канцеляріи. Вы такъ хорошо, графъ, знаете Казначеева, что мнѣ нѣтъ надобности распространяться объ его достоинствахъ и честности. Послѣдняя и побудила графа Михаила тотчасъ же предложить это мѣсто Казначееву, который такъ ему преданъ, что согласился слѣдовать за нимъ безъ всякаго колебанія. Брату моему тоже выпадаетъ счастье сопутствовать графу Михаилу, и я увѣренъ, что онъ найдетъ въ немъ толковаго исполнителя своихъ распоряженій. Вѣдь братъ мой провелъ три года въ самомъ важномъ департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а именно въ департаментѣ исполнительной полиціи, который соединяетъ въ себѣ почти всю дѣятельность бывшаго Министерства Полиціи, и

въ которомъ сосредоточены самыя существенныя дѣла гражданскаго управленія. Когда графъ Михаилъ будетъ на мѣстѣ и увидитъ, кого ему еще нужно, онъ безъ труда найдетъ здѣсь достойныхъ чиновниковъ готовыхъ съ нимъ служить; а онъ уже знаетъ, что за жалкій народъ входитъ въ составъ настоящаго управленія этимъ краемъ, состоя главнымъ образомъ изъ Грековъ, Армянъ, Евреевъ, Итальянцевъ и изъ презрѣннѣйшихъ людей Подоліи, оставленныхъ Бахметевымъ въ наслѣдство Бессарабіи, чтобъ безжалостно разорять ее и дѣлиться плодами своего разбойничества съ его супругой. Графу Михаилу приходилось лично видѣть все это, а теперь и министерство дало ему доказательство того же. Ланжеронъ, съ своей стороны, немало оставилъ ненужнаго народа, скорѣе даже вреднаго, чѣмъ бесполезнаго. Бѣднягу едва терпѣли на его мѣстѣ, гдѣ онъ не принесъ ни малѣйшаго блага и гдѣ, потерявъ всякое значеніе и вліяніе, сдѣлался игрушкою въ рукахъ тѣхъ, кому выгодно было имъ вертѣть*). При назначеніи сына графа Гурьева губернаторомъ въ Одессу, не сообразили, что этого недостаточно; напротивъ, и отецъ и сынъ рѣшили, что, для вящаго достоинства ихъ и чести, слѣдуетъ спихнуть генераль-губернатора изъ Одессы въ Екатеринославъ. Съ Ланжерономъ имъ это удалось, такъ какъ онъ не умѣлъ поддержать своего положенія, да къ тому же всѣ съ нетерпѣніемъ ждали его увольненія. Другое дѣло съ графомъ Михаиломъ, которому предоставленъ выборъ мѣстопробыванія и даже, если встрѣтится ему въ томъ надобность, перемѣна онаго. Такимъ образомъ, графъ проведетъ въ Одессѣ нѣсколько мѣсяцевъ въ году, и графу Гурьеву уже нельзя будетъ обижаться на это, какъ при Ланжеронѣ.

*

Царское Село, 7 Іюня 1823 г.

Графиня Елисавета откланялась еще третьяго дня, а графу Михаилу было назначено сегодня въ 10 ч. быть у Государя, по дѣламъ его новой должности, при чемъ Государь сказалъ ему, что хочетъ непременно, чтобъ они оба отобѣдали въ этотъ день при дворѣ, и что поэтому графиня Елисавета можетъ еще разъ откланяться, если сочтетъ это удобнымъ. Тотчасъ послѣ этого обѣда Государь пріѣхалъ къ нимъ проститься и оставался больше часа; вообще, онъ такъ былъ любезенъ къ нимъ все это время, что они уѣхали вполне довольные. По моему, все это предвѣщаетъ много для успѣха дѣлъ, а черезъ это самое и для пріятности графу Михаилу на важномъ мѣстѣ. Объявляя графу о своемъ отъѣздѣ 16 Августа, для смотра войскъ, Государь, при этомъ

*) Ланжеронъ былъ до того легкомысленъ, что давалъ Пушкину читать письма, которыя получалъ, въ царствованіе Павла, отъ Александра Павловича. П. Б.

пригласилъ его въ Тульчинъ, на 26-е Сентября, день, въ который онъ будетъ дѣлать смотръ 2-ой арміи.

Императрица-мать приказала приготовить въ Гатчинскомъ дворцѣ помѣщеніе для графа и графини, со всѣмъ необходимымъ для подобающаго ихъ приѣма. Тамъ они и должны были сегодня переночевать, а въ настоящую минуту они вѣрно уже порядочно отъѣхали отъ Гатчины. Они рассчитывали быть въ Бѣлой Церкви дней черезъ 12, такъ какъ должны остановиться въ Могилевѣ у графа Сакена, а еще и въ Черниговѣ. Графъ предполагалъ пробыть въ Бѣлой Церкви и въ Мошинѣ дней десять, а затѣмъ направиться въ Одессу, черезъ Екатеринославъ и Херсонъ. Въ Одессѣ онъ проведетъ нѣсколько дней, а оттуда поѣдетъ на нѣсколько недѣль въ Кишиневъ, чтобъ осмотрѣть разныя части Бессарабіи. Постояннымъ же его мѣстомъ пребыванія будетъ Одесса. Если въ моихъ предъидущихъ письмахъ я говорилъ вашему сіятельству, что онъ будетъ жить въ Симферополѣ, то это потому, что графъ очень желалъ этого, да и не перестаетъ желать и теперь еще. Но, такъ какъ его главное вниманіе должно быть обращено на устройство Бессарабіи, то Одесса, по своей близости къ ней, удобнѣе ему, чѣмъ Симферополь; а къ этому еще въ Одессѣ есть дворецъ, вполне приспособленный для генераль-губернатора, тогда какъ въ Симферополѣ пришлось бы строить домъ и долго ждать, пока онъ будетъ готовъ, чтобъ въ немъ было гдѣ хорошо помѣститься графу и всему его окруженію. Бессарабія была такая несчастливая страна, отданная на грабежъ цѣлой ужасной шайкѣ мошенниковъ, привезенной Бахметевымъ изъ Каменца, какъ самое худшее, чтѣ было въ Подоліи. А атаманомъ этой шайки была его жена, и при одномъ разсказѣ объ ихъ подвигахъ становится страшно. Такъ какъ въ Бессарабіи не существовало никакого зачатка правительства, то все доносилось сюда Каподистрии, а онъ уже докладывалъ Государю. Вы легко поймете, графъ, какъ такой слабый человѣкъ какъ Бахметевъ, сдѣлался почти что, преступнымъ соучастникомъ своей жены и всѣхъ этихъ Поляковъ Грековъ, Армянъ и Евреевъ, которыми онъ населилъ города, и какъ всѣ его судебныя мѣста дѣлали черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ. Замѣщавшій его временно Инзовъ, человѣкъ больной, лѣнливый, безъ всякихъ способностей и какого бы то ни было вліянія, только и смогъ сдѣлать, что предоставилъ дѣламъ идти какъ прежде.

Съ отъѣздомъ Каподистрии было поручено Блудову составить общій уставъ, по официальнымъ даннымъ и документамъ, а теперь вопросъ въ томъ, чтобъ графъ Михаилъ пересмотрѣлъ его на мѣстѣ и

ввелъ бы, послѣ того, какъ онъ будетъ окончательно утвержденъ. Дѣло весьма трудное, требующее полнаго его вниманія, но помимо его, никто бы не справился утвердить такое благодѣяніе. Господь, давшій ему такія способности и средства, ниспошлетъ ему и для того здоровья.

*

Царское Село, 4 Сентября 1823 г.

Братъ мой сопровождалъ графа Михаила въ Бессарабію и пишетъ мнѣ, что они тамъ нашли такіе ужасныя вещи, что волосы становятся дыбомъ. Въ тюрьмахъ оказались люди, посаженные туда безъ всякаго слѣдствія, многіе и умерли въ острогѣ. А держали ихъ тамъ изъ страха, чтобы они не донесли, какъ ихъ обкрадывали, грабили и жестоко обижали; и все это продѣлывалось на глазахъ Инзова, жившаго въ самомъ Кишиневѣ. Гр. Михаилу пришлось отрѣшить всю полицію въ полномъ ея составѣ и замѣнить тотчасъ совершенно новою; надъ старою же онъ назначилъ слѣдствіе. Честныхъ людей найдется достаточно для замѣщенія мошенниковъ, такъ какъ ихъ не принимали на службу изъ за ихъ честности, а всѣ ихъ мѣста продавались Бахметевой за деньги; у нея же были особые ставленники, которымъ предоставлялось грабить и обирать всѣхъ безъ разбору, лишь бы они дѣлились съ ней по сдѣланному о томъ условію. Конечно, къ ней нахлынули всѣ мошенники на службу; Подолія особенно много ихъ доставила, какъ родина Бахметевой, рожденной графини Потоцкой и бывшей первымъ бракомъ за графомъ Шуазелемъ. Здѣсь ея славная репутація такъ была всѣмъ извѣстна, что она нигдѣ уже не можетъ найти ни заступничества, ни оправданій. Въ прошломъ году, когда она была здѣсь, она всюду вертѣлась лишь бы встрѣтить Государя, а особенно здѣсь въ Царскомъ, гдѣ онъ всегда очень привѣтливъ къ дамамъ. Государь знаетъ ее коротко, но онъ ни разу не остановился даже, чтобы выказать самую обыкновенную вѣжливость. Тогда она написала ему, прося его сдѣлать ей покрайней мѣрѣ милость, прислать къ ней князя Волконскаго, чтобы она могла оправдаться въ позорящихъ ее слухахъ. Черезъ десять дней Его Величество послалъ къ ней государственнаго секретаря Муравьева, чтобы узнать, что она имѣетъ ему сказать. Но съ отвѣтомъ отъ Государя Муравьевъ уже не возвращался, а такъ какъ Государь вскорѣ затѣмъ уѣхалъ, то и Бахметевой пришлось уѣхать очень сконфуженною, что ей не удалось разубѣдить Его Величество, какъ она надѣялась. Вы увидите изъ этого, графъ, что никакого заступничества всей этой шайкѣ, такъ долго угнетавшей Бессарабію, нигдѣ не будетъ оказано. Въ списокѣ чиновниковъ нѣтъ ни одной знакомой фамилии. Гражданскій губернаторъ Катакази, хотя и слыветъ за человѣка честнаго, но при этомъ всѣмъ также извѣстна его слабость

въ управленіи. Впрочемъ, при генераль-губернаторахъ или полномочныхъ намѣстникахъ должность гражданскихъ губернаторовъ сводится на должность члена Губернскаго Правленія или оберъ-полицеймейстера; а кому-же неизвѣстно, что Инзовъ все оставилъ въ томъ положеніи, въ какомъ нашель послѣ Бахметева. Графа Михаила такъ хорошо всѣ понимаютъ, что клеветникамъ придется молчать, да и неподкупность всѣхъ лицъ его окружающихъ также хорошо извѣстна. Государь назначилъ графа Михаила по собственному побужденію, что явствуется изъ того, что когда онъ послѣ своего назначенія, представлялся графу Аракчееву, то сей послѣдній, слывшій за все знающаго, спросилъ графа Михаила, по какому поводу онъ является къ нему, и когда тотъ ему объяснилъ причину своего официальнаго визита, онъ сказалъ, что ничего не зналъ объ его назначеніи, но что очень доволенъ имъ.

При первомъ случаѣ я пошлю вашему сіятельству выписку изъ письма моего брата о восторженномъ приѣмѣ, который сдѣланъ графу Михайлу въ Одессѣ. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, показываютъ, при какихъ благопріятныхъ предзнаменованіяхъ начинается дѣятельность графа. Что касается до сосѣднихъ властей, конечно, нужно быть готовымъ на могущіе возникнуть иногда непріятные споры; но я не думаю, чтобъ было возможно, а еще менѣе прилично, нападать на человѣка съ такой безукоризненной извѣстностью и съ такимъ характеромъ, какъ графъ Михайлъ; это свободно позволяли себѣ съ людьми чувствующими себя виноватыми во взяточничествѣ, въ несправедливостяхъ или же въ столь же преступной поблжкѣ.

Отъ всего сердца желаю, чтобъ всѣ эти причины могли успокоить вашу родительскую заботливость о графѣ Михайлѣ, котораго всѣ считаютъ способнымъ устроить благополучіе ввѣреннаго ему края. Такъ какъ графъ одновременно и гражданскимъ и военнымъ губернаторомъ, то онъ имѣетъ право, если я не ошибаюсь, имѣть четырехъ адъютантовъ, а какъ полномочный намѣстникъ еще двухъ, добавочныхъ. Впрочемъ, въ послѣднемъ я не вполне увѣренъ, но на счетъ перваго это вполне точно. Въ настоящую минуту у него ихъ 4: князь Шаховской, племянникъ графа Пушкина, Сеявинъ, князь Херхеулидзе изъ Грузинъ, рекомендованный Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, и Варламъ, зять Булгакова, родомъ изъ Валахіи. Онъ обѣщаль взять еще въ адъютанты князя Циціанова, племянника убитаго въ Грузіи Циціанова. Баронъ Франкъ, произведенный въ полковники, остался при графѣ Михайлѣ.

*

С. Петербургъ, 16 Октября 1823 г.

Мы ожидаемъ возвращенія Государя 4-го Ноября. Тогда только и узнаемъ что нибудь точное что произошло на Черновичскомъ совѣщаніи. А пока, говорятъ, что графъ Нессельроде прислалъ сюда приказъ все приготовить къ скорому возвращенію нашей миссіи въ Константинополь; что нашъ генеральный консулъ въ Германштадтѣ, или вѣрнѣе въ Яссахъ (куда онъ не могъ еще пріѣхать, по неопредѣленности хода нашихъ политическихъ дѣлъ) Минчаки отправленъ уже въ Константинополь, чтобъ приготовить и тамъ все, что нужно къ пріѣзду нашей миссіи. Этотъ приказъ подписанъ во Львовѣ, куда графъ Нессельроде пріѣзжалъ повидать графа Меттерниха, занемогшаго въ пути, не знаю какимъ физическимъ, моральнымъ или политическимъ недугомъ. Еще неизвѣстно, кто будетъ вмѣсто Строганова; но увѣряютъ, что Татищевъ, который сперва только и бредилъ получить это мѣсто, теперь отказывается отъ него, напуганный, вѣроятно, опаснымъ шагомъ, угрожавшимъ Строганову. Если это вѣрно, то я уже не знаю, куда его дѣнуть. Онъ не хочетъ въ Константинополь, а въ Брюссель не желаютъ его; въ Испанію ему нельзя и показаться, въ Вѣнѣ его всѣ осмѣютъ! Ливень и Поццо здравствуютъ, такъ что нигдѣ нѣтъ свободнаго мѣста. Безъ сомнѣнія, онъ предпочелъ бы всему остаться здѣсь, гдѣ онъ можетъ поддерживать *dolce il far niente* 170.000 рублями, которыя бездоимочно ему выплачиваютъ, а также и другими доходами его жены отъ нѣкоторыхъ ея знакомыхъ и въ которыхъ по привычкѣ она ему отдаетъ вѣрный отчетъ. Не знаю, выгодно-ли правительству оставлять его въ безпокойствіи, платя ему, какъ бы правящему Имперіей. Его ждуть сюда со дня на день, съ его дражайшей половиной, которая изъ объятій молодого и богатаго вдовца графа Апраксина бросилась на границу въ объятія мужа. Между тѣмъ она знала, что онъ пріѣдетъ сюда. Но общество не такъ-то легко обмануть, и всѣ громко толкуютъ, что ее смутило возвращеніе Маріи Антоновны, и что она была рада придратъ къ супружеской любви, чтобъ отлучиться отсюда, по крайней мѣрѣ до возвращенія повелителя или супруга, боясь растеряться при первомъ свиданіи съ своей старой пріятельницей, которую она такъ отблагодарила за оказанное ей довѣріе. Готовятся сильно позабавиться предстоящими комическими сценами или шумными столкновениями. Красавица Марія Антоновна привезла съ собой свою дочь Софію, которая, говорятъ, вовсе не красива. Хотя и меньше, но все же толкуютъ еще про ея свадьбу съ графомъ Иваномъ В.; а такъ какъ графиня Ирина отдѣ-

лываетъ свой домъ, который, впрочемъ, безъ большихъ передѣлокъ былъ невозможенъ для жизни въ немъ, то въ этомъ находятъ новое доказательство предстоящей свадьбѣ. Съ другой стороны, гр. Растопчина мнѣ говорила, что барышня эта слишкомъ разборчива, если нашла гр. Ивана не отвѣчающимъ ея представленіямъ о немъ, и что по этому въ Парижѣ рѣшили, что этой свадьбѣ не бывать. И дѣйствительно, я не вижу смысла въ прїѣздѣ сюда молодой дѣвушки, если ей предстояло выйти за человѣка, живущаго за границей, и мать котораго предполагаетъ вѣхать жить съ нимъ, тогда какъ ея мать здѣсь съ нею.

*

С. Петербургъ, 14 Ноября 1823 г.

Послѣднее время я получалъ много писемъ изъ Одессы и еще вчера получилъ письмо отъ самой графини Елисаветы. Изъ нихъ всѣхъ видно, что какъ графиня, такъ и внукъ вашего сіятельства въ самомъ вождедѣнномъ состояніи здоровья. Государыня поручила мнѣ поздравить васъ съ рожденіемъ этого ребенка*), надежды всей семьи, и выразить вамъ всѣ ея добрыя пожеланія родителямъ и ему. Она желаетъ, чтобъ онъ достигъ вашихъ лѣтъ, и чтобъ, нося ваше имя, унаслѣдовалъ вашимъ добродѣтелямъ и вашей любви къ отечеству, которому, добавила она, нужно поддержаніе и умноженіе вашего рода. При этомъ, она очень подробно спрашивала меня про ваше сіятельство и говорила, что она себѣ представляетъ васъ, какъ будто только еще вчера видѣла васъ; такъ ей казалось лѣтъ 20 тому назадъ, что въ васъ уже не можетъ произойти никакой перемѣны. Государыня была повержена въ тяжкую скорбь кончиною своей сестры, принцессы Амаліи, которая провела съ ней 12 лѣтъ и собиралась со временемъ вернуться сюда. Это была добрая сестра и другъ, котораго ей нехѣтъ замѣнить въ собственной даже семьѣ. Государыня и по сіе время еще не совсѣмъ успокоилась; но здоровье ея, во время этого тяжелаго испытанія, было довольно сносно. Она еще въ Царскомъ, въ которомъ пребываніе больше для нея подходило во время ея печали. Государь, возвратившійся 3-го, большую часть времени проводитъ съ нею, а Императрица-мать прїѣзжаетъ къ ней довольно часто изъ Гатчины.

---

*) Князя Семена Михайловича, родившагося въ Одессѣ 23 Октября 1823 г. П. Б.

Пропущенныя въ 5-й тетради „Русскаго Архива“ письма.

Кто здѣсь совѣсьмъ изводится, въ продолжительномъ ожиданіи Государя, это Персидскій посоль. Большимъ для него утѣшеніемъ былъ Великобританскій посланникъ въ Персіи Ауслей (тоже поджидавшій здѣсь Государя) по его знанію Персидскаго языка и другихъ восточныхъ языковъ, и по ихъ хорошимъ отношеніямъ еще въ Персіи. Но Ауслей не могъ ждать долѣе, и только что уѣхалъ съ женою въ Лондонъ. Персидскій посоль понимаетъ поанглійски и порядочно объясняется на этомъ языкѣ, но тѣмъ не менѣе его никто не посѣщаетъ и никто имъ не занимается. Говорятъ, что онъ очень жалуется, и что у него были какія-то недоразумѣнія, относительно этикета, съ тайнымъ совѣтникомъ Вейдемейеромъ, замѣняющимъ канцлера въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, на время отсутствія канцлера, который здѣсь. Г-нъ Вейдемейеръ воплощенная вѣжливость; но, когда ему нужно предпринять что либо, онъ такъ долго обсуждаетъ свое рѣшеніе, что ждущему его оно кажется слишкомъ продолжительнымъ; впрочемъ, у него основательныя причины для своихъ правъ и требованій. Трудно себѣ представить, что такое Россія безъ своего повелителя! Здѣсь канцлеръ пользуется тѣмъ, чего такъ добиваются многіе государственные люди, или дѣлаютъ видъ, что добиваются: „*Otium cum dignitate*“. Онъ даетъ большіе обѣды, на которые приглашаетъ во фракахъ. Я никогда не присоединялся къ кричавшимъ противъ него, въ извѣстную эпоху, потому, что я никогда не считалъ его Русскимъ императоромъ: каждый Государь знаетъ, какъ ему поступать, и министръ, держащійся мыслей своего повелителя, всегда правъ; я даже вижу геройство жертвовать, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, своей системой и склонностями. Во времена Коленкура я слышалъ, какъ говорили: лучше подать въ отставку, чѣмъ быть привѣтливымъ съ подобнымъ господиномъ! Да, но это легко только на словахъ. Нечего, впрочемъ, и толковать объ этомъ. Государь доказалъ, въ 1812 и 1813 гг., что, когда нужно, онъ способенъ и на нѣчто другое, чѣмъ любезности.

Г-нъ де Ноаль*) готовится къ отъѣзду, который я объясняю себѣ его отозваніемъ. Ни Испанскаго, ни Австрійскаго, ни Португальскаго посланниковъ нѣтъ здѣсь. Англійскій посоль и посланники Швеціи, Даніи и Виртемберга, если еще не въ главной квартирѣ, то не замедлятъ своимъ туда прибытіемъ; милордъ Вальполь тоже готовится выѣхать.

*) Французскій посоль. П. Б.

Возвращаюсь къ предмету, съ котораго началъ. Я бы очень желалъ получить списокъ нашихъ отечественныхъ произведеній, на которыя можно ожидать здѣсь большой спросъ. Я подумалъ о сырцѣ, о парчахъ, о бархатѣ, о шеколадѣ, и проч. Я бы попросилъ ваше сіятельство познакомить меня покорооче съ этой частью и заняться специально винами. Курсъ все такой же низкій: червонецъ стоитъ 13 рубл. (а нарицательная цѣна—3 р.). Громадное число отбывающихъ офицеровъ новое бѣдствіе для ихъ семействъ и для государства, такъ какъ на это нужны наличныя деньги. Кабинетъ Его Величества не платитъ болѣе золотомъ, и это даже по пенсіямъ, установленнымъ на золото, но онъ свято придерживается курса, когда платитъ ассигнаціями. Жаловаться не имѣютъ права. Къ бѣдствіямъ отъ цѣпей, наложенныхъ на торговлю, и отъ расходовъ на военныя надобности, присоединяются еще и другія, какъ послѣдствія злоупотребленій и проч.; а все это происходитъ отъ того, что машина безъ главнаго двигателя. Цѣны на все поднимаются до невѣроятія; прямо, не знаютъ, какъ существовать.

Персидскому послу дали почетный караулъ, какъ бы принцу: это по восточному этикету и не имѣетъ никакого значенія для крещенныхъ посланниковъ; согласно восточному же обычаю, онъ на полномъ содержаніи Государя; стоить его обходится 25 т. въ мѣсяцъ. Интересно видѣть какъ лица, въ вѣдѣніи которыхъ это громадное управленіе, умѣютъ при этомъ наживаться. Зрѣлище презабавное. Не въ одной Латинской церкви говорится: *ad utilitatem quoque nostram...*

*

Петербургъ, 13 (25) Іюля 1815 г.

Установленъ новый титулъ для Польскихъ владѣній, а именно титулъ: „Царя“; Государь именуется, царемъ Казанскимъ, Астраханскимъ, Польскимъ, Сибирскимъ и Таврическимъ. Однакожь, Поляки говорятъ и пишутъ на своемъ языкѣ: „Король и Королевство“, и имъ въ этомъ не мѣшаютъ, а объ своей конституціи они говорятъ открыто. Я не имѣю никакого понятія, изъ чего будетъ состоять это королевство. Русскіе, какъ я уже говорилъ вашему сіятельству, очень озлоблены противъ Польши, такъ какъ они спекулировали ея землями, это во первыхъ, а потомъ, они чувствуютъ себя приниженными этой конституціей, до которой ихъ будто считаютъ недоросшими. Придираясь къ случаю, они строго осуждаютъ характеръ и нравы Поляковъ. что, дѣйствительно, достойно осужденія.

Почти всѣ эти письма переведены съ Французскаго изъ XXIII-й книги „Архива Князя Воронцова“, и тамъ они составляютъ лишь малую часть того, что Николай Михайловичъ Лонгиновъ писалъ графу Семену Романовичу въ теченіи слишкомъ четверти вѣка. Когда книга эта печаталась, внуку его князь Семень Михайловичъ уже лежалъ на одрѣ предсмертной болѣзни. Однажды его навѣстилъ бывший министръ народнаго просвѣщенія Александръ Васильевичъ Головинъ. И сидѣлъ тутъ же и выразилъ сожалѣніе, что не имѣется у меня подъ руками отвѣтныхъ писемъ графа Семена Романовича, а черновики онъ ему не писалъ. Тогда Головинъ сказалъ: „Да вѣдь эти письма, конечно, берегаются у живущей въ Москвѣ вдовы Лонгинова Маріи Александровны. Я ей напишу, и она, конечно, доставитъ ихъ, такъ какъ мнѣ она обязана большою пенсіей, которую я ей выпросилъ, когда она овдовѣла“. Потомъ я узналъ, что Марія Александровна сначала отпѣкивалась, а потомъ обѣщала исполнить обѣщанное и выражала намѣреніе пересылать письма черезъ Московскаго генералъ-губернатора. Но вскорѣ князь Семень Михайловичъ скончался (6 Мая 1882 г.), и вдова Лонгинова не исполнила своего обѣщанія. Письма хранятся у ея внучки княгини Анны Михайловны Козловской, отецъ которой, пріятель мой, Михаилъ Николаевичъ Лонгиновъ, сказывалъ мнѣ, что сохранились и автобіографическія записки Николая Михайловича. Этотъ достопамятный человѣкъ, бывший секретаремъ императрицы Елисаветы Алексѣевны, приверженный къ ней, оберегавшій ея покой до конца, заслуживаетъ особаго жизнеописанія, и внучкѣ слѣдовало бы про это помнить.

Вдова Лонгинова мнѣ сказывала, что онъ былъ сыномъ бѣднаго сельскаго священника Харьковской губ., а когда его сынъ, Михаилъ Николаевичъ, служилъ при графѣ Закревскомъ (супруга котораго по своей бабкѣ, Дубасовой, иногда даже творила крестное знаменіе по старообрядчески) завѣдывалъ въ Москвѣ Рогожскимъ кладбищемъ и по этой своей должности имѣлъ пререканія съ нашимъ духовенствомъ, то митрополитъ Филаретъ выразился про него: своя на своихъ возстаха. Вѣроятно протоіерей нашего посольства въ Лондонѣ Я. В. Смирновъ вызвалъ юношу Лонгинова къ себѣ въ причетники. Но потомъ ему пришлось перемѣнить эту должность.

Когда, въ войну 1799 года, Русскія войска потерпѣли пораженіе въ Бельгій отъ Французовъ, Англійское правительство отвело имъ помѣщеніе на одномъ изъ острововъ и возбудило переписку относительно ихъ содержанія. Императоръ Павелъ Петровичъ приказалъ графу Семену Романовичу принять ихъ въ свое вѣдѣніе, такъ какъ онъ былъ знакомъ съ военнымъ управленіемъ, будучи нѣкогда, въ первую Турецкую войну Екатерины, въ родѣ начальника штаба у графа Румянцева-Задунайскаго. (Издавая „Архивъ Князя Воронцова“, полюбопытствовалъ я прочесть депеши графа Семена Романовича относящіяся къ этому времени и отыскивалъ ихъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ: мнѣ подали двѣ или три коробки, но въ нихъ я нашелъ только листки съ помѣтками: „взято полковникомъ Милютинымъ“. Съ тѣхъ поръ начальство Архива многократно обращалось къ автору „Исторіи войны 1799 года“,

но безуспѣшно. Надѣмся что по его кончинѣ эти депеши найдутся въ бумагахъ почившаго). Такимъ образомъ письмоводство при нашемъ Лондонскомъ посольствѣ возросло, и графъ Семень Романовичъ причислилъ даровитаго и получившаго книжное образованіе еще въ Россіи церковника къ своей канцеляріи. Этимъ опредѣлилось дальнѣйшее его служебное поприще. Лонгиновъ выучился пофранцузски (графъ С. Р. Воронцовъ по англійски не зналъ) и проявилъ толковитость и добросовѣстность въ своей работѣ. Послѣ Аустерлицкаго сраженія онъ посланъ былъ въ Парижъ къ находившемуся тамъ для соглашенія съ Наполеономъ нашему уполномоченному Убри. Въ это же время находился въ Лондонѣ графъ П. А. Строгановъ. Онъ сдѣлался его покровителемъ и когда Лонгиновъ за чѣмъ-то былъ посланъ въ Петербургъ, узнала его супруга графа Строганова, бывшая другомъ императрицы Елисаветы Алексѣевны, которая испросила у Императора Александра назначить Лонгинова къ ней секретаремъ.

Для оцѣнки нижеслѣдующихъ писемъ не мѣшаетъ припомнить, что въ опустѣлый нынѣ у Полицейскаго моста Строгановскій домъ-дворецъ часто ѣзжали Государь и Государыня и, бывая тамъ, Лонгиновъ имѣлъ возможность пересылать въ Лондонъ извѣстія наиболѣе достовѣрныя.

Графа Семена Романовича Лонгиновъ считалъ своимъ благодѣтелемъ и питалъ къ нему искреннюю приверженность. Князь Семень Михайловичъ мнѣ говорилъ, что когда онъ служилъ молодымъ человѣкомъ въ Преображенскомъ полку, отецъ приказывалъ ему ѣздить въ праздники къ Лонгинову (тогда уже тайному совѣтнику) съ поздравленіемъ, и всякій разъ Лонгиновъ, проводя молодого человѣка до выхода, говорилъ ему: Не подумайте, что это для васъ; я это дѣлаю въ память вашего дѣда и въ уваженіе къ вашему отцу.

Письма Лонгинова кромѣ общаго исторіографическаго значенія важны для біографіи фельдмаршала князя Воронцова, каковой мы къ сожалѣнію до сихъ поръ не имѣемъ, такъ какъ книга о немъ М. П. Щербинина есть только распространенный формулярный списокъ, а между тѣмъ памятники ему въ Одесѣ и Тифлисѣ воздвигнуты безъ правительственнаго пособія, а на приношенія частныя, и онъ—одно изъ самыхъ крупныхъ лицъ въ Русской Исторіи XIX вѣка. П. Б.

